

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

В.Н. Немцев
М.Г. Абилова

**ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ. КНИГА 3:
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА:
МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ**

*Утверждено Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебно-методического пособия*

Магнитогорск
2022

УДК 330.342(075.8)
ББК 65.02я73

Рецензенты:

кандидат экономических наук,
начальник управления социальных программ
и корпоративных вопросов ООО «ОСК»

В.Г. Иванов

доктор исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник НИИ истории, антропологии и философии,
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический
университет им Г.И. Носова»

В.В. Филатов

Немцев В.Н., Абилова М.Г.

История экономики. Книга 3: Социалистическая экономика: мифы и реальность [Электронный ресурс] : учебно-методическое пособие / Виктор Николаевич Немцев, Махабат Гумаровна Абилова ; ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова». – Электрон. текстовые дан. (1,02 Мб). – Магнитогорск : ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования : IBM PC, любой, более 1 GHz ; 512 Мб RAM ; 10 Мб HDD ; MS Windows XP и выше ; Adobe Reader 8.0 и выше ; CD/DVD-ROM дисковод ; мышь. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-9967-2380-5

В учебно-методическом пособии представлены материалы о систематизации истории советской экономики в XX вв. (построение социализма в отдельной стране). Авторами рассмотрен максимально широкий круг вопросов весьма противоречивого процесса построения социализма с учетом оценок и взглядов, сложившихся сегодня в отечественной и мировой практике; даны собственные оригинальные оценки некоторых процессов прошлого, что помогает лучше понять сегодняшние экономические явления, проблемы и перспективы. Представлены разнообразные сведения, позиции, материалы, являющиеся результатом многолетних исследований различных школ истории экономики.

Предназначено для студентов и магистрантов экономических направлений, научных сотрудников, специалистов экономики.

УДК 330.342(075.8)
ББК 65.02я73

ISBN 978-5-9967-2380-5

© Немцев В.Н., Абилова М.Г., 2022

© ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова», 2022

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ЭКОНОМИКА СТРАНЫ В ПЕРИОД 1917 Г. – СЕРЕДИНЫ 1920-Х ГГ.: ПОЛИТИКА «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА» И НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА	6
1.1. «Красногвардейская атака на капитал» и политика «военного коммунизма»	6
1.2. Новая экономическая политика.....	13
1.3. Свертывание нэпа и переход к формированию командной экономики (середина 1920-х гг.).....	18
Вопросы для проработки к разделу 1	26
2. СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛИЗМА В СССР В ПЕРИОД СЕРЕДИНЫ 1920-Х – 1930-Х ГГ.: ПРОГРАММЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	27
2.1. Индустриализация в СССР (1929-1941 гг.): общая характеристика	27
2.2. Коллективизация сельского хозяйства в СССР	35
Вопросы для проработки к разделу 2	41
3. ЭКОНОМИКА СТРАНЫ В ПЕРИОД ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР (1945-1956 ГГ.).....	42
3.1. Обобщение результатов развития экономики страны в довоенный и послевоенный периоды.....	42
3.2. Социально-экономические последствия Великой отечественной войны 1941-1945 гг.....	44
3.3. Развитие социалистической экономики в период 1945-1953 гг.	45
Вопросы для проработки к разделу 3	51
4. ЭКОНОМИКА СТРАНЫ В ПЕРИОД 1955-1991 ГГ.	53
4.1. Реформы Н.С. Хрущева	53
4.2. Реформы А.Н. Косыгина.....	58
Вопросы для проработки к разделу 4	69
5. ПОЛИТИКА «ПЕРЕСТРОЙКИ» И КРАХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ (1985-1991 ГГ.).....	70
5.1. Поиск путей совершенствования социалистической экономики.....	70
5.2. «Перестройка» М.С. Горбачева.....	73
5.3. Кризис «перестройки» и распад СССР	76
Вопросы для проработки к разделу 5	83
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	84

ВВЕДЕНИЕ

В условиях экономики XXI века отчетливо проявились отрицательные тенденции глобализации, нелинейность и неравновесность внешней среды. Сегодня успешное развитие экономики основывается на реализации инновационной политики, укреплении конкурентоспособности экономических субъектов через последовательное внедрение новшеств, что требует нового понимания роли комплекса оценки, анализа и использования школ истории экономики для обеспечения их устойчивости.

Для изучения курса «История экономики» в системе бакалавриата и магистратуры авторами подготовлены 5 книг:

- 1) История экономики. Книга 1: Содержание дисциплины и основы доиндустриальной экономики;
- 2) История экономики. Книга 2: Индустриальная экономика. Нерегулируемая рыночная экономика;
- 3) История экономики. Книга 3: Социалистическая экономика: мифы и реальность;
- 4) История экономики. Книга 4: Индустриальная экономика. Регулируемая рыночная экономика;
- 5) История экономики. Книга 5: Проблемы и перспективы постиндустриального общества.

Целью настоящего учебно-методического пособия (История экономики. Книга 3: Социалистическая экономика) является систематизация основных положений истории экономики в период развития капиталистической экономики конца XVII – начала XX вв.

Анализируются основные проблемы развития экономической истории СССР в различные временные периоды и выявляются истоки, особенности и проблемы формирования социалистической экономики, ее развитие в динамике: от Октябрьской революции 1917 г. до «нового мышления» и политики «перестройки», завершившихся распадом страны.

В первом разделе представлены материалы исследований формирования и развития экономики страны в период 1917 г. – середины 1920-х гг., выделены политика «военного коммунизма» и новая экономическая политика.

Во втором разделе представлены сведения о становлении государственного социализма в СССР в период середины 1920-х – 1930-х гг., внимание акцентировано на программах индустриализации и коллективизации сельского хозяйства страны.

В третьем разделе представлены сведения по состоянию и развитию экономики страны в период послевоенного восстановления народного хозяйства СССР (1945-1956 гг.).

В четвертом разделе внимание сосредоточено на организационных аспектах противоречивых тенденциях развития экономики страны в период 1956-1985 гг.

В пятом разделе дано описание политике «перестройки» и краха социалистической экономики (1985-1991 гг.).

В конце каждого раздела представлены задания для проверки знаний обучающихся.

Подробное изложение материала каждого раздела также предназначено для детального ознакомления с концептуальными проблемами, с которыми экономист неизбежно сталкивается в своей профессиональной деятельности.

Текст разделов составлен настолько подробно, насколько это возможно, учитывая рамки учебной программы дисциплины «История экономики».

Библиографический список указывает путь дальнейшему изучению вопросов, освещенных в настоящем учебно-методическом пособии.

1. ЭКОНОМИКА СТРАНЫ В ПЕРИОД 1917 Г. – СЕРЕДИНЫ 1920-Х ГГ.: ПОЛИТИКА «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА» И НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

1.1. «Красногвардейская атака на капитал» и политика «военного коммунизма»

Экономические процессы в стране в период 1917 – 1930-х гг., имели свою логику. Можно выделить несколько этапов хозяйственного развития [26]:

- 1) октябрь 1917 – лето 1918 гг. («красногвардейская атака на капитал»);
- 2) лето 1918 – 1920 гг. (политика «военного коммунизма»);
- 3) 1921 – середина 1920-х гг. (новая экономическая политика);
- 4) середина 1920-х – конец 1930-х гг. (оформление командно-административной системы и период социалистического строительства).

Экономика России в период «красногвардейской атаки на капитал».

25 октября (7 ноября) 1917 г. в результате Октябрьской революции (ранее, Великая Октябрьская социалистическая революция¹) к власти пришла одна из радикальных партий России – РСДРП(б)². После захвата политической власти в октябре 1917 г. и образования Советского правительства во главе с В.И. Ульяновым (Лениным)³ большевики приступили к экономическому

¹ 7 ноября (25 октября по старому стилю) 1917 г. в стране произошло одно из важнейших политических событий XX в. В Санкт-Петербурге (тогда, Петроград) произошло вооруженное восстание; после холостого выстрела крейсера «Аврора», который стал символом Октябрьской революции, начался штурм Зимнего дворца, в котором находилось Временное правительство. Вооруженные рабочие, солдаты и матросы взяли дворец и арестовали Временное правительство. Важным итогом восстания стало провозглашение власти Советов, которая просуществовала более 70 лет. Можно считать, что в этот день началась социалистическая революция.

² Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков), или РСДРП(б), с весны 1917 по март 1918 г. – это название российской коммунистической партии, возглавляемой В.И. Лениным. До официального раскола между меньшевиками и большевиками единая организация называлась Российской социал-демократической рабочей партией (РСДРП), впоследствии она была переименована в Российскую коммунистическую партию (большевиков), или РКП(б) [8, 9, 10 и др.].

³ Владимир Ильич Ленин (фамилия при рождении – Ульянов, 1870-1924 гг.) – российский революционер, крупный теоретик марксизма, советский политический и государственный деятель, создатель Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), главный организатор и руководитель Октябрьской революции 1917 г. в России, первый председатель Совета народных комиссаров РСФСР и Совета народных комиссаров СССР, создатель первого в мировой истории социалистического государства. Марксист, публицист, идеолог и создатель Третьего (Коммунистического) интернационала, основатель Союза Советских Социалистических Республик. Сфера основных политико-публицистических работ – материалистическая философия, теория марксизма, критика капитализма и империализма, теория и практика осуществления социалистической революции, построения социализма и коммунизма, политическая экономия социализма. Мнения и оценки исторической роли Владимира Ульянова (Ленина) отличаются крайней полярностью. Вне зависимости от положительной или отрицательной оценки деятельности В.И. Ленина даже многие некоммунистические исследователи считают его наиболее значительным революционным государственным деятелем в мировой истории. Согласно В.И. Ленину, всякое государство носит классовый характер. В статье «Мелкобуржуазная позиция в вопросе о разрухе» (Полн. собр. соч., т. 32) В.И. Ленин писал: «В вопросе о государстве отличать в первую голову, какому классу «государство» служит, какого класса интересы оно проводит». В подготовленной В.И. Лениным Программе РКП(б) было записано: «В противоположность буржуазной демократии, скрывавшей классовый характер ее государства, Советская власть открыто признает неизбежность классового характера всякого государства, пока совершенно не исчезло деление общества на классы и вместе с ним всякая государственная власть». В брошюре «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» (Полн. собр. соч., т. 39) В. И. Ленин классовый характер государства подчеркивает самым решительным образом: «Либо диктатура (то есть железная власть) помещиков и капиталистов, либо

преобразованию России, формированию новой хозяйственной системы. Предполагалось создание таких форм хозяйствования, которые должны были привести общество к социальной справедливости. С учетом опыта Парижской Коммуны 1871 г. предполагался роспуск армии, полиции, выборность всех чиновников и т.д. Государство в форме диктатуры пролетариата должно было осуществлять две основные функции: подавление сопротивления буржуазии и руководство массами населения по пути к достижению всеобщего счастья и справедливости.

Основные положения экономической стратегии большевиков были разработаны В.И. Лениным весной – летом 1917 г. В основе партийной программы лежали теоретические положения о модели социализма, разработанной К. Марксом и Ф. Энгельсом, новое общество должно было иметь бестоварный (безденежный) механизм, хотя на первой стадии строительства нового общества предполагалось наличие товарно-денежных отношений. Для понимания дальнейших событий следует иметь в виду, что длительность переходного периода не определялась, да и не могла быть определена. Конкретные исторические условия 1917-1918 гг. в сочетании с революционным нетерпением масс рабочих и неприятием буржуазией новой власти «подстегнули» вызревание идей о возможности немедленного осуществления коммунистических принципов, создали иллюзию завершения перехода к социализму и коммунизму. Для того чтобы преодолеть тяжелейший кризис и одновременно использовать капитал в интересах трудящихся, предлагалась централизация хозяйственной жизни и всеобъемлющий характер государственного аппарата на основе вовлечения в управление всех граждан. Материальной базой этих процессов призвана была стать национализация банков и синдикатов, которая, по замыслу большевиков, должна была не разрушать капиталистические хозяйственные связи, а, наоборот, объединить их в общенациональном масштабе, стать формой функционирования капитала в период перехода к социализму и привести общество к самоуправлению.

В сфере аграрных отношений большевики придерживались идеи о немедленной конфискации помещичьих земель и их национализации. Но в предреволюционные месяцы они откорректировали свою аграрную программу за счет «заимствований» у социалистов-революционеров (эсеров) и поддержали уравнительность землепользования для крестьян. Таковы были основные программные установки. Но поскольку правительство большевиков унаследовало экономические и политические проблемы, связанные с кризисом военного времени, оно было вынуждено проводить политику, в значительной степени противоречащую заявлениям.

диктатура рабочего класса». До построения коммунизма необходим промежуточный этап – диктатура пролетариата. Коммунизм делится на два периода: социализм и собственно коммунизм. При социализме нет эксплуатации человека человеком, но еще нет изобилия материальных благ, позволяющего удовлетворить любые потребности всех членов общества. В статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы» (1915 г.) В.И. Ленин писал, что социалистическая революция не обязательно произойдет одновременно во всем мире, как полагал Карл Маркс. Она может вначале произойти и в одной, отдельно взятой стране. Эта страна затем поможет революции и в других странах [8, 9, 10 и др.].

Экономическую политику октября 1917 – лета 1918 гг. В.И. Ленин определил как «красногвардейскую атаку на капитал». Основными ее методами стали принуждение и насилие. В число основных мероприятий данного периода входили: организация рабочего контроля, национализация банков, проведение в жизнь Декрета о земле, национализация промышленности и организация государственной системы управления ею, введение монополии внешней торговли. Национализации банков, как и национализации промышленных предприятий, предшествовало установление рабочего контроля. Органы рабочего контроля возникли еще во время февральской революции в форме фабрично-заводских комитетов. Новое руководство страны рассматривало их как один из переходных шагов к социализму, видело в практическом контроле и учете не только контроль и учет результатов производства, но и форму организации, налаживания производства трудящимися, поскольку перед всенародным контролем ставилась задача «правильно распределить труд». Рабочий контроль предполагалось осуществлять в течение продолжительного периода. 14 (27) ноября 1917 г. было принято «Положение о рабочем контроле». Его выборные органы намечалось создавать на всех предприятиях, где использовался наемный труд: в промышленности, на транспорте, в банках, торговле, сельском хозяйстве. Контролю подлежали производство, снабжение сырьем, продажа и хранение товаров, финансовые операции. Устанавливалась судебная ответственность владельцев предприятий за невыполнение распоряжений рабочих контролеров. В ноябре–декабре 1917 г. рабочий контроль был установлен на большинстве крупных и средних предприятий в главных промышленных центрах, он считался школой подготовки кадров советского хозяйственного аппарата и важным средством налаживания государственного учета ресурсов и потребностей. Одновременно рабочий контроль в значительной степени ускорил проведение национализации и изменил ее направленность.

Национализация банков. Государственный банк был занят Красной гвардией в первый же день Октябрьской революции. Овладение Государственным банком создало более благоприятные условия для проведения рабочего контроля над финансами предприятий. Более сложным делом было овладение частными банками. 27 декабря 1917 г. вышел декрет ВЦИК⁴ о национализации банков, однако фактическая ликвидация дел частных банков и слияние их с Государственным банком продолжались до 1920 г. Проведение рабочего контроля по всей стране встретило естественное сопротивление банкиров. Частные банки отказывались выдавать деньги с текущих счетов предприятиям, где был введен рабочий контроль, не выполняли соглашений с Государственным банком, запутывали счета, подавали заведомо ложные сведения о состоянии дел, финансировали контрреволюционные заговоры. Эти действия были определены новой властью как саботаж со

⁴ Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) – высший, наряду с Всероссийским съездом Советов, законодательный, распорядительный и контролирующий орган государственной власти Российской Советской Республики и РСФСР до 1938 г. Избирался Всероссийским съездом Советов и действовал в периоды между съездами, с 1918 г. для реализации решений съезда, формировал Совет народных комиссаров РСФСР.

стороны владельцев частных банков, что значительно ускорило их национализацию (конфискацию).

Большевики сознавали необходимость постепенного проведения национализации промышленности. Поэтому в первые месяцы после Октябрьской революции в распоряжение Советской власти переходили отдельные предприятия, имевшие большое значение для государства, а также предприятия, владельцы которых не подчинялись решениям государственных органов. Прежде всего, были национализированы крупные заводы военного назначения (например, Обуховский, Балтийский). Однако уже в это время по инициативе рабочих объявлялись национализированными и предприятия местного значения, например, Ликинская мануфактура (около Орехово-Зуева) – первое частное предприятие, перешедшее в руки государства. Постепенно идея национализации свелась на практике к конфискации. С начала 1918 г. национализация промышленности на местах стала принимать характер массового и стихийно нараставшего конфискационного движения. Зачастую обобществлялись предприятия, к управлению которыми рабочие фактически не были готовы, а также маломощные предприятия, которые становились обузой для государства; расширялась практика незаконной конфискации по решению фабрично-заводских комитетов с последующим ее утверждением государственными органами. Все это отрицательно сказывалось на работе промышленности, поскольку нарушались хозяйственные связи, затруднялось налаживание контроля и управления в масштабе страны, усугублялся кризис.

Нарастание этой неконтролируемой волны вынудило Совет Народных Комиссаров (СНК) пойти на централизацию хозяйственной жизни в общенациональном масштабе с целью сохранения разрушавшихся экономических связей. Это наложило отпечаток на характер национализации второго этапа (весна–лето 1918 г.). В ведение государства переходили уже целые отрасли производства. В начале мая была национализирована сахарная промышленность, в июне – нефтяная, завершалась национализация металлургической и машиностроительной промышленности. В условиях гражданской войны в январе 1919 г. началась национализация всех промышленных предприятий.

Преобразования в сфере аграрных отношений осуществлялись на основе Декрета о земле, в котором провозглашалась отмена частной собственности на землю, передача помещичьих имений, «равно как всех земель удельных, монастырских, церковных, со всем живым и мертвым инвентарем», в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов с признанием равноправия всех форм землепользования (подворной, хуторской, общинной, артельной) и правом раздела конфискованной земли по трудовой или потребительской норме с периодическими переделами. Таким образом, в аграрной политике большевики также отошли от стратегии немедленного «введения» социализма в сторону мер, направленных на спасение страны от «грозящей катастрофы».

Направленность и степень радикальности этих мер в значительной степени усиливались политическими устремлениями части правящей партии

(сторонники Н.И. Бухарина⁵ и Л.Д. Троцкого⁶) к скорейшему разрушению основы эксплуатации – товарно-денежных отношений. «Сверхреволюционность» проявлялась и в деревне: в действиях продотрядов (их формирование началось в мае 1918 г. после утверждения Декрета «О предоставлении Народному комиссариату продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими») и комбедов (созданы на основании декрета от 11 июня 1918 г.), в незаконных поборах с крестьянства, в действиях карательных отрядов, в расстрелах каждого десятого в случаях невыполнения заданий по продразверстке. Это приводило к дискредитации Советской власти, нарастанию ожесточенности и угрозы гражданской войны.

Национализация и раздел земли проводились на основе Закона о социализации земли, принятого 27 января 1918 г. В нем определялся порядок раздела и надела. В 1917-1919 гг. раздел был произведен в 22 губерниях, вновь получили землю около 3 млн. крестьян, но раздел вызвал рост социальных противоречий в деревне (летом 1918 г. было подавлено 108 мятежей). Все эти мероприятия отразились на объемах заготовок. Ответной реакцией государства стало принятие ряда мер военного характера:

- установлена государственная монополия на хлеб;
- продовольственные органы наделялись чрезвычайными полномочиями по закупке хлеба;

⁵ Николай Иванович Бухарин (1888-1938 гг.) – русский революционер, советский политический, государственный и партийный деятель. Член ЦК партии (1917-1934 гг.), кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1934-1937 гг.). Кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б) (1919-1924 гг.), член Политбюро ЦК ВКП(б) (1924-1929 г.). Кандидат в члены Оргбюро ЦК РКП(б) (1923-1924 гг.). Лидер так называемой правой оппозиции в ВКП(б), последовательный противник политики коллективизации. Академик АН СССР (1929 г.). Расстрелян в 1938 г. В октябре 1919 г. совместно с Евгением Преображенским написал выдержавшую впоследствии более 20 переизданий книгу «Азбука коммунизма». В мае 1920 г. написал (частично в соавторстве с Георгием Пятаковым) работу «Экономика переходного периода. Часть I: Общая теория трансформационного процесса». Эти работы были в целом положительно встречены В.И. Лениным, который, однако, считал, что рассмотрение ряда вопросов ведется Н.И. Бухариным с точки зрения не марксизма, а разрабатывавшейся А.А. Богдановым «всеобщей организационной науки», а также критиковал автора за чрезмерно напыщенный стиль изложения. В целом работы Н.И. Бухарина 1918-1921 гг. написаны под сильным впечатлением от практики «военного коммунизма», связанного с широким применением внеэкономического принуждения в экономике страны.

⁶ Лев Давидович Троцкий (имя при рождении – Лейба Давидович Бронштейн, 1879-1940 гг.) – российский революционер, активный участник российского и международного социалистического и коммунистического движения, советский государственный, партийный и военно-политический деятель, основатель и идеолог троцкизма (одного из течений марксизма). После Февральской революции 1917 г., свергнувшей монархический строй, Троцкий вернулся в Россию и вскоре вновь возглавил Петросовет, стал одним из организаторов Октябрьской революции 1917 г. и одним из создателей Красной армии. Являлся одним из основателей и идеологов Коминтерна, а также членом его Исполкома (1919-1927 гг.). В 1919-1926 гг. был членом Политбюро ЦК ВКП(б), в 1917-1927 гг. являлся членом ЦК и ВЦИК. В первом советском правительстве занимал пост наркома по иностранным делам, а затем (в 1918-1925 гг.) возглавлял Народный комиссариат по военным и морским делам и был председателем Реввоенсовета РСФСР (затем, СССР). С 1923 г. – лидер внутрипартийной левой оппозиции («Новый курс») по отношению к политическому курсу И.В. Сталина. В 1927 г. был снят со всех постов и отправлен в ссылку; в 1929 г. выслан за пределы СССР; в 1932 г. лишен советского гражданства. Последние годы своей жизни провел в Турции, Франции, Норвегии и Мексике. После высылки из СССР – создатель и главный теоретик Четвертого интернационала (1938 г.). Автор работ по истории революционного движения в России («Наша революция», «Преданная революция»), создатель капитальных исторических трудов по революции 1917 г. («История русской революции»), 20 августа 1940 года был смертельно ранен агентом НКВД Рамоном Меркадером в Койоакане (Мексика) и умер на следующий день.

- создавались продотряды, задачей которых было изъятие излишков хлеба по твердым ценам.

Вместе с тем, весной 1918 г. деньги уже мало что значили и хлеб фактически изымался бесплатно, в лучшем случае путем обмена на промышленные товары. Да и товаров становилось все меньше, так как к осени 1918 г. промышленность была почти парализована. Натурализация хозяйства, свертывание товарно-денежных отношений, необходимость централизованного распределения продуктов создавали видимость завершения переходного периода. Следствием этого, а также теоретической основой для последующих экономических мероприятий стали положения лидеров правящей партии о необходимости и возможности, опираясь на энтузиазм масс, указания из центра и усилия пролетарского государства, организации общегосударственного производства и распределения. Это накладывало отпечаток на функциональную ориентацию органов управления хозяйством.

Управление народным хозяйством. В целом к началу гражданской войны система государственного управления народным хозяйством выглядела следующим образом. ЦК партии разрабатывал теоретические основы деятельности аппарата. Общее руководство осуществлял Совнарком (СНК), решавший наиболее важные вопросы. Отдельными сторонами народнохозяйственной жизни руководили народные комиссариаты. Их местными органами являлись соответствующие отделы исполкомов Советов. Высший совет народного хозяйства (ВСНХ), созданный в 1917 г. как общехозяйственный центр, в конкретных исторических условиях «красногвардейской атаки на капитал» и под их влиянием трансформируется в центр управления промышленностью. При этом доминирует отраслевой подход к управлению.

Политика «военного коммунизма». С началом гражданской войны летом 1918 г. и иностранной интервенции страна была объявлена единым военным лагерем, в котором устанавливался военный режим с целью сосредоточения в руках у государства всех имевшихся ресурсов и спасения остатков хозяйственных связей. Эта политика, получившая позднее название «военный коммунизм», приобрела завершенные очертания к весне 1919 г. и состояла в проведении трех основных групп мероприятий:

1. Для решения продовольственной проблемы было организовано централизованное снабжение населения. Торговля заменялась принудительным государственно-организованным распределением. В январе 1919 г. была введена продовольственная разверстка (продразверстка): свободная торговля хлебом объявлялась государственным преступлением. Полученный по разверстке хлеб (позднее и другие продукты и товары массового спроса) распределялся в централизованном порядке по классовой норме.
2. Национализировались и лишались хозяйственной самостоятельности все промышленные предприятия.

3. Вводилась всеобщая трудовая повинность. Всех уклонявшихся от нее предлагалось обвинять в дезертирстве, создавать из них штрафные рабочие команды или даже заключать в концентрационные лагеря.

В сложившейся обстановке ускорился процесс вызревания идеи о немедленном построении бестоварного социализма путем замены торговли планомерным, организованным в общегосударственном масштабе распределением продуктов. Поэтому в конце 1920 – начале 1921 г. целенаправленно проводились «военно-коммунистические» мероприятия. На их реализацию были направлены Декреты Совнаркома 1920 г. «О бесплатном отпуске населению продовольственных продуктов» (4 декабря), «О бесплатном отпуске населению предметов широкого потребления» (17 декабря), «Об отмене платы за всякого рода топливо» (23 декабря). Уже предлагались проекты отмены денег: вместо них С. Струмилин и Е. Варга предлагали использование учетных трудовых, или энергетических единиц («треды» и «энеды»⁷). Однако кризисное состояние экономики свидетельствовало о неэффективности применяемых мер. В 1920 г. по сравнению с 1917 г. добыча угля снизилась в 3 раза, выплавка стали – в 16 раз, производство хлопчатобумажных тканей – в 12 раз. Рабочие Москвы, занятые самым тяжелым физическим трудом, получали в день 225 г хлеба, 7 г мяса или рыбы, 10 г сахара.

Резко усиливалась централизация управления. Предприятия лишались самостоятельности, поскольку это позволяло выявлять и максимально использовать наличные ресурсы. Верховным органом с 30 ноября 1918 г. стал Совет рабочих и крестьянской обороны, который был призван установить твердый режим во всех отраслях народного хозяйства и теснейшую координацию работы ведомств. Высшим органом управления промышленностью оставался ВСНХ⁸, структура которого приобрела ярко выраженный военный характер. Центральный аппарат ВСНХ состоял из общих (функциональных) и производственных отделов (металла, горного, текстильного и пр.). Производственные отделы решали общие вопросы распределения сырья, ведали учетом и распределением готовой продукции, финансированием отдельных отраслей. В ведении производственных отделов ВСНХ находилось по несколько родственных отраслей промышленности. Оперативное руководство предприятиями было сосредоточено в основном в так называемых главных комитетах – главках или центрах, подчинявшихся ВСНХ (Главнефть, Главсоль, Центромедь и др.). До конца 1918 г. было создано 42 главка. Между главком и предприятием в ряде отраслей стояло еще одно звено – трест, управлявший несколькими предприятиями. При местных советах сохранялись совнархозы. В их ведении находилось сравнительно небольшое

⁷ Треды и энеды – специальные учетные трудовые и энергетические единицы (взамен денежных единиц), разработанные экономистами С. Струмилиным и Е. Варгой. В январе 1919 г. СНК утвердил порядок расчетов «бухгалтерским способом без участия денежных знаков».

⁸ Высший совет народного хозяйства РСФСР (ВСНХ РСФСР), до 1918 года – Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) – орган управления народным хозяйством Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, действовавший с 1917 по 1932 гг.

число мелких предприятий, не подчинявшихся непосредственно ВСНХ. Такая система централизованного управления получила название главкизм.

Несмотря на тяжелейшее положение в стране, правящая партия в это время начала определять перспективы развития страны, что нашло выражение в плане ГОЭЛРО⁹ (декабрь 1920 г.) – первом перспективном народнохозяйственном плане. План предусматривал первоочередное развитие машиностроения, металлургии, топливно-энергетической базы, химии и железнодорожного строительства – отраслей, призванных обеспечить технический прогресс всей экономики. В течение 10 лет предполагалось почти удвоить промышленное производство при увеличении численности рабочих всего на 17%. Намечалось строительство 30 крупных электростанций. Но речь шла не просто об электрификации народного хозяйства, а о том, чтобы на этой основе перевести экономику на интенсивный путь развития. Главным было обеспечение быстрого роста производительности труда при наименьших затратах материальных и трудовых ресурсов страны.

1.2. Новая экономическая политика

С окончанием гражданской войны на первый план вышла задача восстановления народного хозяйства. Политика «военного коммунизма» не в состоянии была решить основную хозяйственную задачу – вывести страну из состояния разрухи, и тем более не могла быть использована для решения новой стратегической задачи – построения «материального фундамента социализма». Стало очевидным также, что «коммунизм» как идеальная модель и его реальное воплощение – разные вещи. Возникла необходимость изменения политики государственного хозяйствования. Военизированная система управления, милитаризация труда, бюрократизация аппарата, недовольство продразверсткой вызвали внутривластный кризис. Он проявился в восстаниях 1920-1921 гг., вспыхнувших на Дону, Кубани, Украине, в Поволжье и Сибири, в Тамбовской губернии, а также в Кронштадте (март 1921 г.), и забастовках на предприятиях Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска и Тулы. В марте 1921 г. на X съезде РКП(б)¹⁰ было принято решение об отмене продразверстки и введении фиксированного продналога. Он определялся в виде процентного или долевого отчисления продуктов с учетом числа едоков, наличия скота и количества полученного урожая. Размер налога устанавливался до сева и носил строго

⁹ ГОЭЛРО (сокр. от Государственная комиссия по электрификации России) – государственный план электрификации Советской России после Октябрьской революции 1917 г. Разработан Государственной комиссией по электрификации России по заданию и под руководством В.И. Ленина. Одобрен VIII Всероссийским электротехническим съездом, созванным декретом Совета народных комиссаров. План ГОЭЛРО с рядом замечаний и дополнений был принят Советом Народных Комиссаров, который принял 21 декабря 1920 г. постановление «О плане электрификации России». Аббревиатура часто расшифровывается как Государственный план электрификации России, то есть продукт комиссии ГОЭЛРО, ставший первым перспективным планом развития экономики, принятым и реализованным в России после революции [9, 10, 44].

¹⁰ РКП(б) – Российская Коммунистическая Партия (большевиков). До принятия настоящего названия на VII съезде партии в марте 1918 г. РКП(б) называлась РСДРП(б), или Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия (большевиков).

дифференцированный характер: для малоимущих крестьян он занижался, а в особых случаях отменялся вообще. Одновременно предполагалось, что излишки продукции будут реализовываться в рамках прямого обмена на промышленные товары. Однако обмен практически сразу перерос в торговлю, что вызвало необходимость признания товарно-денежных отношений и торговли как формы их реализации.

Система продналога обеспечивала возможность накопления излишков сельскохозяйственной продукции и сырья у крестьянства, что создавало стимул (спрос) для промышленного производства. Поскольку государственная промышленность не могла обеспечить достаточного товарного фонда, а государственных средств не хватало на восстановление, следующим необходимым шагом стала децентрализация промышленности на основе трестов с переводом предприятий на хозяйственный (коммерческий) расчет. Объединялись в тресты предприятия, имевшие государственное значение и не требовавшие значительных капитальных вложений. Остальные подлежали консервации, сдавались в аренду частным лицам или в концессию иностранцам. Позднее возникла новая форма организации производства – синдикаты, выполнявшие функции торгово-распределительного аппарата трестов по реализации продукции и снабжению предприятий сырьем. Постепенно синдикаты трансформировались из торговых организаций в регулирующие, а отчасти и в управленческие организации.

Возрождение товарно-денежных отношений привело к необходимости восстановления денежной системы. В 1922-1924 гг. были проведены денежная реформа (поэтапно вводилась твердая конвертируемая денежная единица – червонец), налоговая реформа, а также возрождена кредитно-банковская система. Составной частью реформ стали коренные изменения в трудовых отношениях. Отменялась трудовая повинность, предприятия обеспечивались рабочей силой путем найма через биржи труда, отменялся уравнильный принцип оплаты, натуральная оплата заменялась денежной, вводилась сдельная оплата труда (1922 г.). Однако у этого процесса была обратная сторона – безработица, но новая система организации труда все-таки способствовала повышению его производительности. В аграрной политике также произошли изменения: натуральный налог был заменен денежным, разрешен наем батраков и аренда земли. В восстановлении хозяйства важнейшую роль сыграли кооперативные организации, которые обеспечивали до 96% потребностей промышленности в сырье.

Основные мероприятия новой экономической политики – построение отношений между городом и деревней на экономической основе, развитие промышленности на новых организационных принципах и на базе электрификации, кооперирование населения, внедрение хозрасчетных отношений, допуск частного капитала в экономику, налаживание государственного регулирования, планирования и управления экономикой, повышение образовательного и культурного уровня населения, что позволило к 1925 г. достичь основных довоенных показателей экономического развития. Успешное восстановление народного хозяйства в значительной степени было

обусловлено объединением 30 декабря 1922 г. самостоятельных Советских республик – РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР и Закавказской СФСР – в единое государство СССР (Союз Советских Социалистических Республик).

Свертывание нэпа и формирование командной экономики (вторая половина 1920-х годов). 1925 г. стал переломным в экономической истории нашей страны. Это, прежде всего, связано с решением о необходимости индустриализации, основная задача которой состояла в превращении страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, производящую их. В качестве основных источников индустриализации должны были стать доходы от национализации промышленности, транспорта, торговли; налоговая система; внутренние займы, доходы от экспорта сельскохозяйственной продукции; внутрипромышленное перераспределение средств в пользу отраслей, производящих средства производства, посредством налога с оборота. Среди источников обращает на себя внимание так называемая «перекачка», под которой подразумевался неэквивалентный обмен между городом и деревней. Все эти меры значительно усложняли поддержание сбалансированности экономических интересов товаропроизводителей, создавали угрозу нарушения баланса хозяйственной рыночной системы, назревания кризисных явлений и повышали вероятность попыток решения экономических проблем политическими (внеэкономическими) методами.

В это время происходил пересмотр взглядов на само существование нэпа (новой экономической политики). Ленинская трактовка нэпа как способа строительства социализма уступала установке на то, что нэп – временное отступление к капитализму.

В работе Ленина «Очередные задачи советской власти» (весна 1918 г.) обсуждался ряд аспектов рыночной экономики. Этот труд позже определили как предварительные наброски новой экономической политики. В работе была поставлена задача: овладеть на уровне государственного руководства стоимостными категориями товарного производства, такими как деньги и кредит. Многие говорили о необходимости развития госкапиталистического сектора в экономике. В пользу модели развития рыночной экономики свидетельствуют теоретические постулаты ряда руководителей государства и партии о становлении кооперации в деревне.

Основаниями перехода к рыночной экономике в стране являлись: накопленный Россией социально-экономический опыт в предоктябрьский период; существовавший совокупный мировой социально-экономический опыт; наличие в стране вплоть до начала 1930-х гг. пяти социально-экономических укладов (патриархального, мелкотоварного, капиталистического, госкапиталистического, социалистического). Препятствовали использованию рыночных механизмов в экономике России того времени: положения марксистской теории о развитии общественного производства после социалистической революции; «левая оппозиция»; начавшаяся в середине 1918 г. гражданская война.

Распределялись не только основные ресурсы, но и внеэкономическое принуждение в виде всеобщей трудовой повинности. Во времена «военного

коммунизма» это проявлялось путем создания трудармий, установления топливно-гушевой повинности, бесплатной работы на субботниках и воскресниках.

Планирование экономики только начало внедряться, но план не занял место рынка как регулятора воспроизведенных процессов. Отсутствовал, почти до принятия I пятилетнего плана, единый хозяйственный план РСФСР. Это давало возможность даже крупным предприятиям производить продукцию на «черный» рынок, псевдоплановость позволила сохраниться в «подполье» товарно-денежным отношениям. Услугами «черного рынка» вынуждены были пользоваться и крупные предприятия, которые имели своих агентов на толчках.

Источниками снабжения «черного рынка» были: продукция частных «подпольных» предприятий; часть продукции госпредприятий, нелегально обмениваемой на сырье, продукты и проч.; не изъятые в деревне излишки продуктов и сырья; выдача рабочим «натурой» за их труд, а не зарплатой и т.д. Доказательством существования «черного рынка» была продолжающаяся эмиссия денег в стране. Таким образом, товарно-денежные отношения существовали, причем бесконтрольно, что сильно подтачивало командно-административную систему весь советский период. При господстве уравниловки в распределении доходов усиливалась их натурализация, падала производительность труда и дисциплина на производстве.

Из аграрной сферы продолжалась «перекачка» ресурсов путем внеэкономического принуждения. Для характеристики катастрофических последствий политики «военного коммунизма» для экономики России можно привести такие сведения: валовая продукция крупной промышленности к концу 1920 г. составляла лишь 14,6% от уровня 1913 г. И совсем ничтожны были цифры по производству чугуна за эти годы – на уровне 2%, а продукции металлообработки – 7%. Страна стояла перед выбором: отказаться от завоеваний революции или сменить экономическую политику. Ленинский доклад «О продналоге» на X съезде РКП(б) в марте 1921 г. означал выбор второго пути: экономическая политика круто повернулась в сторону оживления капиталистических элементов в городе и деревне.

Весной 1921 г. партийно-правительственное руководство РСФСР наметило долговременную программу действий с целью выхода из жестокого социально-экономического кризиса. С созданием СССР в конце 1922 г. программа эта автоматически продолжала действовать в рамках нового государственного образования. Новая экономическая политика должна была сменить старую политику «военного коммунизма». В России в 1920-е гг. впервые была апробирована на государственном уровне модель развития «смешанной экономики».

Во второй половине XX в. понятие это стало неотделимым от социально-экономических характеристик ведущих стран мира, особенно после Второй мировой войны. Видными теоретиками нэпа стали Н. И. Бухарин, выдающиеся

экономисты Н.Д. Кондратьев¹¹, А.В. Чаянов¹², Л.Н. Юровский¹³. Многие другие видные политические деятели и теоретики участвовали в дискуссии по проблемам нэпа (Е.А. Преображенский¹⁴, А.И. Рыков¹⁵, Л.Н. Крицман¹⁶ и др.). Нэп в те годы и в настоящее время воспринимается как проведение в жизнь

¹¹ Николай Дмитриевич Кондратьев (1892-1938 гг.) – советский экономист, основоположник теории экономических циклов, известных как «циклы Кондратьева». Теоретически обосновал «новую экономическую политику» в СССР. Арестован ОГПУ 19 июня 1930 г. по ложному обвинению. Военной коллегией Верховного суда СССР 17 сентября 1938 г. приговорен к расстрелу, и в тот же день расстрелян. Дважды реабилитирован – в 1963 и 1987 гг. Был одним из основателей и первым директором Конъюнктурного института при Наркомате финансов Союза ССР (1920-1928 гг.). В 1920-1923 гг. – в Наркомземе (начальник управления сельскохозяйственной экономики и политики, «ученый специалист»). Работал в сельскохозяйственной секции Госплана СССР. Под его руководством был разработан перспективный план развития сельского и лесного хозяйства РСФСР на 1923-1928 гг. (сельскохозяйственная пятилетка Кондратьева), сочетавший плановые и рыночные принципы. В ходе экономических дискуссий 1920-х гг. Н.Д. Кондратьев и его соратники по Наркомзему и Конъюнктурному институту делали акцент на товарные, рыночные механизмы, видя в плане по возможности точный прогноз будущего движения народного хозяйства. Выступал за отмену монополии внешней торговли, за развитие капитализма в России.

¹² Александр Васильевич Чаянов (1888-1937 гг.) – российский и советский экономист, социолог, социальный антрополог, основатель междисциплинарного крестьяноведения; писатель-фантаст и утопист. Создатель теории трудового коллектива и всех форм кооперации в сельском хозяйстве. Автор терминов «моральная экономика» и «продовольственная безопасность». Проявил себя во многих других отраслях науки и культуры, в том числе философии, социологии, общественной агрономии, литературном и драматическом творчестве.

¹³ Леонид Наумович Юровский (1884-1938 гг.) – российский экономист. Его основные сочинения: «Очерки по теории цены» (1919 г.), «На путях к денежной реформе» (1924 г.), «К проблеме плана и равновесия в советской хозяйственной системе» (1926 г.), «Основы кредитной политики» (1929 г.).

¹⁴ Евгений Алексеевич Преображенский (1886-1937 гг.) – деятель российского и международного коммунистического движения, советский экономист и социолог, автор книги «Новая экономика». В 1921-1924 гг. – председатель Финансового комитета ЦК РКП(б) и Совета народных комиссаров (СНК) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (РСФСР), одновременно в 1921 г. – председатель Главного управления профтехнических школ и высших учебных заведений Народного комиссариата просвещения РСФСР, в 1921-1922 гг. – заведующий отделом журнала «Коммунистический Интернационал», в 1921-1923 гг. – член Коллегии Народного комиссариата финансов РСФСР, в 1923 г. – член Аграрной комиссии Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. С 1923 г. принадлежал клевой оппозиции, был одним из инициаторов и авторов «Заявления 46-ти» и в 1927 г. был исключен из партии «за организацию нелегальной антипартийной типографии». В 1929 г. вместе с К.Б. Радеком и И.Т. Смилкой он направил в ЦК ВКП(б) письмо, в котором заявил об идейном и организационном разрыве с оппозицией, и в 1930 г. был восстановлен в партии. Е.А. Преображенский – автор ряда пропагандистских и политэкономических трудов. В октябре 1919 года Преображенский совместно с Н. И. Бухариным написал книгу «Азбука коммунизма». Книга популярно излагала Программу РКП(б), принятую на VIII съезде партии (1919 г.), печаталась огромными тиражами, была переведена на все основные языки мира и в течение десятилетия играла роль базового учебника коммунистической доктрины. Авторы «Азбуки коммунизма» предполагали, что пролетарская власть Советской России планомерно развернет политику «военного коммунизма» во все отрасли хозяйства, введет центральное планирование промышленности взамен рыночных механизмов, подтолкнет коллективизацию в сельском хозяйстве в форме добровольных совхозов, коммун и колхозов, которые начнут на рынке состязаться с личным крестьянским хозяйством.

¹⁵ Алексей Иванович Рыков (1881-1938 гг.) – российский революционер, советский политический и государственный деятель, первый народный комиссар внутренних дел РСФСР (1917 г.), народный комиссар почт и телеграфа СССР (1931-1936 гг.), председатель СНК СССР (1924-1930 гг.) и одновременно СНК РСФСР (1924-1929 гг.), председатель ВСНХ РСФСР (1918-1921, 1923 гг.) и ВСНХ СССР (1923-1924 гг.), член Политбюро (1922-1930 гг.). На пленуме в феврале 1937 г. для вынесения решения «по делу Бухарина и Рыкова» была образована комиссия пленума в составе 35 человек под председательством А.И. Микояна. Комиссия высказалась за исключение Н.И. Бухарина и А.И. Рыкова из кандидатов в члены ЦК и из рядов партии. А.И. Рыков был исключен из партии, 27 февраля 1937 г. арестован и 15 марта расстрелян.

¹⁶ Лев Натанович Крицман (1890-1938 гг.) – советский экономист. Директор института сельскохозяйственной экономики. Заместитель председателя Госплана СССР. Систематически выступал против теории А.В. Чаянова и семейно-трудовой школы. Ратовал за обоснование трехзвенной схемы дифференциации крестьянства (бедняк-средняк-кулак, ставшей одной из основ политики раскрестьянивания в 1929-1933 гг.). В книге «Героический период великой русской революции» дал подробный анализ хозяйственной системы военного коммунизма как прообраза светлого будущего России и мира. Вопреки распространённой информации он не подвергался репрессиям, а умер вследствие продолжительной болезни.

новых методов руководства экономикой по сравнению с периодом «военного коммунизма». Новый хозяйственный механизм создавался путем перехода от бюрократического централизованного управления промышленностью, всем хозяйством (через цены, кредит, укрепление курса рубля, внедрение хозрасчета, материального стимулирования труда, повышение культурно-технического уровня трудящихся).

1.3. Свертывание нэпа и переход к формированию командной экономики (середина 1920-х гг.)

1925 г. стал переломным в экономической истории нашей страны. Прежде всего, это связано с решением о необходимости индустриализации, основная задача которой состояла в превращении страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, производящую их. В качестве основных источников индустриализации должны были стать доходы от национализации промышленности, транспорта, торговли; налоговая система; внутренние займы, доходы от экспорта сельскохозяйственной продукции; внутрипромышленное перераспределение средств в пользу отраслей, производящих средства производства (группа А), посредством налога с оборота. Среди источников обращает на себя внимание так называемая «перекачка», под которой подразумевался неэквивалентный обмен между городом и деревней. Все эти меры значительно усложняли поддержание сбалансированности экономических интересов товаропроизводителей, создавали угрозу нарушения баланса хозяйственной рыночной системы, назревания кризисных явлений и повышали вероятность попыток решения экономических проблем политическими (внеэкономическими) методами. В это время происходил пересмотр взглядов на само существо нэпа (новая экономическая политика). Ленинская трактовка нэпа как способа строительства социализма уступала установке на то, что нэп – временное отступление к капитализму.

На первом этапе индустриализации (1926-1928 г.) строилось вновь и реконструировалось около 800 крупных предприятий. Большое внимание уделялось развитию энергетической базы – добыче угля, нефти, строительству электростанций. В этот период были введены в эксплуатацию Штеровская электростанция в Донбассе, Земо-Авчальская в Закавказье и Волховская электростанции; начато строительство Брянской, Челябинской, Иваново-Вознесенской электростанций, а также прокладка новой железной дороги – Турксиба (из Средней Азии в Сибирь). Преимущество в развитии отдавалось окраинным районам страны. Развертывание индустриализации сопровождалось свертыванием рыночных принципов, наступлением на частный капитал, а также усилением административных тенденций в управлении.

В 1926 г. обнаружилась нехватка металла, а затем и других сырья и материалов. Одновременно начал назревать товарный голод на потребительском рынке. Для регулирования снабжения был создан Комитет государственных заказов – одно из первых звеньев будущей административной системы. Среди причин такого положения можно выделить следующие:

1. «Перекачка» привела к тому, что крестьян не могли удовлетворить государственные заготовительные цены, и они предпочитали продавать продукцию частным заготовителям или выжидать более выгодной конъюнктуры. Следствием этого стал срыв хлебозаготовок и невыполнение экспортных обязательств; недостаток доходов от экспорта вынудил сократить планы промышленного производства и капитального строительства.
2. Привлечение на строительство большого числа рабочих (преимущественно из деревни) увеличило платежеспособный спрос, не покрываемый товарной массой; кроме того, в 1927 г. было проведено снижение цен на 10%, параллельно возросла номинальная заработная плата рабочих.
3. С 1926 г. начала проводиться активная политика вытеснения частного капитала: повышены тарифы на перевозки частных грузов; прекращено государственное кредитование частных предприятий; началась ликвидация обществ взаимного кредита; кроме промыслового и прогрессивного подоходного налогов был введен налог на сверхприбыль (1927 г.); запрещалась сдача в аренду отдельным лицам госпредприятий и прерывались заключенные договоры, сокращалось число иностранных концессий.

Это привело к быстрому сокращению частного сектора, прежде всего, в торговле, а поддержать нормальный товарооборот государственная торговля не смогла из-за неразвитости своей сети. То же следует сказать и о государственных заготовительных органах.

В декабре 1927 г. партийное руководство вышло с программой дальнейшего социалистического строительства: «перереконструирование» нэпа, развертывание кооперирования по производственному принципу и коллективизации, расширение плановых начал в экономике, активное наступление на капиталистические элементы города и деревни. Хотя первоначально руководство страны пыталось ограничить перекачку средств из сферы крестьянского хозяйства, тем не менее, хлебозаготовительный кризис 1927/28 хозяйственного года привел к применению чрезвычайных мер, использованию административного и судебного нажима на зажиточных крестьян для обеспечения города хлебом, включая конфискацию хлебных излишков.

В 1928 г. И.В. Сталин выступил с теорией «дани», т.е. добавочного налога на крестьянство, сверхналога для поддержания высоких темпов индустриализации. Таким образом, экстраординарные меры переросли в новую политическую линию и получили практическое воплощение, став основой раскручивания «машины чрезвычайщины». Переход в 1929 г. на карточную систему снабжения нанес последний удар по частной торговле. В 1930 г. было ликвидировано большинство концессий, упразднены товарные биржи и ярмарки. Прекращалась деятельность частных и смешанных акционерных обществ, обществ взаимного кредита и т.д. К осени 1931 г. была ликвидирована и частная промышленность.

Таким образом, приведенные сведения говорят о том, что в 1917-1921 гг. в России на практике осуществлялись идеи ускоренного строительства социализма. В.И. Ленин писал в октябре 1921 г.: «В начале 1918 г. ... мы сделали ту ошибку, что решили произвести непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению». Вождь революции заявлял, хотя и постфактум, о стремлении, начиная с первых послереволюционных лет, ускоренно построить социализм-коммунизм. Для создания фундамента социализма у Советского правительства и большевистской партии были командные высоты в экономике: земля, ее недра, банки, транспорт, фабрики и заводы, внешняя торговля, а в политике – власть диктатуры пролетариата в форме Советов, однако не было четкой концепции построения социализма.

Воссозданная в 1921 г. деятельность Государственного банка была направлена на подготовку денежной реформы. Была разработана концепция выпуска червонцев, как твердой устойчивой банковской валюты при сохранении временно в обороте совзнаков – падающей в цене валюты. Это и стало первым этапом денежной реформы, когда Госбанку было предоставлено постановлением СНК от 11 октября 1922 г. право эмиссии и выпуска червонцев в обращение. Госбанк должен был увеличить оборотные средства для коммерческих операций. В соответствии с этим Законом «банковские билеты полностью обеспечивались не менее чем на 25% драгоценными металлами и устойчивой иностранной валютой по курсу ее на золото, а в остальной части легко реализуемыми товарами, краткосрочными векселями, иными краткосрочными обязательствами». Согласно Закону от 11 октября 1922 г. эмиссия являлась ресурсом Госбанка для краткосрочного кредитования народного хозяйства. Госбанку вменялась обязанность беспрепятственного обмена банковских билетов на советские денежные знаки, но, установив прямую связь червонца с совзнаком, закон не определил курс обмена.

Летом 1923 г. червонец был принят в качестве твердой валюты, устойчивой по отношению к золоту. Червонец очень быстро, как и надеялось правительство, вытеснил из оборота золото и иностранную валюту. Объяснялось это тем, что червонец был выпущен Госбанком для первоочередного кредитования государственных промышленных и торговых организаций. Червонец стал выполнять функции: средства учета, средства обращения, платежного средства, средства накопления и трудовых сбережений. Носители частнособственнических отношений (предприниматели и торговцы) должны были погашать червонцами свои долги по коммерческому и банковскому кредиту. Постановлением СНК в августе 1923 г. бюджет страны был переведен на червонное исчисление, с октября за червонцем закреплялось монопольное положение твердой единицы денежных расчетов, но одновременно резко повысился темп обесценения совзнаков. Из-за параллельного обращения двух валют не могло быть речи о бюджетном равновесии. В конце 1923 г. обострился разменный голод, необходимо было пустить в оборот достаточное количество мелкокупюрных устойчивых

денежных знаков, тем более, что появились суррогаты денег в виде бон, талонов и т.п.

Крупный платежный оборот в городах обслуживался червонцами, а совзнаки использовались как мелкокупюрные средства обращения. С декабря 1923 г. по февраль 1924 г. эмиссия совзнаков ежемесячно росла на 80-100%. Если в городах широко обращался червонец, а в «теневой экономике» золото и инвалюта, то в сельской местности – преимущественно совзнаки, что серьезно сказывалось не только на уровне жизни крестьян, но и состоянии сельского хозяйства. В этом заключалась одна из причин хозяйственного кризиса 1923 г., начавшегося с диспропорции цен на промышленные и сельскохозяйственные товары. Товары (гвозди, мелкий инвентарь, предметы быта, строительный материал) в деревню поступали вагонами с возрождающихся фабрик и заводов, а крестьянам нечем было за них платить. Незначительным было обращение червонца и среди городских рабочих низших квалификаций. Все это сильно сужало внутренний рынок, сдерживало развитие промышленности.

С системой параллельного обращения устойчивой и «падающей» валют было покончено на втором этапе денежной реформы в начале 1924 г. К этому времени были достигнуты определенные успехи в оздоровлении всей финансовой системы. Сократились административно-управленческие расходы. В 1922-1923 гг. народное хозяйство было профинансировано на 335 млн. червонных рублей из госбюджета и 541 млн. рублей из ресурсов кредитной системы. Они были использованы на пополнение оборотных фондов и ремонт промышленных предприятий, развитие торговой сети, подъем сельского хозяйства. Расширилась сеть кредитных учреждений, были созданы: Промбанк и крупные кооперативные банки, Всекобанк и Украинбанк, общество «Электрокредит», сеть городских коммунальных банков, финансированием внешней торговли занимался Роскомбанк и т.д., учитывая сеть кооперативных банков, условно эту систему можно назвать сетью учреждений рыночной инфраструктуры.

Если на 1 января 1923 г. золотой и инвалютный запас Госбанка составлял 15 млн. рублей, то через год он увеличился в 10 раз (до 147,9 млн. рублей). Большую роль в накоплении этих запасов сыграли доходы внешней торговли. Но золотой запас Госбанка СССР составлял в январе 1924 г. лишь 8,7% золотого запаса России 1914 г., или 13% золотого запаса России 1897 г., накануне завершения крупномасштабной денежной реформы во главе с С.Ю. Витте. Требовалось увеличить внешнеторговые операции (экспорт советских товаров) и сократить импорт. У властных структур вызывал озабоченность факт разрыва между оптовыми и розничными ценами на товары, так как это обстоятельство содействовало росту накоплений частного капитала. Занижение реальной цены на товары массового потребления в целях снижения социальной напряженности в обществе становилось одним из важнейших направлений внутренней политики советской власти. Накануне завершающего этапа реформы был проведен опыт эмиссии средств обращения с твердым курсом на золото достоинством ниже червонца, так называемых транспортных сертификатов 5-рублевыми купюрами. Это были краткосрочные беспроцентные

заемные обязательства правительства, выпущенные «в целях усиления средств НКПС в период реализации урожая» (речь шла о Наркомате путей сообщения). С сентября 1923 г. по март 1924 г. их выпустили на 20 786 тыс. золотых рублей. В обращении сертификаты считали мелкой купюрой червонца. До 10 марта 1924 г. в обороте находились червонцы, транспортные сертификаты, казначейские билеты, разменные боны, серебряные и медные монеты, совзнаки. Наркомфин допустил ряд ошибок в регулировании состава денежной массы, что породило разменный кризис. Нельзя было ограничить эмиссию для удовлетворения спроса платежного оборота на размен червонцев. «Денежный голод» вновь привел к развитию в деревне безденежного товарообмена. Ошибки Наркомфина и Госбанка дискредитировали червонец в глазах населения. Выросли цены на продукты и товары. Усилился разрыв между ними в госторговле и кооперации.

Государство усилило нажим с помощью налогового прессы на частные торговые фирмы. Деятельность более 100 товарных бирж с фондовыми отделами находилась под полным контролем государства, т. е. никак нельзя преувеличивать их рыночную сущность. Государством проводилось маневрирование товарными массами и экономическое регулирование рыночных цен. В итоге ликвидации совзнаков произошло значительное расширение емкости денежного обращения. «Разменный голод» был устранен в 1925 г. Червонец был теперь равен 10 дореволюционным золотым рублям, или 7,74 г чистого золота. На валютном рынке, как внутри страны, так и за рубежом, червонцы вплоть до 1926 г. свободно обменивались на золото и основные иностранные валюты по довоенному курсу царского рубля (1 американский доллар – 1,94 рубля). На завершающем этапе реформы совзнаки старого образца обменивали на новые: один рубль государственных казначейских билетов приравнялся к 50 тыс. рублей образца 1923 г.

Устойчивая валюта стимулировала подъем производительности труда с помощью механизма дифференцированной зарплаты. Уменьшился разрыв в ценах на промышленные и сельскохозяйственные товары, окрепла на селе потребкооперация. Главным положительным значением денежной реформы было восстановление единой денежной системы страны, что содействовало завершению восстановления народного хозяйства в условиях укрепления экономических связей между городом и деревней. Наступил период некоторого оживления внешней торговли.

Денежная реформа помогла сформировать новую налоговую систему. Еще в июле 1921 г. был введен новый промысловый налог, который взимался с не национализированных промышленных и торговых организаций, исходя из их оборота. Подоходный налог ввели в 1922-1923 гг. вначале с населения (1922 г.), с ростом налоговых ставок в зависимости от доходов. 20 июля 1923 г. был введен подоходный налог с государственных и кооперативных предприятий, а также с концессионных. Сумма его исчислялась в размере 8% от чистой прибыли. До 20% в бюджет 1925-1926 гг. поступили суммы от акцизных сборов: на предметы первой необходимости в виде продуктов питания, одежды и обуви, а также со спиртных напитков, табачных изделий, парфюмерии, т. е. с

предметов излишнего потребления. Но из-за слабого развития внешнеторговых связей и неналаженности в полной мере таможенной системы поступления от таможенных пошлин (другого вида косвенных налогов) составили лишь 3% в 1925-1926 гг. Собирались и местные налоги: с грузов, строений и т. д. Важную роль играл сбор, начиная с 1925 г., единого сельскохозяйственного налога. В итоге в первый год после окончания денежной реформы доля налогов в бюджете составила свыше половины. Бюджет впервые после 1917 г. оказался бездефицитным. К чрезвычайным источникам доходов бюджета относились займы и эмиссия денег. Первыми внутренними займами в стране были после 1917 г.: хлебные займы 1922 и 1923 гг.; сахарный заем 1923 г.; 8%-й внутренний заем 1924 г.

Но положительное влияние на экономику страны денежная реформа 1922-1924 гг. оказывала недолго. Стабилизация в финансовой сфере была нарушена, как и предупреждал Л.Н. Юровский и другие экономисты, эмиссией денег в связи с партийно-правительственным курсом форсирования индустриализации социалистического типа. Предвестником свертывания в скором будущем в стране рыночных отношений явилось сокращение в ходе денежной реформы роли частного капитала в розничном товарообороте с 75,3% в середине 1922 г. до 42,4% в 1925 г. За пять лет, с 1921 по 1926 г., индекс промышленного производства вырос втрое, сельскохозяйственного – вдвое. По некоторым данным, темп прироста национального дохода в 1921-1928 гг. составил 18%.

Вопрос о путях построения социализма в стране в 1920-е гг. тесно переплетался с вопросом о судьбе нэпа. Проблема эта активно дискутировалась в различных аудиториях. Экономическая наука оказалась с переходом к нэпу в новых, по сравнению с 1917-1921 гг., более демократических условиях развития общества. В 1920-х гг. состоялось множество методологических дискуссий. Представляет интерес обсуждение проблем становления рынка и развития товарно-денежных отношений в переходный к социализму период. Неоднократно по этим вопросам выступал Б.Д. Бруцкус¹⁷. Он сумел предсказать будущее экономического развития России вне рамок рыночной экономики: возникнет громадная шкала потребительских предпочтений, распределения материальных благ; государство не сможет правильно руководить производством, поэтому будет осуществляться авторитарное распределение благ; «трудовые цены» (введение их предлагали многие

¹⁷ Бер (Борис) Давидович Бруцкус (1874-1938 гг.) – русский экономист, статистик, агроном, общественный деятель. Член ЦК Еврейского колонизационного общества, брат публициста и министра литовского правительства Ю.Д. Бруцкуса. Печатался в «Русской мысли», «Еврейской жизни» и других изданиях. Был сторонником либеральной экономики и свободного рынка, одним из ведущих критиков плановой экономики. Б.Д. Бруцкус принадлежал к «мозговому тресту» российской аграрной политики и поддерживал реформы П.А. Столыпина, направленные на ликвидацию сельской общины и на создание крепкого фермерства, производящего товарную продукцию и способного создать накопления для дальнейшего индустриального роста страны. Стремясь теоретически оправдать и обосновать аграрную политику П.А. Столыпина, доказывал ее соответствие интересам крестьянства и народного хозяйства в целом, критиковал народников, недооценивавших, по его мнению, благие последствия «проникновения крестьянского хозяйства хрематистическим (стяжательским) духом», отстаивал преимущества проникнутого этим духом мелкого крестьянского хозяйства перед крупным помещичьим. Пытался доказать несостоятельность системы, в которой отсутствует жажда обогащения у «экономических организаторов».

экономисты) будут фиксированными и не обеспечат равновесия между спросом и предложением.

Как известно, критические предостережения Б. Бруцкуса, Л. Юровского и ряда других ученых не были учтены. Е. Преображенский, А. Кон, многие другие экономисты скептически относились к развитию товарно-денежных отношений, оправдывали подрыв товарного производства в стране и нарушение государственными структурами закона стоимости в хозяйственной жизни. В противовес им В. Мотылев, А. Мендельсон и др., не отрицая в целом идей плановой экономики, подчеркивали полезность использования закона стоимости. Особенно настойчиво доказывал (1926 г.) необходимость развития товарного хозяйства с учетом закона стоимости, не отрицая регулирующей роли государства, Л. Юровский.

Но в стране по-прежнему товарные отношения рассматривались как метод управления народным хозяйством, а не как производственные отношения. Все больше в первые годы нэпа на первое место в дискуссиях о путях построения социализма вставал вопрос об отношении к крестьянскому хозяйству. Считалось, что оно развивается в частно-хозяйственном секторе (при этом как бы не учитывалось осуществление еще в 1917 г. всеобщей национализации земли в государстве). В марксистской теории, как известно, утверждалась неизбежность отмирания товарно-денежных отношений при социализме. Реалии экономической жизни в России 1920-х гг. вступили в противоречие с этим важным марксистским постулатом. С утверждением новой экономической политики в деревне начало шириться кооперативное движение, активизировалась торговля. Нужно было теоретически объяснить сохранение товарно-денежных отношений. Но все больше утверждалось мнение о том, что товарно-денежные отношения не присущи государственному сектору в экономике, они проникают в экономику из частно-хозяйственного крестьянского сектора, подготавливалась теоретическая почва для перехода к массовой коллективизации деревни.

Господствующей к концу 1920-х гг. становилась точка зрения о необходимости возрастания роли государства в руководстве экономикой страны. С наиболее левых позиций в этом плане выступил Е. Преображенский. Утверждая, что социалистические предприятия не в состоянии выдержать свободную конкуренцию с предприятиями капиталистическими, он, по сути, призывал к свертыванию нэпа. Автор предлагал для усиления госсектора: объединить все предприятия госсектора в единый трест; «первоначальное социалистическое накопление» проводить за счет эксплуатации «досоциалистических» форм хозяйства, в первую очередь крестьянского; необходимо повышать цены на производственные товары, чтобы наблюдалось превышение спроса над предложением. Против этой точки зрения резко выступал вплоть до начала 1930-х гг. Н.И. Бухарин.

Дискуссии экономистов постепенно приняли более ожесточенный характер. Провалились планы активного приступа к социалистической индустриализации. В 1925 г. после XIV съезда ВКП(б) социалистические предприятия не выдерживали конкуренции с частно-хозяйственными.

«Виновных» нашли в лице инженерно-технических работников, особенно так называемых «буржуазных спецов» из числа специалистов с дореволюционным стажем. Многих из них репрессировали по процессу «Промпартии» (1928 г.).

Рост доходности сельского хозяйства объективно приводил к возрастанию спроса на промышленную продукцию и т.д. Таким образом, речь шла о прописных истинах рыночной экономики, но дальнейшее развитие ее считалось партийными органами несовместимой с марксистской теорией, поэтому нэп неминуемо должен быть свернут. Налицо проявился неразрешимый для того времени конфликт: несоответствие плюрализма в экономике (многоукладность) монизму в общественно-политической жизни, единоличному руководству правящей коммунистической партии. Нэп должен был отмереть, так как нес в себе отрицание коммунистических идей.

Мировая практика не знала еще опыта развития стран по пути рыночного социализма, не готовы были к этому руководители партии и правительства страны и слишком низким был старт в экономике из-за разрушенного многолетней войной народного хозяйства. Периодически повторяющиеся в 1920-е гг. экономические кризисы (1921, 1922, 1923, 1926-1928 гг.) свидетельствовали о нарастании тенденций саморазрушения. Они усиливались налоговой, ценовой политикой советской власти. На передний план выступили идеи плановой экономики, административных методов управления хозяйством. На фоне свертывания рыночных тенденций в развитии экономики все чаще говорили и писали о необходимости коллективизации. Крупнейшим экономистом-аграрником был А. В. Чаянов, разработавший концепцию «кооперативной коллективизации». Н. Бухарин и А. Чаянов, многие другие экономисты призывали к созданию снабженческо-сбытовых кооперативов. Для развития кооперации, писал Н. Бухарин, нужно было использовать рыночные механизмы, в том числе, банковский кредит.

Итак, в экономических дискуссиях 1920-х гг. по проблемам рыночной экономики в России можно выделить несколько групп;

1. Сторонниками активного развития аграрного сектора с опорой на индивидуальные трудовые хозяйства крестьян и снабженческо-сбытовую кооперацию были представители организационно-производственной школы во главе с А.В. Чаяновым, А.Н. Челинцевым. По ряду проблем к ним примыкал и Н.Д. Кондратьев, который, кроме аграрных, занимался многими другими вопросами развития народного хозяйства.
2. Умеренными модернизаторами, выступавшими за индустриальное развитие, но при сохранении рыночного равновесия при отсутствии эксплуатации крестьянства, были Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, Л.Н. Юровский со своими учениками и сподвижниками.
3. За «большой скачок» с форсированием принудительной модернизации за счет перекачки средств в тяжелую промышленность из сельского хозяйства при нарушении хозяйственного равновесия выступали Е. Преображенский и ряд других ученых и общественных деятелей. В конце 1920-х гг. их поддержал И.В. Сталин и его окружение.

Осенью 1929 г. страна перешла к решению задач ускоренного построения социализма.

Вопросы для проработки к разделу 1

1. Условия, организация, сущность и составные части политики «военного коммунизма».
2. Сущность и основные составляющие экономической политики большевиков в годы Гражданской войны.
3. Отечественные экономисты – архитекторы новой экономической политики: разработки и практика реализации.
4. Основные принципы нэпа, их практическое и методологическое значение.
5. Анализ понятие «плюрализм в экономике» применительно к нэпу.
6. Денежная реформа в период нэпа: роль экономиста Юровского и государственного деятеля Сокольникова.
7. Характеристика экономики России как «смешанной экономики», основные параметры и практическая реализация.
8. Экономические дискуссии в стране в 1920-е гг., их суть, теоретическое и практическое значение.

2. СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛИЗМА В СССР В ПЕРИОД СЕРЕДИНЫ 1920-Х – 1930-Х ГГ.: ПРОГРАММЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

2.1. Индустриализация в СССР (1929-1941 гг.): общая характеристика

Под индустриализацией в СССР понимается процесс форсированного наращивания промышленного потенциала страны, осуществлявшийся с мая 1929 г. по июнь 1941 г. с целью сокращения отставания советской экономики от экономики развитых капиталистических государств. Курс на индустриализацию обозначил XIV съезд ВКП (б) 18 декабря 1925 г., давший поручение о составлении первого пятилетнего плана. Официальной задачей индустриализации было превращение СССР из преимущественно аграрного государства в ведущее индустриальное. Начало социалистической индустриализации как составной части «триединой задачи по коренному переустройству общества» (индустриализация, коллективизация сельского хозяйства и культурная революция) было положено первым пятилетним планом развития народного хозяйства (1928-1932 гг.). В этот период времени в создание новых государственных производственных фондов было вложено около 45 млрд. рублей.

В советское время индустриализация считалась великим подвигом: таких темпов экономического роста мировая и российская экономика не знала. Стремительный рост производственных мощностей и объемов производства тяжелой промышленности (в 4 раза) имел огромное значение для обеспечения экономической независимости от капиталистических стран и укрепления обороноспособности страны. В современной России среди экономистов и историков до сих пор ведутся дискуссии об индустриализации страны, где ставятся под сомнения и критикуются ее результаты для советской экономики.

В начале XX в. Российская империя, наряду с США, занимала ведущее положение в мировом сельском хозяйстве, занимая 1 место по экспорту зерновых и 1-е место по производству и экспорту сливочного масла. Накануне революции национальный доход страны составлял 16,4 млрд. рублей (7,4 % от общемирового уровня). По этому показателю Российская империя занимала четвертое место после США, Германии и Британской империи. По темпам роста национального дохода Российская империя опережала многие страны, а в отдельные периоды, например с 1908 по 1917 гг., они были среди самых высоких в тот период – свыше 7 % в отдельные годы. Новейшие оценки темпов роста национального дохода России более скромны, американский исследователь П. Грегори оценивает средний рост за период 1885-1913 гг. в 3,25 % в год (с увеличением до 4,7 % в год в период наибольшего роста в 1889-1904 гг.), что оценивается как уровень роста немного выше развитых европейских стран, но ниже США [11, 20].

Доля России в мировой промышленности составляла в 1913 г., по разным оценкам, от 5,3 % (пятое место в мире) до 12,73 % (третье место в мире). Доля России в мировом промышленном производстве в 1913 г. составляла 8,2 %, и она занимала 4-е место после США, Германии и Великобритании. Для отдельных отраслей промышленности Российской империи был характерен крайне быстрый рост: с 1894 по 1914 гг. в Российской империи добыча угля возросла на 306%, нефти – на 65% (рост остановился в 1901), золота – на 43%, меди – на 375%, чугуна – на 250%, железа и стали – на 224%. России принадлежало 80% мирового производства льна. Ряд отраслей промышленности в дореволюционной России был развит довольно хорошо (металлургия, паровозостроение, текстильная промышленность). Россия до революции имела самую большую в Европе сеть железных дорог (протяженность 70,5 тыс. км в 1917 г.), и для ее эксплуатации был задействован большой парк паровозов и вагонов отечественного производства. Текстильная промышленность с самого начала возникла как конкурентоспособная отрасль, основанная на частной инициативе, и таковой оставалась в начале XX в. По количеству выработанной электроэнергии, в 1913 г. Россия находилась на 5 месте в мире при генерации 1,9 млрд. кВт*час в год на 9537 станциях. Уже в 1916 году производство электроэнергии увеличилось до более 4,7 млрд. кВт*час при эксплуатации 11800 силовых установок (следует заметить, что в 1928 г. СССР производил 5,0 млрд. кВт*час) [7, 62, 80, 83].

Вместе с тем, даже по развитию базовых отраслей Россия значительно отставала от ведущих европейских стран, а в сложных и наукоемких отраслях отставание было намного большим. Своего промышленного машиностроения и производства средств производства (станков и оборудования) в России в начале XX в. фактически не существовало. Судостроительная промышленность также была развита слабо, за рубежом закупалось порядка 80% всех судов; часть собственных судов производилась в районе Каспия, куда импортные суда попросту не могли прийти. Недостатки в развитии русской промышленности сыграли немалую роль в событиях Первой мировой войны, когда русская армия оказалась хуже оснащенной военной техникой, вооружением и боеприпасами, чем другие воюющие страны. Индустриализация в Российской империи привела к формированию рабочего класса, который стал доминировать в структуре населения крупных городов, включая обе столицы. Однако страна оставалась преимущественно крестьянской, доля сельского населения составляла 73% к началу XX в., тогда как, например, в Великобритании структура населения была обратной (75% жителей приходилось на города). Экономисты начала XX в. и современные экономические историки приводили ряд причин, которые могли определять указанные недостатки в развитии дореволюционной русской промышленности. Среди них указывают ошибки при проведении протекционистской политики правительства, высокую монополизацию промышленности, неверные приоритеты государственной промышленной и транспортной стратегии, коррупция государственного аппарата [32, 48, 55, 76, 78, 80].

По результатам Первой мировой войны и двух революций (1917 г.) объем валовой продукции промышленности России в 1917 г. упал по сравнению с 1913 г. на 29%, производство предметов потребления составило в 1917 г. 67,3% от довоенного уровня. В дальнейшем, процесс национализации предприятий российской промышленности привел ухудшению положения дел на производстве из-за отсутствия опыта в руководстве производством у новых советских руководителей. Так, в 1920 г. объем промышленной продукции по отношению к уровню 1913 г. на территории Советской России составлял лишь 13,9 %, а по производству предметов потребления – 12,3%. В то же время к концу Гражданской войны большевикам удалось в целом решить вопросы по организации работы промышленности в условиях военного времени. Динамичное развитие электроэнергетики в Российской Империи было прервано социально-политическими катаклизмами. В дальнейшем электроэнергетическая отрасль подверглась процессам полной деградации вплоть конца 1921 года. Ущерб тяжелой промышленности от гражданской войны в результате боевых действий не был существенным, тяжелая промышленность была восстановлена в короткие сроки [49, 56, 63].

Разработка плана электрификации страны началась еще в 1915 г., и после некоторого перерыва продолжилась при большевиках. В декабре 1920 г. план ГОЭЛРО был одобрен VIII Всероссийским съездом Советов, а через год его утвердил IX Всероссийский съезд Советов. Планом предусматривалось опережающее развитие электроэнергетики, привязанное к планам развития территорий. План ГОЭЛРО, рассчитанный на 10-15 лет, предусматривал строительство 30 районных электрических станций (20 ТЭС и 10 ГЭС) общей мощностью 1,75 млн. кВт. Проект охватывал восемь основных экономических районов (Северный, Центрально-промышленный, Южный, Приволжский, Уральский, Западно-сибирский, Кавказский и Туркестанский). Параллельно велось развитие транспортной системы страны (реконструкция старых и строительство новых железнодорожных линий, сооружение Волго-Донского канала). Проект ГОЭЛРО сделал возможной индустриализацию в СССР: выработка электроэнергии в 1932 г. по сравнению с 1913 г. увеличилась почти в 7 раз, с 2 до 13,5 млрд. кВт·час.

Выделяются следующие особенности индустриализации:

- в качестве основного звена было выбрано производство средств производства: металлургия, машиностроение, производственное строительство;
- перекачивание средств из сельского хозяйства в промышленность с помощью «ножниц цен»;
- особая роль государства в централизации и концентрации средств для индустриализации;
- создание единой формы собственности (социалистической) в двух видах: государственной и кооперативно-колхозной, с ликвидацией частной собственности на средства производства;
- планирование индустриализации;
- отсутствие частного капитала;

- опора на собственные ресурсы (привлечь частный капитал в сложившихся внешних и внутренних условиях было практически невозможно);
- изыскание средств путем продажи материальных ресурсов, предметов искусства и традиционных природных ресурсов (пушнина, древесина) за рубеж.

Внешнеполитический анализ показывал, что страна находилась во враждебных условиях. По мнению руководства ВКП(б), существовала высокая вероятность новой войны с капиталистическими государствами. Показательно, что еще на X съезде РКП(б) в 1921 г. автор доклада «О советской республике в окружении» Л.Б. Каменев¹⁸ констатировал начавшуюся в Европе подготовку ко второй мировой войне: «То, что мы ежедневно наблюдаем в Европе, ... свидетельствует, что война не закончена, армии передвигаются, боевые приказы отдаются, гарнизоны то в одну, то в другую местность отправляются, никакие границы не могут считаться твердо установленными, ... можно ожидать с часу на час, что старая законченная империалистская бойня породит, как свое естественное продолжение, какую-нибудь новую, еще более чудовищную, еще более гибельную империалистскую войну».

Подготовка к войне требовала основательного перевооружения. Военно-учебные заведения Российской империи, разрушенные революцией и Гражданской войной, были восстановлены: военные академии, училища, институты и военные курсы начали подготовку кадров для Красной Армии. Однако немедленно начать техническое перевооружение Красной Армии было невозможно в силу отсталости тяжелой промышленности, которая уже в эпоху империи показала свою неконкурентоспособность (Россия умудрилась даже проиграть войну 1904-1905 гг. Японии). Существующие темпы индустриализации были явно недостаточными, поскольку отставание от капиталистических стран, в которых в 1920-е гг. был экономический подъем, все увеличивалось [47, 65].

Главной задачей введенной плановой экономики было наращивание экономической и военной мощи государства максимально высокими темпами. На начальном этапе это сводилось к перераспределению максимально возможного объема ресурсов на нужды индустриализации. 2 декабря 1927 г. на XV съезде ВКП(б) были приняты «Директивы по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР», в которых съезд высказался против сверхиндустриализации: темпы роста не должны быть максимальными, и их следует планировать так, чтобы не происходило сбоев.

¹⁸ Лев Борисович Каменев (настоящее имя – Лейба Розенфельд, 1883-1936 гг.) – российский революционер, советский партийный и государственный деятель. Видный большевик, один из старейших соратников В.И. Ленина. Председатель Моссовета (1918-1926 гг.); с 1922 г. – заместитель председателя СНК и СТО, а после смерти В.И. Ленина – председатель СТО до января 1926 г. Член ЦК партии большевиков в 1917-1918, 1919-1927 гг., член Политбюро ЦК в октябре 1917 г. и 1919-1925 гг., затем кандидат в члены Политбюро ЦК (в 1926 г.). Член ЦИК и на протяжении 12 дней в 1917 г. – председатель ВЦИК. В 1936 г. осужден по делу «Троцкистско-зиновьевского центра» и расстрелян. Посмертно реабилитирован в 1988 г. [8, 9, 33].

Разработанный на основе директив проект первого пятилетнего плана (1 октября 1928 г. – 1 октября 1933 г.) был одобрен на XVI конференции ВКП(б) (апрель 1929 г.) как комплекс тщательно продуманных и реальных задач. Этот план, в реальности намного более напряженный, чем прежние проекты, сразу после его утверждения V съездом Советов СССР в мае 1929 г. дал основания для проведения государством целого ряда мер экономического, политического, организационного и идеологического характера, что возвысило индустриализацию в статус концепции, эпоху «великого перелома». Стране предстояло развернуть строительство новых отраслей промышленности, увеличить производство всех видов продукции и приступить к выпуску новой техники: «Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут (И.В. Сталин¹⁹)» [53, 58].

Партийное руководство обеспечило мобилизацию населения в поддержку индустриализации. Комсомольцы в особенности восприняли ее с энтузиазмом. Как и во время первой и второй промышленной революции в западных странах, индустриализация не была бы возможна без роста эффективности сельскохозяйственного производства и связанного с этим оттока лишнего сельского населения в города. Россия по соотношению городского и сельского населения, в начале XX в., была аграрной страной: в городах проживало не более 20%, тогда как в Англии (пионер промышленной революции)

¹⁹ Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили, 1878-1953 гг.) – российский революционер, советский политический, государственный, военный и партийный деятель. С 21 января 1924 г. по 5 марта 1953 г. – руководитель СССР. Маршал Советского Союза, Генералиссимус Советского Союза. Еще в 1912 г. по предложению В.И. Ленина включен в ЦК РСДРП, тогда же он окончательно берет себе псевдоним «Сталин». Во время Октябрьской революции, Вторым Всероссийским съездом был избран членом ВЦИК и СНК. В 1922 г. на Пленуме ЦК РКП(б) был избран членом Оргбюро и Политбюро ЦК РКП(б), а также Генеральным секретарем ЦК РКП(б), при нахождении В.И. Ленина на должности Председателя СНК СССР. После смерти В.И. Ленина, занимая руководящую роль в государстве, И.В. Сталин окончательно вышел победителем во внутрипартийной борьбе в 1928 г. Далее, после нэпа, И.В. Сталин проводит курс индустриализации, коллективизации и построения плановой экономики, активизирует политику культурной революции. С именем И.В. Сталина некоторые исследователи связывают голод 1932-1933 и 1946-1947 гг., депортацию народов, религиозное преследование, раскулачивание и массовые политические репрессии, что требует проверки, беспристрастного исследования и подтверждения. Вместе с тем, вызывает сомнение и другое утверждение, что в 1937-1938 гг. И.В. Сталин сыграл ключевую роль в «Большом терроре», что также не подтверждается документально. В преддверии Второй мировой войны, чтобы выиграть время, И.В. Сталин предпочитал лавировать между двумя основными альянсами западных держав. Дипломатической победой СССР и несомненной заслугой И.В. Сталина следует признать подписание договора о ненападении с Германией (договор Молотова – Риббентропа, 1939 г.) перед началом Второй мировой войны. После начала в 1939 г. боевых действий Германии против Польши, СССР занял контролируемые Польшей территории (Западная Белоруссия и Западная Украина) по «линии Керзона» (англ. Curzon Line) и вступил в войну с Финляндией за незаконно занятые ею территории после Октябрьской революции, но за это был в декабре 1939 г. исключен из Лиги Наций, как агрессор. В июне 1940 г. также были выдвинуты соответствующие претензии к Румынии и присоединены территории Бессарабии и Северной Буковины. Наконец, в июне 1940 г. были выдвинуты ультиматумы прибалтийским странам, введены дополнительные контингенты советских войск, прошла смена правительств, и в июле страны Прибалтики были присоединены к СССР. И.В. Сталин во время Великой Отечественной войны осуществлял непосредственное руководство Красной армией (Верховный Главнокомандующий, Ставка Верховного Главнокомандования Вооруженных Сил Союза ССР), и Советский Союз одержал великую победу над гитлеровской Германией и ее многочисленными союзниками (почти все страны Европы, а также Япония). После окончания Великой Отечественной войны И.В. Сталин организовал эффективную работу по восстановлению народного хозяйства страны, что было выполнено уже к 1950-м гг., несмотря на гигантские потери во время войны. Далее, руководил созданием и успешной реализацией практически всех значимых государственных проектов по развитию СССР [9, 23, 26, 42, 74 и др.].

соотношение было обратным. Миллионы людей самоотверженно, часто вручную, строили сотни заводов, электростанций, прокладывали железные дороги, метро. Часто приходилось работать в три смены. Уже в 1930 г. было развернуто строительство около 1500 объектов, из которых 50 поглощали почти половину всех капиталовложений. При содействии иностранных специалистов был воздвигнут ряд гигантских промышленных сооружений: ДнепроГЭС, металлургические заводы в Магнитогорске, Липецке и Челябинске, Новокузнецке, Норильске, а также Уралмаш, тракторные заводы в Сталинграде, Челябинске, Харькове, Уралвагонзавод, ГАЗ, ЗИС и другие. В 1931 г. между США и СССР был заключен контракт об участии американских инженеров в постройке 90 советских металлургических заводов. Чтобы создать собственную инженерную базу, в срочном порядке создавалась отечественная система высшего технического образования. Индустриализация в СССР потребовала подготовки за период с 1930 по 1935 гг. около 435 тыс. инженерно-технических специалистов, в то время как их число в 1929 г. было в 7 раз меньше и составляло 66 тыс. [28, 76, 77].

В 1930 г., выступая на XVI съезде ВКП(б), И.В. Сталин признал, что индустриальный прорыв возможен лишь при построении «социализма в одной стране» и потребовал многократного увеличения заданий пятилетки, утверждая, что по целому ряду показателей план может быть перевыполнен [51].

С целью повышения стимулов к работе оплата стала более сильно привязываться к производительности. Активно развивались центры по разработке и внедрению принципов научной организации труда. Один из крупнейших центров такого рода Центральный институт труда (ЦИТ) создал около 1700 учебных пунктов с 2 тыс. квалифицированных инструкторов ЦИТ в разных уголках страны. Они действовали во всех ведущих отраслях народного хозяйства (в машиностроении, металлургии, строительстве, легкой и лесной промышленности, на железных дорогах и автотранспорте, в сельском хозяйстве и даже в военно-морском флоте). Уделялось внимание и индустриализации сельского хозяйства. Благодаря появлению отечественного тракторостроения, в 1932 г. СССР отказался от ввоза тракторов из-за границы, а в 1934 г. Кировский завод в Ленинграде приступил к выпуску пропашного трактора «Универсал», который стал первым отечественным трактором, экспортируемым за границу. За десять предвоенных лет было выпущено около 700 тыс. тракторов, что составило 40% от их мирового производства.

Поскольку капиталовложения в тяжелую индустрию почти сразу превысили ранее запланированную сумму и продолжали расти, была резко увеличена денежная эмиссия, и в течение всей первой пятилетки рост денежной массы в обращении более чем в два раза опережал рост производства предметов потребления, что привело к росту цен и дефициту потребительских товаров. Так как после национализации иностранных концессий по добыче золота против СССР был объявлен «золотой бойкот», для получения иностранной валюты, необходимой для финансирования индустриализации, применялись, в том числе, такие способы, как

Эрмитажа. Параллельно государство перешло к централизованному распределению принадлежащих ему средств производства и предметов потребления, осуществлялись внедрение командно-административных методов управления и национализация частной собственности. Возникла политическая система, основанная на руководящей роли ВКП(б), государственной собственности на средства производства и минимуме частной инициативы. Также началось широкое использование принудительного труда заключенных ГУЛАГа, спецпоселенцев, тылового ополчения.

В 1933 г. на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) И.В. Сталин говорил в своем докладе, что по итогам первой пятилетки предметов широкого потребления произведено меньше, чем нужно, но политика отодвигания на задний план задач индустриализации привела бы к тому, что у нас не было бы тракторной и автомобильной промышленности, черной металлургии, металла для производства машин. Страна сидела бы без хлеба. Капиталистические элементы в стране неимоверно повысили бы шансы на реставрацию капитализма. Наше положение стало бы аналогично положению Китая, который тогда не имел своей тяжелой и военной промышленности, и стал объектом агрессии. Мы бы имели с другими странами не пакты о ненападении, а военную интервенцию и войну. Войну опасную и смертельную, войну кровавую и неравную, ибо в этой войне мы были бы почти что безоружны перед врагами, имеющими в своем распоряжении все современные средства нападения [58].

В 1935 г. была открыта первая очередь Московского метрополитена общей протяженностью 11,2 км. В 1935 г. появилось «движение стахановцев», в честь забойщика шахты А. Стаханова, который, согласно официальной информации того времени, в ночь с 30 на 31 августа 1935 г. выполнил за смену 14,5 нормы. Первая пятилетка была связана со стремительной урбанизацией. Городская рабочая сила увеличилась на 12,5 млн. человек, из которых 8,5 млн. были мигрантами из сельской местности. Тем не менее, доли в 50% городского населения СССР достиг только в начале 1960-х гг.

Вслед за первой пятилеткой последовала вторая пятилетка, с несколько меньшим акцентом на индустриализации, а затем третья пятилетка, которая была сорвана из-за начавшейся Второй мировой войны. Результатом первых пятилеток стало развитие тяжелой промышленности, благодаря чему прирост ВВП в течение 1928-40 гг. составил около 4,6% в год (по другим, более ранним, оценкам, от 3 до 6,3%) [37, 54]. Промышленное производство в период 1928-1937 гг. выросло в 2,5-3,5 раза (10,5-16,0% в год), по другим оценкам, в 2,17 раза (9% в год) [23]. В частности, выпуск машинного оборудования в период 1928-1937 гг. рос в среднем на 27,4% в год [81]. С 1930 по 1940 гг. число высших и средних технических учебных заведений в СССР выросло в 4 раза и превысило 150.

К 1941 г. было построено около 9 тыс. новых заводов. К концу второй пятилетки по объему промышленной продукции СССР занял второе место в мире, уступая лишь США [34]. Резко снизился импорт, что рассматривалось как завоевание страной экономической независимости,

открытая безработица была ликвидирована. Занятость (в полных ставках) увеличилась с одной трети населения в 1928 г. до 45% в 1940 г., что обеспечило около половины роста ВВП [75]. За период 1928-1937 гг. вузы и техникумы подготовили около 2 млн. специалистов, были освоены многие новые технологии. Так, только в течение первой пятилетки был налажен выпуск синтетического каучука, мотоциклов, наручных часов, фотоаппаратов, экскаваторов, высокомарочного цемента и высококачественных сортов стали. Был также заложен фундамент для советской науки, которая по отдельным направлениям со временем вышла на ведущие мировые позиции. На созданной индустриальной базе стало возможным проведение масштабного перевооружения армии; за время первой пятилетки оборонные расходы выросли до 10,8% бюджета.

С началом индустриализации резко снизился фонд потребления, и как следствие, уровень жизни населения. К концу 1929 г. карточная система была распространена почти на все продовольственные товары, но дефицит на пайковые товары по-прежнему остался, и для их покупки приходилось выстаивать огромные очереди. В дальнейшем уровень жизни начал улучшаться, в 1936 г. карточки были отменены, что сопровождалось повышением зарплат в промышленном секторе и еще большим повышением государственных пайковых цен на все товары. Средний уровень потребления на душу населения в 1938 г. был на 22% выше, чем в 1928 г. Однако наибольший рост уровня потребления был среди партийной и рабочей элиты и совершенно не коснулся подавляющего большинства сельского населения (более половины населения страны) [73].

Можно обобщить, что без осуществления политики индустриализации не была бы обеспечена политическая и экономическая независимость страны. Источники средств для индустриализации и ее темпы были предопределены экономической отсталостью и слишком коротким сроком, отпущенным на ее ликвидацию. Советскому Союзу удалось ликвидировать отсталость всего за 13 лет, при этом экономический рост носил беспрецедентный характер.

Принципиальным положением социалистического строительства в экономике является переход к перспективному планированию. Завершение восстановления и расширение государственного (социалистического) сектора создали условия и вызвали необходимость перехода от годового планирования в форме контрольных цифр к перспективному планированию.

Первый пятилетний план охватывал 1928-1932 гг. Целевой установкой плана определялась необходимость стремиться к достижению наиболее благоприятного сочетания следующих элементов: расширенного потребления рабочих и крестьянских масс; расширенного воспроизводства (накопления) в промышленности на основе расширенного воспроизводства в народном хозяйстве вообще; более быстрого, чем в капиталистических странах, темпа народнохозяйственного развития и непременно систематического повышения удельного веса социалистического хозяйственного сектора, что является решающим и главным моментом во всей хозяйственной политике пролетариата. Было подготовлено два варианта плана: отправной и

оптимальный. Утвержден был оптимальный вариант, а отправной стали именовать минимальным, оппортунистическим. Планом предусматривалось увеличить объем промышленной продукции в 2,8 раза при преимущественном развитии тяжелой промышленности; преодолеть отставание сельского хозяйства, наладить его социалистическое переустройство; обеспечить вытеснение и ликвидацию капиталистического класса; создание экономической базы для построения социалистического общества. В течение последующих лет ряд показателей изменялся в сторону увеличения, что сделало план практически невыполнимым, даже несмотря на высокие темпы развития производства. Тем не менее, в январе 1933 г. было объявлено, что пятилетний план выполнен досрочно.

Одновременно приобрела определенность новая система управления, получившая впоследствии название «командно-административной». В 1932 г. ВСНХ был реорганизован в наркомат, ведавший тяжелой промышленностью. Дальнейшее развитие системы шло по линии разукрупнения наркоматов, особенно интенсивно в 1938-1939 гг. К марту 1939 г. их насчитывалось уже 34. Были восстановлены коллегии наркоматов. Резко возросла численность чиновников. Например, за первую пятилетку аппарат вырос как минимум в 16 раз. Необходимость привлечения огромных средств для индустриальных новостроек вынуждала, как указывалось выше, осуществлять их «перекачку» из сельскохозяйственного сектора. В условиях решительного сокращения частного сектора в промышленности и торговле крестьянство все более проигрывало от неэквивалентного обмена. Это привело к сокращению посевов и сокрытию товарного хлеба. С темпами индустриализации, таким образом, оказались неразрывно связаны и темпы коллективизации, поскольку в тот момент только коллективное хозяйство (контролируемое и управляемое государством) могло дать увеличение сырьевых и финансовых поступлений.

2.2. Коллективизация сельского хозяйства в СССР

Коллективизация сельского хозяйства – политика объединения единоличных крестьянских хозяйств в коллективные (колхозы и совхозы, проводившаяся в СССР в период с 1928 по 1937 гг. (в западной части страны – до 1950 г.). Целями коллективизации являлись «преобразование мелких и неэффективных индивидуальных хозяйств в крупные общественные для роста продуктивности сельскохозяйственного производства», «рост промышленных производств и индустриализация страны, остававшейся аграрной, с преимущественно сельским населением». Сложившиеся крупные хозяйства и механизация позволили упростить переход рабочей силы и распределение продуктов из аграрного сектора в индустриальный. В исторической перспективе это остановило качественное отставание в уровне развития промышленности СССР в сравнении с развитыми странами, стимулировало рост городского населения, по соотношению которого к сельскому Россия значительно уступала развитым странам. Так, на 1914 г. свыше 80% населения России проживало на селе, только 15,3% составляли горожане (в то время как

самая урбанизированная страна Европы – Англия имела в городах 78% населения, США и Франция – до 40%, а Германия – до 54,3%. [9, 50].

Однако в период утверждения коллективного хозяйства оно осложнялось трудностями в хлебозаготовках и принуждением к вступлению в колхозы единоличников под страхом раскулачивания, что вызывало дефицит продуктов и голод, временный упадок производства продуктов, и впоследствии вызвало коррекцию политики в деревне: возвращение колхозникам права на торговлю, на владение личными подсобными хозяйствами, смягчение политики в отношении церквей [41].

Решение о коллективизации было принято на XV съезде ВКП(б) в 1927 г., она проводилась в СССР в 1928-1937 гг.; основной этап пришелся на 1929-1930 гг., когда проводилась сплошная коллективизация. На Западной Украине, в Западной Белоруссии, Молдавии, Эстонии, Латвии, Литве коллективизация проводилась после присоединения их к СССР и была завершена в 1949-1950 гг. После распада СССР и социалистической системы восточноевропейские страны провели политику деколлективизации и вернулись к частной собственности на землю, хотя не во всех странах она была обобществлена.

На практике реорганизации сельского хозяйства предусматривала создание совхозов и коллективизацию бедняцко-средняцких хозяйств, при одновременной решительной борьбе с кулачеством, представлявшим в деревне капиталистический или, по крайней мере, мелкобуржуазный способ производства с использованием эксплуатации наемного труда (батраков) и кабальных займов для беднейших односельчан [13]. По мнению инициаторов коллективизации, главной проблемой сельского хозяйства была его раздробленность: большинство хозяйств находилось в мелкой частной собственности с высокой долей ручного труда, что не позволяло удовлетворять растущий спрос городского населения на продовольственные товары, а промышленности – на сельскохозяйственное сырьё. Коллективизация должна была решить проблему ограниченного распространения технических культур в условиях мелкого индивидуального хозяйства и сформировать необходимую сырьевую базу для перерабатывающей промышленности. Также предполагалось снизить стоимость сельскохозяйственной продукции для конечного потребителя путём устранения цепочки посредников, а также посредством механизации повысить производительность и эффективность труда в сельском хозяйстве, что должно было высвободить дополнительные трудовые ресурсы для промышленности. Результатом коллективизации должно было стать наличие товарной массы сельскохозяйственной продукции в количестве, достаточном для формирования продовольственных резервов, и снабжения быстро растущего городского населения продуктами питания [9, 53].

Как было отмечено, курс на коллективизацию сельского хозяйства был провозглашен на XV съезде ВКП(б), проходившем в декабре 1927 г. Если на 1 июля 1927 г. в стране насчитывалось 14880 всех коллективных хозяйств (объединились 194700 единоличников), на тот же период 1928 года социалистических хозяйств стало 33 200 (416 700 единоличников), в 1929 г. их

количество превысило 56999 (объединив 1007700 индивидуальных хозяйств). Среди организационных форм коллективных хозяйств преобладали товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы); имелись также сельхозартели и коммуны. Для поддержки коллективных хозяйств государством были предусмотрены различные поощрительные меры (беспроцентные кредиты, снабжение сельхозмашинами и орудиями, предоставление налоговых льгот).

Переход к сплошной коллективизации осуществлялся на фоне вооруженного конфликта на КВЖД²⁰ и разразившегося мирового экономического кризиса, что вызывало у партийного руководства серьезные опасения по поводу возможности новой военной интервенции против СССР. При этом отдельные позитивные примеры коллективного хозяйствования, а также успехи в развитии потребительской и сельскохозяйственной кооперации привели к не совсем адекватной оценке складывавшейся ситуации в сельском хозяйстве. Соответственно, 7 ноября 1929 г. в газете «Правда» (№ 259) была опубликована статья И.В. Сталина «Год Великого перелома», в которой 1929 г. был объявлен годом «коренного перелома в развитии нашего земледелия»: «Наличие материальной базы для того, чтобы заменить кулацкое производство, послужило основой поворота в нашей политике в деревне... Мы перешли в последнее время от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса» [57]. Эта статья признана большинством историков отправной точкой «сплошной коллективизации». По утверждению Сталина, в 1929 г. партии и стране удалось добиться решительного перелома, в частности, в переходе земледелия «от мелкого и отсталого индивидуального хозяйства к крупному и передовому коллективному земледелию, к совместной обработке земли, к машинно-тракторным станциям, к артелям, колхозам, опирающимся на новую технику, наконец, к гигантам-совхозам, вооружённым сотнями тракторов и комбайнов».

Тем временем ноябрьский (1929 г.) пленум ЦК ВКП(б) принял постановление «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства», в котором отметил, что в стране начато широкомасштабное социалистическое переустройство деревни и строительство крупного социалистического земледелия. В постановлении было указано на необходимость перехода к сплошной коллективизации в отдельных регионах. На пленуме было принято решение направить в колхозы на постоянную работу 25 тыс. городских рабочих («двадцатипятидесятники») для «руководства созданными колхозами и совхозами» (фактически их число впоследствии выросло чуть ли не втрое, составив свыше 73 тыс.).

7 декабря 1929 г. создали Наркомзем СССР под руководством Я.А. Яковлева. Ему было поручено «возглавить работу по реконструкции

²⁰ Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД, до 1917 г. – Маньчжурская дорога, с августа 1945 г. – Китайская Чанчуньская железная дорога, с 1953 г. – Харбинская железная дорога) – железнодорожная магистраль, проходившая по территории Маньчжурии и соединявшая Читу с Владивостоком и Порт-Артуром. Дорога построена в 1897-1903 гг., как южная ветка Транссибирской магистрали (de facto). КВЖД принадлежала Российской империи и обслуживалась ее подданными.

сельского хозяйства, руководя строительством совхозов, колхозов и МТС (машинно-тракторные станции) и объединяя работу республиканских комиссариатов земледелия». Основные активные действия по проведению коллективизации пришлось на январь – начало марта 1930 г., после выхода Постановления ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года «О темпе коллективизации и мерах помощи государству колхозному строительству». В постановлении была поставлена задача в основном завершить коллективизацию к концу пятилетки (1932 г.), при этом в таких важных зерноводческих районах, как Нижняя и Средняя Волга и Северный Кавказ, уже к осени 1930 или весной 1931 гг. 2 марта 1930 в советской печати было опубликовано письмо И.В. Сталина «Головокружение от успехов», в котором вина за «перегибы» при проведении коллективизации была возложена на местных руководителей. 14 марта 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении». На места была направлена правительственная директива о смягчении курса в связи с угрозой «широкой волны повстанческих крестьянских выступлений» и уничтожения «половины низовых работников». После резкой статьи И.В. Сталина и привлечения отдельных руководителей к ответственности, темп коллективизации снизился, а искусственно созданные колхозы и коммуны начали разваливаться.

С выходом 5 января 1930 г. постановления ЦК ВКП(б) о темпе коллективизации и мерах помощи государству колхозному строительству к 1 июня 1930 г. процент коллективизации крестьянских хозяйств составил по СССР 23,6 %, по УССР – 38,2 % и Северному Кавказу – 50,9 %. Валовой урожай зерновых 1930 г. составил 83,5 млн. тонн, превысив знаменитый урожай 1913 г. в 80,1 млн. тонн (в границах СССР до 1939 г.). Причем в коллективных хозяйствах, на июнь 1930 г., расчетная урожайность была выше, чем у единоличников (в совхозах на 40%, в колхозах на 14 %). В совхозах урожайность в сравнении с окружающими крестьянскими хозяйствами была выше в среднем на 25-30%. Соответственно, возросла доля социалистического сектора в хлебозаготовках до 22,1 млн. тонн (39,5% в общем объеме), по сравнению с 1929 г. (16,1 млн. тонн) и 1928 г. (10,8 млн. тонн). С 1928 по 1937-1939 гг. государственные закупки зерна выросли втрое (с 10,8 до 31,9-30,7 млн. тонн), согласно Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об обязательной поставке зерна государству колхозами и единоличными хозяйствами» от 19 января 1933 г., в рамках госзаготовок отчуждалось около 30% валового сбора, остальное колхозы могли реализовать свободно. Местным органам власти и заготовительным органам запрещалось допускать встречные планы и налагать на колхозы и единоличные хозяйства обязательства по сдаче зерна, превышающие погектарные нормы, установленные настоящим законом. В 1934 г. были отменены карточки, а потребление хлеба в 1933-34 гг. вернулось на уровень 1928 г.: 233 кг на человека, при том, что население страны с 1926 по 1939 гг. выросло на 23,6 млн. человек, большая часть которого приросла в городах. Городское население СССР в этот период удвоилось: с 26,3 до 56,1 млн. человек.

Против перевода деревни на рельсы массовой коллективизации и превращения затем колхозов с их производственным потенциалом в основной источник накопления капитала для социалистической индустриализации активно выступали крупнейшие экономисты-аграрники с мировым именем во главе с А.В. Чаяновым. Он и его сподвижники (Н.П. Макаров, А.Н. Челинцев, Н.П. Огановский) предложили концепцию семейно-трудового крестьянского хозяйства. Не являясь натуральным, оно вписывалось в орбиту рыночного обмена. В своих работах и в практической деятельности экономисты-аграрники стремились помочь середнякам, преобладающей части крестьянских хозяйств, выбрать направления развития своих хозяйств в сочетании различных отраслей, распределить трудовые ресурсы семьи для рационального обеспечения основных работ. Крестьянину нужно было разъяснить, как умело распорядиться произведенной продукцией, чтобы суметь выделить часть ее для внутреннего потребления, а часть – для рыночной торговли. Главной целью трудового хозяйства экономисты считали не стремление к максимуму чистой прибыли, а к возрастанию общего валового дохода. Крестьянин должен был научиться учитывать в своей деятельности не только производственный, но и природный фактор. В идеале это вело к экологическому равновесию между человеком и природой.

Учитывая демографический фактор – половозрастной и численный состав семьи, А.В. Чаянов пришел к выводу, что динамика трудового потенциала крестьянской семьи носит волнообразный характер, с периодами подъема и спада, что тоже не учитывалось в экономической политике. Не идеализируя экономические возможности мелкого и среднего крестьянского хозяйства, ученый искал пути роста товарности сельского хозяйства. Эффективность работы хозяйств аграрного сектора А.В. Чаянов увязывал с широким распространением сельскохозяйственной кооперации. При этом критически относился к планам развития производственной кооперации (коллективных хозяйств). В противовес официальной концепции горизонтальной кооперации (по территориям), А.В. Чаянов выступал с идеей вертикальной кооперации (объединения хозяйств внутри отдельных отраслей сельского хозяйства и создания «Зерносоюза», «Маслосоюза», объединения «Плодоовощ» и т.д.).

Он изучал вопрос и о дифференциальных оптимумах размеров сельхозпредприятий, вопрос этот обсуждался и много позже его гибели. Кооперативы, по замыслу А.В. Чаянова, должны были организовывать продвижение произведенной продукции «от поля к рынку» через этапы первичной обработки сырья, его реализации и т.д. Совхозы рассматривались экономистом как предприятия оптимальных размеров для зернового производства. С учетом психологии не только крестьянства, но и домашних животных, ученый считал, что животноводством крестьяне должны заниматься на своих подворьях. Неэффективность деятельности в 1970-1980-е гг. в СССР крупнейших мясомолочных животноводческих комплексов приводит к мысли, что в рассуждениях А.В. Чаянова заключались моменты истины. Но в советском обществе оказались невостребованными теоретические рассуждения

и практические предложения ученых-аграрников о путях развития сельского хозяйства и судьбах российского крестьянства.

Победили идеологические установки партийно-советских органов относиться к сельскохозяйственной кооперации как к общественно-политическому движению, а к колхозам как к ячейкам социализма-коммунизма в стране. Партийно-правительственное руководство страны структурную перестройку в экономике планировало осуществить:

- 1) путем переориентации всех средств и резервов на проведение индустриализации;
- 2) проведением массовой коллективизации крестьянских хозяйств с целью использования потенциала деревни, сельского хозяйства для индустриализации;
- 3) изменением хозяйственного механизма, переходом от рыночных методов к административным.

От многоукладной экономики предстояло ускоренно перейти к функционированию предприятий двух форм собственности: государственных и кооперативно-колхозных. Через несколько лет после проведения массовой насильственной коллективизации деревни наличие второго уклада, кооперативно-колхозного, стало во многом условным. Первые колхозы в 1920-е гг. действительно создавались на паях, но вскоре это сошло на нет и на материальном положении колхозников никак не отражалось.

Изменение хозяйственного механизма проявилось в отчетливой ориентации с 1927 г. на директивное планирование; расширение сферы централизованно-распределительных отношений в промышленности; принятие в 1928 г. чрезвычайных мер в области хлебозаготовок и т.д. Но и в самом конце 1920-х гг. время от времени на разных уровнях обсуждалось использование элементов нэпа в хозяйственной жизни. К примеру, Н.И. Бухарин полемизировал с В.В. Куйбышевым о необходимости перехода от хозрасчета трестовского к хозрасчету на предприятиях (в годы нэпа хозрасчет осуществлялся лишь на уровне трестов). Неоднократно поднимался вопрос и о расширении роли рабочих в управлении предприятиями, но повсеместным правилом это не стало.

В 1928-1932 гг. (Первая пятилетка) был проведен ряд реформ, которые превратили предприятие, а не трест в основное производственное звено, было изменено планирование хозяйственной деятельности предприятий, их финансирование, изменена система заработной платы. Этому содействовали постановления правительства «О реорганизации управления промышленностью» от 5 декабря 1929 г., «О кредитной реформе» от 30 января 1930 г., «О налоговой реформе» от 2 сентября 1930 г. По кредитной реформе закреплялась тенденция слияния кредитно-финансовой системы страны и финансов отдельных отраслей народного хозяйства. Формально переводимые на хозрасчет предприятия не наделялись собственными оборотными средствами. Им открывался единый текущий счет в Госбанке, на него зачислялись средства от реализованной продукции и предоставляемые банком ссуды. Так происходило слияние собственных и заемных средств, что вело к

обезличиванию собственных средств. Данная реформа все формы кредитования промышленности заменяла кредитованием «под план» (в соответствии с утвержденными планами производства предприятиям представляли денежные средства).

Таким образом, структурные реформы 1928-1932 гг. свидетельствовали о значительном ограничении, свертывании в цивилизационном понимании товарно-денежных отношений в стране и замене их планово-распределительными. Приоритетное развитие тяжелой промышленности происходило за счет:

- накоплений в самой промышленности;
- усиленной перекачке ресурсов из сельского хозяйства;
- ограничения потребления трудящимися необходимых продуктов и товаров.

Обязательной централизации подлежали: бюджетное финансирование капитальных вложений, фондовые снабжения предприятий, распределение готовой продукции. Все более широкое развитие получали разнообразные административно-принудительные меры по руководству хозяйственной и общественной жизнью. Предпринятые меры в области политики коллективизации сельского хозяйства в существенной степени обеспечили наиболее значительные достижения в военном производстве, что помогло стране, ее народу победить в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Вопросы для проработки к разделу 2

1. Анализ программы индустриализации СССР, ее значение для развития экономики и роль коммунистической партии.
2. Изучение источников финансирования социалистической индустриализации СССР: внешние и внутренние.
- 3.
4. Исследование программы коллективизации сельского хозяйства в СССР, роль партийного руководства, практика реализации.
5. Причины характеристики практики коллективизации сельского хозяйства как «массовой» и «насильственной».
6. Сущность командно-административной системы управления экономикой страны и изучение практики ее формирования в довоенный период.
7. Задачи развития экономики страны в годы I и II пятилеток.
8. Отличие капиталистической индустриализации в России (в XIX – начале XX вв.) от социалистической индустриализации в послеоктябрьский период.
9. Понятие «технологического прорыва» и его роль в экономическом развитии страны.

3. ЭКОНОМИКА СТРАНЫ В ПЕРИОД ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР (1945-1956 ГГ.)

3.1. Обобщение результатов развития экономики страны в довоенный и послевоенный периоды

Исследование стартовых условий восстановления народного хозяйства после Великой отечественной войны (1941-1945 гг.) позволяет сделать следующие обобщения на основе сравнения показателей страны за более длительный период 1885-2019 гг.:

1. После Первой мировой войны и Гражданской войны лишь к 1929 г. удалось восстановить экономику страны. Важно отметить, что при этом отсутствовал «эффект низкой базы»²¹. Из экономической «ямы» после Первой мировой войны и Гражданской войны страна вышла, причем объяснить темпы роста экономики СССР «восстановительным» эффектом невозможно.
2. К 1929 г. страна превзошла показатели 1913 г.: национальный доход увеличился по сравнению с 1913 г. на 19%, промышленность – на 32%, сельское хозяйство – на 33%.
3. В 1929 г. СССР все еще не признают целый ряд стран – США, Испания, Венгрия, Румыния, Чехословакия, Болгария, Югославия, даже отказывают в принятии советского золота в счет оплаты импорта (станки, технологии).
4. Против СССР организована кредитная блокада, эмбарго и санкции: США (1930 г.), Франция (1930 г.), Англия (1933 г.).
5. Внешний госдолг СССР только перед американскими частными фирмами составлял более 350 млн. долларов (при этом золотовалютные резервы СССР составляли всего 150 млн. долларов).
6. В народном хозяйстве СССР отсутствуют компетенции и технологии в целом ряде ключевых отраслей экономики (станкостроение, цветная металлургия, химическая промышленность, авиационная промышленность, автомобильная промышленность, производство сельхозмашин, тракторная промышленность).
7. Продолжительность жизни в стране составляла лишь 43 года, здравоохранение и образование находились на достаточно низком уровне. Численность населения СССР составляло около 154 млн. человек.

Достижения страны за период 1929-1953 гг. видны из сравнительных сведений по среднегодовым темпам роста экономики за период 1885-2019 гг.: 1885-1913 гг. (3,4%); 1914-1920 гг. (-11,7%); 1921-1928 гг. (12,7%); 1929-1955

²¹ Эффект низкой базы в экономике, финансах, демографии и статистике возникает тогда, когда впечатляющие темпы роста того или иного индикатора объясняются его крайне низким стартовым показателем. Так, увеличение числа заказов с 1 до 5 указывает на 400%-й рост, а прирост числа заказов с 500 до 510 в статистике отражается лишь как 2%-й рост несмотря на большую абсолютную величину прироста (10 против 4). В этом случае наблюдается обратное явление: эффект высокой базы, при котором индикаторы растут уменьшающимися темпами: тот и другой эффекты можно охарактеризовать в общем как эффект базы [43, 79].

гг. (13,8% – без учета 4-х лет Великой отечественной войны); 1941-1945 гг. (-3,7%); 1956-1991 гг. (4,9%); 1992-1998 гг. (-6,8%); 1999-2019 гг. (3,8%).

Следует отдавать себе отчет, что за рассматриваемый период экономика СССР добилась весьма впечатляющих результатов. Так, за период 1929-1955 гг. СССР стал первой экономикой Европы и второй экономикой в мире (рост экономики примерно в 14 раз; 13,8 % – это среднегодовой рост экономики, за вычетом военных лет). СССР стал мировым лидером по темпам экономического роста за весь XX в. Следует также отметить, что при этом внешний госдолг был полностью погашен, а резервы золота составили уже 2050 тонн (2-е место в мире). СССР вышел на 1-е место в мире по удельному весу машиностроения в продукции промышленности (полная технико-экономическая независимость), 1-е место по механизации сельского хозяйства, 1-е место в Европе по размерам промышленного производства, 1-е место в Европе и 2-е место в мире по уровню производительности труда в промышленности.

В рассматриваемый период в СССР были созданы новые отрасли мирового уровня: космическая, атомная, ракетостроение, авиастроение, приборостроение, радиотехника, электронная, электротехническая, химическая, станкостроительная отрасль и др. Экономика СССР по состоянию на 1955 г. обладала самым молодым в мире производственно-технологическим аппаратом, была создана научная школа подготовки кадров мирового уровня (инженеры, техники и др.). Образование и медицина стали качественными и доступными. Продолжительность жизни увеличилась на 26 лет (с 43 до 69 лет), население выросло на 46 млн. человек (со 154 до 200 млн. человек). Оценки роста реальной заработной платы показывают ее увеличение в 4 раза и более. При этом не следует забывать, что именно народы СССР вынесли основную тяжесть Второй Мировой войны.

Вместе с тем, исследования показывают, что после 1953 г. страна сделала радикальный поворот в своем развитии, началось медленное скатывание к капиталистическим способам организации и капиталистическим отношениям, которое продолжалось практически 35 лет (все-таки положительный задел, заданный в 1930-1940-е гг. и начале 1950-х гг., был очень сильный). Причем, вопреки широко распространенному сегодня мнению, эти достижения нельзя относить на принудительный труд в ГУЛАГе (заключенных во всех лагерях СССР было не более 1,7 % от всего населения СССР: для сравнения, как США, так и в России после 1991 г., в расчете на 100 тыс. населения, находилось в заключении даже больше).

Приведенные обобщения убедительно показывают, что необходимо более тщательно исследовать прошлые достижения страны и делать объективные выводы, извлекать полезные уроки, взять все лучшее из отечественного опыта, не повторять ошибок.

3.2. Социально-экономические последствия Великой отечественной войны 1941-1945 гг.

За годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. народное хозяйство и население страны понесли огромные потери. Людские потери были просто ужасающие: 27 млн. советских граждан, не вернувшихся с войны, погибших в оккупации, умерших от полученных ранений, многие остались на всю жизнь калеками, а ведь большинство погибших и покалеченных были молодыми трудоспособными мужчинами. В годы войны полностью или частично было разрушено 1710 городов и поселков городского типа, более 70 тыс. сел и деревень, разрушены и разграблены 31850 заводов, фабрик и других промышленных предприятий, 1876 совхозов, 2890 машинно-тракторных станций и 98000 колхозов, а также множество других предприятий и жилья граждан СССР. По самым скромным подсчетам прямой ущерб составил около 3 трлн. рублей; СССР, по сути, потерял треть своих богатств.

Из-за призыва в армию большинства мужчин из сельской местности и реквизиции тракторов, грузовых автомобилей и лошадей для военных целей, валовая продукция сельского хозяйства составляла ежегодно менее 40% довоенного уровня. Важнейшим отрицательным фактором было уменьшение на 47% посевных площадей, находившихся на оккупированной территории. Вновь пришлось вернуться к карточной системе снабжения населения продовольствием, отмененной перед этим в 1935 г.

Всего на оккупированной территории проживало 40% населения, выплавлялось 60-70% чугуна и стали. К факторам победы в войне относились: 1) оправданная в значительной степени и востребованная в экстремальных военных условиях централизованная система управления народным хозяйством; 2) успешная эвакуация 2,5 тыс. промышленных предприятий и населения из прифронтовых территорий в восточные районы и перестройка экономики на военный лад за полгода; 3) патриотизм советских людей, их ратные и трудовые подвиги обеспечили победу.

В итоге к середине 1945 г. в СССР было произведено вдвое больше вооружения и боевой техники, чем в Германии. Наблюдалось расширение основных источников внутреннего финансирования по сравнению с предвоенным периодом: кроме традиционного увеличения налогов, эмиссии денег, подписки на госзаймы, проходил добровольный взнос в фонд обороны средств населения, чаще целевым назначением на постройку самолетов и танков, выпускались денежно-вещевые лотереи.

США и Англия вместе со своими доминионами оказали союзническую материальную поддержку, получившую название поставок по «ленд-лизу»²².

²² Ленд-лиз (англ. lend – давать взаймы и lease – сдавать в аренду) – государственная программа, по которой Соединенные Штаты Америки поставляли своим союзникам во Второй мировой войне боеприпасы, технику, продовольствие, медицинское оборудование и лекарства, стратегическое сырье, включая нефтепродукты. Основными клиентами США стали страны Британского содружества наций и СССР. Концепция этой программы давала президенту Соединенных Штатов полномочия помогать любой стране, чья оборона признавалась жизненно важной для его страны. Закон о ленд-лизе (англ. Lend Lease Act) полное название «Закон по обеспечению защиты Соединенных Штатов» (англ. An Act to Promote the Defense of the United States)

Танков и самолетов они поставили 12 и 10%, соответственно, по отношению к выпущенным отечественными заводами. Поставки автомобилей превысили в 5 раз объем автомобилей, выпущенных в СССР. Поступало от союзников также и продовольствие. Но за все это, в конечном итоге, приходилось расплачиваться золотом (со стороны Запада это был коммерческий проект).

Восстановление народного хозяйства, сильно пострадавшего в результате военных действий, началось уже с 1943 г., с освобождением Донбасса и других районов от оккупантов. В 1944-1945 гг. проходила реэвакуация населения. Демилитаризация военного производства затянулась, так как осенью 1945 г. советские войска, исходя из союзнических обязательств, воевали с Японией. К тому же с приходом Г. Трумэна к власти в США (после смерти в апреле 1945 г. Т.Д. Рузвельта) стали нарастать негативные тенденции развития «холодной войны»²³. СССР была навязана в этих условиях гонка вооружения, особенно атомно-водородного оружия. Поэтому в годы IV пятилетки (1946-1950 гг.) наибольшие успехи были достигнуты в развитии военного производства и тяжелой промышленности.

Улучшение материального положения населения наступило с проведением денежной реформы 1947 г. и отменой карточной системы снабжения (для сравнения, карточная система в Великобритании была отменена лишь в 1954 г.). Но по-прежнему отставало в развитии сельское хозяйство и легкая промышленность, поэтому потребительский рынок не был насыщенным.

3.3. Развитие социалистической экономики в период 1945-1953 гг.

Плановый характер советской экономики (в исследуемый период 1945-1953 гг.) стал краеугольным камнем в организации восстановления народного

принятый Конгрессом США 11 марта 1941 г., предусматривал следующие условия: 1) переданное в рамках ленд-лиза имущество, оставшееся после окончания войны и пригодное для гражданских целей, будет оплачено полностью или частично на основе предоставленных Соединенными Штатами долгосрочных кредитов, в основном, беспроцентных займов; 2) в случае заинтересованности американской стороны, неразрушенная и неутраченная техника и оборудование должны быть возвращены после войны в США [82].

²³ «Холодная война» (англ. "The Cold War") – глобальное геополитическое, военное, экономическое и идеологическое противостояние в период с 1946 г. до конца 1980-х гг. между двумя блоками государств, центром одного из которых был СССР, а центром другого США. Эта конфронтация не была войной в международно-правовом смысле. Одной из главных составляющих конфронтации была идеологическая борьба (борьба СССР и США за доминирующее положение в мировом общественном мнении). Внутренняя логика противостояния требовала от сторон участия в конфликтах и вмешательства в развитие событий в любой части мира. Усилия США и СССР направлялись, прежде всего, на доминирование в политической сфере. США и СССР создали свои сферы влияния, закрепив их военно-политическими блоками (НАТО и Организация Варшавского Договора). Хотя Соединенные Штаты и СССР не вступали официально в непосредственное военное столкновение, их соперничество за влияние приводило к вспышкам локальных вооруженных конфликтов в различных частях третьего мира, протекавших обычно как опосредованные войны между двумя сверхдержавами. В условиях такой конфронтации велась гонка вооружений, применялись экономические меры давления (эмбарго, санкции, блокада и т.п.). «Холодная война» была прекращена во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг., главным образом, в связи с нежеланием руководства СССР продолжать социалистическое строительство, началом демократических преобразований во многих странах бывшей социалистической системы. Хотя некоторые политики в США считают, что они одержали «победу» в этой «войне» [8, 9, 10].

хозяйства. Во второй половине 1945 г. был разработан, а в начале 1946 г. утвержден пятилетний план развития. Основной упор был сделан на восстановление промышленных предприятий и транспортной системы. Уже к началу 1950-х гг. промышленность СССР была восстановлена и запущена в довоенных объемах. Но страна не просто восстанавливалась, она еще и создала: в 1949 г., в ответ на реальную угрозу со стороны США, в СССР была создана и испытана атомная бомба, а такие города, как Сталинград, Севастополь, Минск и другие, не менее пострадавшие в ходе боевых действий, были заново отстроены. В Москве начали возводить знаменитые сталинские высотки. Ничего подобного до этого в стране не было, и беспристрастный исследователь обнаружит, что в советской истории это был период феноменального развития науки, техники и экономики, в целом.

Так, начиная с середины 1940-х гг. создается целый ряд инновационных отраслей (атомная, ракетная, вычислительная техника, электроника), где СССР, как минимум, не уступал США, а зачастую и опережал. Все остальные страны были далеко позади. Если атомная бомба появилась в СССР в 1949 г., через 4 года после США, то первая в мире водородная бомба (РДС-6) была уже советской. Первая в мире атомная электростанция была введена в эксплуатацию в СССР летом 1954 г., на год раньше, чем в Англии, и на 2 года раньше, чем в США. Только в СССР были созданы атомные ледоколы («Ленин», 1959 г.). Единственный в мире самолет с атомным двигателем (М-50А), поднявшийся в небо в 1960 г., был создан в СССР в ОКБ В.М. Мясищева. Лишь атомные подводные лодки появились в США в 1955 г., на 3 года раньше, чем в СССР. Достижения СССР в ракетной технике и космонавтике, начиная с первого спутника, запущенного в октябре 1957 г., общеизвестны.

Уже в 1948 г., когда в США и Англии только разрозненные коллективы занимались разработкой единичных образцов компьютеров, и в мире не было еще ни одного действующего изделия, в СССР по инициативе И.В. Сталина были созданы Институт точной механики и вычислительной техники (ИТМ и ВТ) АН СССР и Специальное конструкторское бюро № 245 («СКБ-245»), как было написано в постановлении Правительства: «...для разработки и внедрения в производство средств вычислительной техники для систем управления оборонными объектами». В 1951 г. создается первая советская цифровая вычислительная машина МЭСМ²⁴ (сразу как промышленный образец). Следует

²⁴ МЭСМ (Малая электронная счетная машина) – одна из первых в СССР и континентальной Европе электронно-вычислительных машин. Разрабатывалась лабораторией С.А. Лебедева (на базе киевского Института электротехники АН УССР с конца 1948 г. Первоначально МЭСМ задумывалась как макет или модель Большой электронной счетной машины (БЭСМ), первое время буква «М» в названии означала «модель». Работа над машиной носила исследовательский характер, в целях экспериментальной проверки принципов построения универсальных цифровых ЭВМ. После первых успехов и с целью удовлетворения обширных потребностей в вычислительной технике, было принято решение доделать макет до полноценной машины, способной решать реальные задачи. Макет МЭСМ-1 был изготовлен в ноябре 1950 г., первые биты информации МЭСМ-1 обработала 25 декабря 1950 г. По другим данным первую программу для МЭСМ – вычисление факториала машина успешно выполнила в августе 1950 г. Начало разработки М-1 было положено в декабре 1948 г. Элементы арифметического узла с логическими схемами, которые обеспечивали выполнение арифметических и логических операций, были отработаны на макете, изготовленном в июне 1950 г., показав надежность своей работы к августу 1950 г. (по другим данным М-1 осуществила пробный пуск машины только летом 1951 г.) [35, 36, 71].

заметить, что первые промышленные компьютеры в США (UNIVAC 1) и в Англии (Ferranti Mark 1) появились в том же, 1951 г. В 1953 г. начинается серийное производство цифровых вычислительных машин БЭСМ (Большая электронная счетная машина), «Стрела» и М-2 (для военных применений), которые находились на уровне лучших американских компьютеров того времени и существенно превосходили компьютеры других стран.

Следует отметить, что в 1950-х гг. и советская электроника была на высоком уровне. Промышленное производство полупроводниковых транзисторов в США началось в марте 1958 г. фирмой Fairchild Corp. при цене 150 долларов США за штуку, а информация о характеристиках отечественных «кристаллических триодов» была помещена в шестом номере популярного журнала «Радио» за 1955 г., при этом в 1956 г., на два года раньше, чем в США, началось их промышленное производство. К концу 1957 г. транзисторы в СССР были не только общедоступны, но и дешевы (менее 1 доллара США за штуку).

Еще более поразительны успехи экономики, в целом, несмотря на полное отсутствие внешних кредитов и минимальные объемы «нефтяных» денег («газовых» денег тогда еще не было). В 1947 г. промышленный потенциал СССР был полностью восстановлен, а в 1950 г. он вырос более чем в 2 раза по отношению к довоенному 1940 г. Ни одна из стран, пострадавших в войне, к этому времени не вышла даже на довоенный уровень несмотря на мощные финансовые вливания со стороны США (план Маршалла²⁵). Например, Япония достигла довоенного уровня лишь в 1955 г. хотя, если не считать ядерных бомбардировок, серьезных разрушений там не было. Лимитированное распределение продуктов по карточкам было отменено в СССР в 1947 г., а в Англии, несмотря на помощь США, лишь в 1954 г. В сентябрьском номере журнала «National Business» за 1953 г. в статье Герберта Гарриса «Русские догоняют нас» отмечалось, что СССР по темпам роста экономической мощи опережает любую страну, и что в настоящее время темпы роста в СССР в 2-3 раза выше, чем в США. Годом ранее кандидат в президенты США Стивенсон оценивал положение таким образом, что если темпы роста производства в сталинской России сохранятся, то к 1970 г. объем русского производства в 3-4 раза превысит американский (темпы роста советской экономики в послевоенный период были намного выше, чем в довоенный, что и было основой тревоги западных аналитиков).

Очевидно также, что Правительство СССР всегда имело в виду, что советские воины-освободители, шагая с боями по Европе, видели жизнь

²⁵ План Маршалла (Marshall Plan, официальное название European Recovery Program, или «Программа восстановления Европы») – программа помощи Европе после Второй мировой войны. Выдвинута в 1947 г. американским государственным секретарем Джорджем К. Маршаллом и вступил в действие в апреле 1948 г. В осуществлении плана участвовали 17 европейских стран, включая Западную Германию. План Маршалла содействовал установлению послевоенного мира в Западной Европе. Заявленной США целью реализации плана было восстановление разрушенной войной экономики Европы, устранение торговых барьеров, модернизация промышленности европейских стран, вытеснение коммунистов из властных структур и развитие Европы в целом [84].

простых людей в европейских странах и могли сравнивать их уровень. Чтобы не создавать неустойчивую социальную ситуацию, не случайно, уже в 1947 г. были отменены карточки. С 1947 по 1953 гг. происходило ежегодное снижение цен, причем не просто на 1-2%, а существенно – от 10 до 50% (при этом заработная плата не снижалась, что говорит о повышении реальных доходов населения, практически везде применялись стимулирующие надбавки к зарплате, все было нацелено на результат).

Советская экономика была полностью восстановлена, по разным оценкам, уже к 1950-1951 гг. (некоторые ученые утверждают, что это произошло гораздо раньше – промышленный потенциал был восстановлен уже в 1947 г., а в 1950 г. он вырос более чем в 2 раза по отношению к довоенному 1940 г.). Лишь по срокам восстановления сельского хозяйства все пришли к единому мнению: оно было полностью восстановлено к 1952 г. При всех недостатках и просчетах, которые, конечно же, допускались советским правительством, у монолитного советского народа не возникало сомнений в правильности его решений и в быстрых темпах восстановления отечественной экономики. Это было таким впечатляющим рывком, которого мир еще не знал (некоторые исследователи считают, что хваленые южно-азиатские «тигры» и китайские «драконы» и близко не стояли рядом с нами по таким темпам развития). Это был настоящий подвиг советского народа, который заслуживает глубокого уважения и внимания.

Практически повсеместно в системе управления производственно-хозяйственной деятельностью применялся метод повышения эффективности экономики²⁶, разработанный еще в 1939 г.

По сохранившимся воспоминаниям и отзывам отдельных специалистов метод повышения эффективности экономики (МПЭ) являлся совокупностью хорошо продуманных материальных и моральных стимулов для активизации творческой активности масс, направленной на снижение себестоимости и повышение качества (улучшения характеристик) разрабатываемой или уже производимой продукции. Система стимулов варьировалась в зависимости от отрасли и типа предприятия. Однако в любом варианте эти стимулы не распространялись на начальников любого ранга (возможно, для руководящих работников была отдельная система стимулов).

Материальные стимулы в организациях, занимавшихся разработками новой техники, заключались в коллективных и индивидуальных премиях, выплачиваемых сразу после приемки разрабатываемого изделия государственной комиссией (буквально, в тот же день), если в акте комиссии

²⁶ Метод повышения эффективности экономики (МПЭ) – разработан в 1939 г. в СССР, использовался в большинстве отраслей народного хозяйства, являлся эффективным методом, как для социалистического, так и для капиталистического уклада экономики, но для социалистического уклада эффективность МПЭ была выше более чем в 2 раза (по оценкам). В 1955 г. Япония заимствовала МПЭ, что и обеспечило ее бурный экономический рост за счет, прежде всего, инновационных технологий («японское чудо»), а СССР, в том же 1955 г., отказался от МПЭ, что, скорее всего, обусловило последующую деградацию отечественной экономики. Таким образом, в СССР с 1939 по 1955 гг. применялся интересный метод (МПЭ), обеспечивший беспрецедентный взлет экономики. Об этом методе (МПЭ) в настоящее время официальная информация отсутствует, хотя в 1939-1953 гг. в СССР он применялся практически повсеместно.

отмечалось улучшение характеристик изделия по отношению к техническому заданию. Для каждой характеристики, включая время разработки изделия и стоимость разработки, имелась определенная премиальная шкала, известная разработчикам еще до начала проектирования. Например, за каждый сэкономленный килограмм веса изделия в ОКБ-590 выплачивалось 500 рублей (половина месячного оклада инженера). Эту премию получали все члены коллектива, участвующего в проекте, в одинаковом размере независимо от должности.

Существовали и индивидуальные премии, необходимым условием выплаты которых являлось наличие рационализаторских предложений или заявок на изобретение, благодаря которым и стало возможным улучшение характеристик изделия. За каждую новацию авторам выплачивалась дополнительная сумма, кратная вознаграждению, полученному каждым членом коллектива, что не отменяло и обычных вознаграждений за экономический эффект, полученный от внедрения изобретения или рационализаторского предложения. Руководитель проекта, как правило, не занимавший административной должности, также получал дополнительную премию. Моральные стимулы заключались в том, что лица, обеспечившие коллективу получение таких премий, ускоренно продвигались по службе и в основном из их числа назначались руководители проектов.

Одновременно применялись и обычные квартальные и годовые премии. Отмечался и хороший моральный климат в научно-технических коллективах: к людям, способным к творческой работе, коллеги относились бережно, стараясь освободить их от рутинной работы без всяких указаний начальства, так как успехи одного распространялись на всех (иными словами, человек человеку был другом). Здесь разработчики метода учли печальный опыт стахановского движения, когда успех одного работника бил по карману и статусу других работников, и тогда в коллективе начинался разлад.

При относительно небольших затратах эффективность МПЭ была исключительно высока во всех отраслях народного хозяйства.

Даже в армии во время войны существовала жесткая шкала денежных выплат и наград за личное уничтожение техники или живой силы противника, а также нанесение иного урона (например, взятие в плен офицеров противника, обладающих важной информацией). В оборонной промышленности в годы войны одновременно с напряженной производственной деятельностью велась непрерывная работа по совершенствованию технологических процессов. Так, за 4 военных года себестоимость производства большинства образцов вооружений (самолеты, танки и т.д.) была снижена в 2-3 раза. Даже винтовка Мосина, разработанная еще в XIX в., подешевела в 1,6 раза. МПЭ позволял в максимальной степени использовать творческую активность исполнителей и выявлять яркие таланты. МПЭ применялся и в сельском хозяйстве на уровне совхозов и МТС (машинно-тракторных станций).

Главной особенностью МПЭ являлось то, что при его использовании не только повышалась творческая активность большого числа людей и выявлялись таланты, но также изменялась психология всех членов коллектива, а также

взаимоотношения в коллективе. Любой член коллектива осознавал свою значимость для общего процесса и с готовностью выполнял любую часть работы, даже в том случае, если эта работа не соответствовала его статусу. Взаимная доброжелательность, стремление оказать помощь друг другу были совершенно типичными чертами. По сути, каждый член коллектива считал себя личностью, а не винтиком сложного механизма. Изменялись и взаимоотношения начальников с подчиненными. Вместо приказов и указаний начальник стремился разъяснить каждому подчиненному, какую роль в общем деле играет та работа, которая ему поручается. По мере становления коллективов и формирования новой психологии сами материальные стимулы отходили на задний план и уже не являлись главной движущей силой. Очевидно, что разработчики МПЭ рассчитывали именно на такой эффект.

МПЭ эффективно использовался в СССР и Японии, но в мире больше никто его перенимать не стал. Как было отмечено выше, главным фактором МПЭ была причастность к общему делу, полезному для страны и общества в целом. Но в условиях доминирования частной собственности этот фактор работает слабее или вообще отсутствует, так как главная цель экономической деятельности сводится к повышению благосостояния владельца (хозяина). Следует заметить, что Япония – страна весьма специфичная, до конца XX в. для многих японцев фирма отождествлялась с семьей, потому польза для фирмы означала то же самое, что для семьи. Однако по мере распространения западных ценностей в Японии этот менталитет стал утрачиваться, и эффективность МПЭ в японских фирмах стала падать. Для современной экономики Японии уже характерна некоторая стагнация, хотя никто не отменял МПЭ. По этим же причинам МПЭ весьма затруднительно, если вообще возможно, возродить в современной России, где даже государственные предприятия ориентированы на интересы частных владельцев.

В СССР в середине 1950-х гг. МПЭ был тихо и незаметно отменен. Премии при завершении проектов сохранились и даже увеличились, но потеряли заметную стимулирующую роль (теперь величина премии зависела от должностного оклада и от субъективного мнения руководства и не зависела от качества изделия и его экономических параметров). Из технического задания исчезли требования по себестоимости продукции и стоимости разработки. Объем премии был фиксирован на уровне 2% от стоимости разработки. В результате стало выгодно не снижать, а, наоборот, повышать как стоимость разработки, так и себестоимость проектируемого изделия. На заводах из плановых заданий исчезло ранее обязательное требование к снижению себестоимости продукции, что сразу привело к прекращению любых работ по совершенствованию технологических процессов.

В это же время устанавливались верхние ограничения на величину сдельной оплаты труда, на размер вознаграждения за рационализаторские предложения и изобретения. Изменился и моральный климат в коллективах. Теперь зарплата однозначно определялась окладом и не зависела от качества работы, как коллективной, так и индивидуальной. Возросла роль субъективных факторов при должностных повышениях, что зачастую приводило к зависти и

склокам (человек человеку уже становился не своим, а иногда чужим и даже врагом).

Отмена МПЭ больнее всего ударила по преподавателям технических вузов. Зарплата преподавателя состояла из двух частей (оклад преподавателя и оплата научной работы). Преподавательскую деятельность оплачивал вуз из своих бюджетных средств, а оплата научной деятельности шла за счет хоздоговорных НИР (научно-исследовательские работы). Оклады преподавателей оставались неизменными с довоенных времен вплоть до 1991 г. (с учетом десятикратной деноминации денег 1961 г.). За научную работу после отмены МПЭ преподаватель получал половину ставки младшего или старшего научного сотрудника, меньше половины основного оклада. Для сравнения, в годы применения МПЭ научная составляющая зарплаты могла в разы превышать основной оклад при условии эффективного выполнения НИР. Известно, что зарплата некоторых профессоров достигала 20 тыс. рублей при основном окладе 4 тыс. рублей. Хотя в гуманитарных вузах, скорее всего, преподаватели получали лишь основной оклад.

Таким образом, легкое и незаметное воздействие на систему применяемых экономических методов, по существу, постепенно привело к остановке главного двигателя советской экономики. Какое-то время движение продолжалось по инерции, затем началась деградация, и в конце 1980-х гг. экономика окончательно стагнировала. Учитывая глобальный характер применения МПЭ, отменить его могло только высшее руководство СССР, во главе которого с 1953 г. находился Н.С. Хрущев. В настоящее время известно, что практически все действия Н.С. Хрущева в области экономики имели негативные и крайне негативные последствия. Вместе с тем, принято считать, что Н.С. Хрущев действовал из благих побуждений, но терпел неудачи в силу слабого образования и импульсивного характера. При этом, однако, ликвидация МПЭ была проведена очень точно, грамотно и, главное, незаметно для окружающих, включая, скорее всего, и многих руководителей страны того времени.

Вопросы для проработки к разделу 3

1. Анализ разрушительного влияния Великой Отечественной войны на экономику СССР и ее перестройка на военные рельсы.
2. Варианты экономического развития страны, рассматриваемые руководством страны, после окончания Великой Отечественной войны.
3. Изучение процессов восстановления народного хозяйства СССР в период 1945-1952 гг.
4. Исследование ключевых проблем послевоенного восстановления экономики страны в промышленности и сельском хозяйстве.
5. Развитие инновационных отраслей советской экономики в послевоенный период и изучение их лидирующих позиций.

6. Роль И.В. Сталина в организации послевоенного восстановления народного хозяйства и формировании ключевых отраслей экономики.
7. Метод повышения эффективности в советской экономике, применяемый в период послевоенного экономического развития: основные положения и практика использования.
8. Ключевая роль трудовых ресурсов в условиях применения метода повышения эффективности в 1945-1955 гг.
9. Анализ темпов роста сталинской экономики и их теоретическое и практическое значение.
10. Программа экономической помощи «ленд-лиз» (СССР – США), ее стратегическое значение и коммерческое содержание.
11. «Холодная война» как глобальное геополитическое противостояние СССР и США, его причины и экономические последствия.

4. ЭКОНОМИКА СТРАНЫ В ПЕРИОД 1955-1991 ГГ.

4.1. Реформы Н.С. Хрущева

В дальнейшем, в период реформ Н.С. Хрущева и А.Н. Косыгина большое внимание было уделено именно сельскому хозяйству. Приход Н.С. Хрущева²⁷ к власти (после смерти Сталина в 1953 г.) ознаменовался наступлением периода так называемой «оттепели». Считается, что в связи с так называемым «разоблачением» культа личности И.В. Сталина был осуществлен переход к демократизации страны. Уже осенью 1953 г. сентябрьский пленум ЦК партии принял принципиально важные решения о неотложных мерах помощи аграрному сектору. Выросло финансирование отрасли, окрепла материально-техническая база, обеспечение села кадрами. Но зерна в стране по-прежнему не хватало. Поэтому приступили весной 1954 г. к массовой распашке целинных и залежных земель. В оборот было введено более 40 млн. гектаров пашни. Но эту

²⁷ Никита Сергеевич Хрущев (1894-1971 гг.) – советский государственный деятель. Первый секретарь ЦК КПСС (1953-1964 гг.). Председатель Совета министров СССР (1958-1964 гг.). Председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР (1956-1964 гг.). Герой Советского Союза (1964 гг.), трижды Герой Социалистического Труда (1954, 1957, 1961 гг.). Период правления Н.С. Хрущева часто называют «оттепелью»: были выпущены на свободу многие политические заключенные (в том числе, нацистские преступники – коллаборанты и предатели, изменники Родины). Считается, что во времена «оттепели», по сравнению с периодом правления И.В. Сталина, активность репрессий снизилась, вместе с тем, за решеткой оказались многие работники силовых и правоохранительных структур по обвинению в превышении полномочий и фабрикации уголовных дел. Было отменено уголовное наказание за аборт и опоздания на работу и снят запрет на перемену места работы. Существенно сокращена продолжительность рабочего дня и увеличен оплачиваемый отпуск. Были повышены в три раза государственные закупочные цены на продукцию колхозов. Проведена денежная реформа, которая позволила стабилизировать экономику страны на десятилетия вперед. Был принят новый закон о всеобщем пенсионном обеспечении. Развернуто активное жилищное строительство (многие семьи переселились в благоустроенные квартиры из бараков и землянок). Была произведена реформа в сфере транспорта, началось строительство новых магистралей, на железных дорогах была прекращена эксплуатация паровозов (их заменили тепловозы и электровозы). Советский Союз достиг больших успехов в покорении космоса. Вместе с тем, с именем Н.С. Хрущева связана организация самой жесткой в послевоенный период антирелигиозной кампании, расстрел рабочих в Новочеркасске, судебные процессы с вынесением смертных приговоров против валютчиков и цеховиков («расхитителей социалистической собственности»), принятие ошибочных решений в сельском хозяйстве (в частности, просчеты при освоении целины, укрупнение сел), внешней политике (Карибский кризис), подавление Венгерского восстания 1956 г., травля некоторых деятелей культуры. В период его правления усилилось напряжение в отношениях между СССР и США («холодная война» даже грозила перерасти в «горячую»). По инициативе Н.С. Хрущева и под его давлением в 1954 г. было принято решение Президиума Верховного Совета СССР о передаче в состав Украинской ССР Крымской области (это решение так и не было оформлено юридически должным образом – подобные решения принимаются на референдуме, согласно действовавшей Конституции СССР). В 1956 г. на XX съезде КПСС Н.С. Хрущев выступил с докладом о культе личности И. В. Сталина и массовых репрессиях (точнее, его выступление было организовано на Пленуме ЦК КПСС, по завершении этого съезда, только перед членами ЦК, по существу, представлявших партийный аппарат). Однако эти обвинения Н.С. Хрущева против И.В. Сталина до сего времени не получили документального подтверждения, по существу, они никак не обоснованы и больше похожи на спектакль. Вместе с тем, политика ЦК КПСС под руководством Н.С. Хрущева по десталинизации привела к разрыву с коммунистическими правительствами Энвера Ходжи (Албания) и Мао Цзэдуна (Китай), хотя Китаю все же было оказано существенное содействие в разработке собственного ядерного оружия, и частично переданы имевшиеся в СССР технологии его производства. На пленуме ЦК КПСС в 1964 г. Н.С. Хрущев был подвергнут критике за многочисленные ошибки, допущенные в работе, создание культа своей личности, грубость по отношению к членам партии и т.п. Решением этого Пленума ЦК КПСС Н.С. Хрущев был освобожден от должности Первого секретаря ЦК КПСС и выведен из состава Президиума ЦК («по состоянию здоровья»), а также было признано нецелесообразным в дальнейшем совмещение постов руководителя партии и правительства. Тогда же, Указом Президиума Верховного Совета СССР Н.С. Хрущев был освобожден и от должности главы советского правительства [8, 9, 10 и др.].

огромную работу специалисты-аграрники оценивают критически: по-прежнему, партия и правительство нацеливали страну на экстенсивный метод хозяйствования. Не была подготовлена материальная база в местах освоения целинных и залежных земель, не построены элеваторы и склады, подъездные пути к ним; люди жили в палатках; себестоимость зерна снижалась из-за переброски техники и людей из центральных районов на Алтай и в Казахстан. Не учтены были природные условия Казахстана, отсутствие лесных массивов в районах массовых распахек земель и пыльные бури, через два-три года уничтожившие слой чернозема, который накапливался в почве столетиями. Не были приняты во внимание исторические традиции, природно-климатические условия и менталитет казахов, исконно привыкших к скотоводству. Во многих районах Казахстана эту отрасль свернули, что отрицательно сказалось на обеспечении населения всей страны мясными продуктами. Зерновое производство можно было развивать, наладив своевременно выпуск тракторов по схеме «народного академика» из Курганской области Т.С. Мальцева²⁸. Он много лет выступал за безотвальную пахоту, опыт этот был использован в XX в. лишь на Украине. Завезенный в Канаду иммигрантами с Украины еще в первой половине XX в., он позволил получить там высокие урожаи пшеницы.

Парадоксален факт, но именно в период пребывания у власти Н.С. Хрущева СССР стал закупать зерно за рубежом в больших размерах у той же Канады, а также в США и Австралии. Данный факт заставляет очень критично отнестись к аграрным реформам 1953-1964 гг., в том числе, к реорганизации МТС (машинно-тракторные станции), переводу колхозов в совхозы, распашке «черных» паров под зерновые, ограничениям в деятельности личных подсобных хозяйств колхозников, программе повсеместного выращивания кукурузы и химизации земледелия. Непрофессионализм, волюнтаризм, непонимание реальных возможностей села привели к тому, что за годы семилетки (1959-1965 гг.) объем сельскохозяйственного производства вырос на 10%, вместо запланированных 70%.

Более заметными были успехи в прогрессе науки и техники. Мировая научно-техническая революция не обошла стороной и республики Советской страны. Вехами на этом пути были следующие достижения:

- 1) строительство атомных электростанций в 1954 г. (Обнинская АЭС – в Калужской области, Белоярская АЭС – в Свердловской области и др.);
- 2) запуск первого искусственного спутника земли в 1957 г.;

²⁸ Терентий Семенович Мальцев (1895-1994 гг.) – селекционер и новатор сельского хозяйства СССР. Дважды Герой Социалистического Труда. Лауреат Сталинской премии. Высоко отзывался о работе Т.С. Мальцева российский ученый в области экономики и управления сельским хозяйством Н.К. Долгушкин, выразивший суть мальцевской науки словами: «Земля не терпит шаблона». В качестве примера Н.К. Долгушкин приводил «Мальцевский крест»: «Работал он после войны полеводом в родном селе. Весной из обкома пришла телеграмма: «Начать сев 10 мая». Соседи исполнили приказ, а Т.С. Мальцев – нет. Явился разгневанный товарищ из обкома: «Почему не сеете?». Полевод ответил: «Рано, земля холодная». Заставили сеять. Весна выдалась затяжная, стылая, в рост пошел овсюг, а не пшеница. Видя такое бедствие, он взял конную дисковую борону и сделал на поле черный крест. Засеял снова. На всем поле был один овсюг, а там, где Мальцев пересеел, пшеничка стояла по грудь» [25].

- 3) первый полет в космос в 1961 г. Ю.А. Гагарина²⁹;
- 4) изменение структуры топливного баланса с ростом производства нефти и газа;
- 5) развитие химической промышленности с выпуском искусственных материалов.

Но промышленность по-прежнему развивалась на экстенсивной основе, возросли тенденции гигантомании, которые вели к непроизводительным расходам металла, трудовых и других ресурсов: возведение огромных ГЭС в окружении сибирских таежных лесов; производство огромных экскаваторов и т.д. Усиливалась диспропорция между развитием отраслей тяжелой и легкой промышленности, страна отставала в компьютеризации, биотехнологии, микроэлектронике и т.п. Это вело к нарастанию научно-технического отставания от наиболее развитых стран мира.

Ограничение практики применения метода повышения эффективности экономики (МПЭ) и последующий отказ от него произошло после 1956 г., для чего не пришлось прикладывать особых усилий. При финансировании опытно-конструкторских разработок (ОКР) и научно-исследовательских работ (НИР) были отменены любые фонды оплаты труда, как премиальные, так и обычные, сразу теряли смысл премиальные шкалы, временные коллективы и оценочные баллы. У производственных предприятий из плановых показателей было исключено снижение себестоимости, соответственно, исчезала возможность создания премиального фонда для совершенствования технологий, да и никакого стимула для этого совершенствования уже не было. Одновременно были введены лимиты на величину вознаграждений за рационализаторские предложения и изобретения.

В 1960 г. в СССР начался продовольственный кризис, вызванный субъективными факторами (Ленинград, Москву, а также столицы союзных республик этот кризис задел в меньшей степени, чем остальные города страны): помимо муки из продажи исчезли гречневая, пшенная и манная крупа, яичная вермишель, булки под названием «хала» в виде плетенки, а также хрустящие «французские» булки, вологодское и шоколадное сливочное масло, топленое и шоколадное молоко, все виды мясных полуфабрикатов, карбонад и буженина, караси и зеркальные карпы. Со временем мука, крупы, мясные полуфабрикаты вновь появились в продаже. Но большая часть из перечисленных продуктов

²⁹ Юрий Алексеевич Гагарин (1934-1968 гг.) – летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза, Кавалер высших знаков отличия ряда государств, Почетный гражданин многих российских и зарубежных городов. Полковник ВВС СССР (1963 г.), военный летчик 1-го класса, заслуженный мастер спорта СССР (1961 г.), член ЦК ВЛКСМ, депутат Верховного Совета СССР 7 и 8 созывов. 12 апреля 1961 г. Юрий Гагарин стал первым человеком в мировой истории, совершившим полет в космическое пространство. Ракета-носитель «Восток» с кораблем «Восток-1», на борту которого находился Ю.А. Гагарин, была запущена с космодрома Байконур, расположенного в Кызыл-Ординской области Казахстана. После 108 минут полета Ю.А. Гагарин успешно приземлился в Саратовской области, неподалеку от Энгельса. 12 апреля 1961 года, день полета Юрия Гагарина в космос, был объявлен праздником – Днем Космонавтики. Первый космический полет вызвал большой интерес во всем мире, а сам Юрий Гагарин превратился в мировую знаменитость. По приглашениям зарубежных правительств и общественных организаций он посетил около 30 стран. Сегодня в Континентальной хоккейной лиге (КХЛ) разыгрывается наиболее престижный главный приз – Кубок Гагарина (Gagarin Cup).

отсутствует в магазинах и по настоящее время, в связи с утратой рецептур (или под старыми названиями выпускаются совсем другие продукты).

Осенью 1963 г. хлебозаводы прекратили плановую выпечку батонов и булок, закрылись кондитерские цехи. Белый хлеб выдавали по заверенным печатью справкам только некоторым больным и дошкольникам. В хлебных магазинах были установлены ограничения на продажу хлеба в одни руки, и продавались лишь батоны сероватого хлеба, который готовили с примесью гороха. Дело в том, что большая часть пищевой промышленности СССР, включая помол муки и выпечку хлеба, принадлежала промкооперации. Государственные хлебопекарные заводы были лишь в больших городах и выпускали очень ограниченный ассортимент хлебных изделий, остальную хлебную продукцию выпускали частные хлебопекарни в виде артелей, поставляя эту продукцию в обычные государственные магазины.

Аналогичная ситуация была с мясной, молочной и рыбной продукцией. Добычу рыбы, морского зверя и морепродуктов также, в основном, осуществляли артели. Основная часть мяса скота и птицы, молока, яиц, а также гречки и проса (пшена) поставлялась не из колхозов, а с приусадебных участков колхозников и служила главным источником доходов сельского населения. Значительная часть предприятий общественного питания особенно в Прибалтике, Средней Азии и на Кавказе входила в систему промысловой кооперации.

В 1959 г. резко сокращаются размеры приусадебных участков. Колхозников заставляют продать свой скот колхозам, где он массово гибнет из-за отсутствия, как кормов, так и кадров, обеспечивающих соответствующий уход за животными. В результате уменьшаются объемы производства мяса и особенно молока.

В 1960 г. начинается массовая национализация предприятий промкооперации, в том числе, в пищевой промышленности. Вся собственность артелей, включая помещения, оборудование, товарные и денежные запасы, безвозмездно передается государству. Выбранное трудовым коллективом руководство артелей заменяется партийными назначенцами. Доход работников теперь, как и на других государственных предприятиях, определяется окладом или тарифными ставками и дополняется квартальными и годовыми премиями. После национализации продолжительность рабочего дня бывших артельщиков сократилась до 8 часов в соответствии с трудовым законодательством. К тому же появились абсолютно бесполезные для производства люди с относительно большой зарплатой в лице вновь назначенных начальников. Исчезла материальная заинтересованность в качестве продукции, сразу вырос процент брака. В результате резко сократился объем производимой продукции при том же числе предприятий и количестве работников.

Мукомольные предприятия уже не могли производить прежние объемы муки при достаточных запасах зерна. Единственным выходом из сложившейся ситуации было увеличение численного состава работников на предприятиях пищевой промышленности. Необходимые для этого дополнительные

финансовые средства были получены за счет повышения цен на продовольственные товары в среднем в 1.5 раза, что автоматически привело к снижению жизненного уровня населения. Цены на промышленные товары поднимались еще в большей степени, но без явных деклараций. Доход бывших артельщиков упал более, чем в 2 раза. Ликвидация промкооперации неизбежно привела к сокращению ассортимента и снижению качества выпускаемой продукции в национализированных предприятиях. Намного проще выпускать один тип изделия вместо десяти, тем более, если в плановых показателях указываются абстрактные штуки или килограммы (не учитывается качество изделий, в отличие от метода МПЭ).

Получается, что после 1950-х гг. жители СССР незаметно для себя оказались совсем в другой «новой» стране и через некоторое время стали забывать, как они жили раньше. В этой «новой» стране и появились все те негативные черты, которые впоследствии стали считать органически присущими социалистической системе. В «новой» псевдосоциалистической стране, совершенно не похожей на прежний Советский Союз до 1956 г., сформировался «застой» 1970-1980-х гг., и под тяжестью накопившихся проблем в 1991 г. произошел крах ее экономики и распад страны.

С научной точки зрения заслуживает внимания проявившаяся в 1953-1964 гг. тенденция к «реанимации» некоторых идей нэпа (новая экономическая политика, инициированная еще В.И. Лениным как временное отступление социализма). Была сделана попытка внедрить хозрасчет на предприятиях низового звена, в том числе, в колхозах и совхозах. В 1957 г. началась перестройка всей системы управления народным хозяйством: от вертикального отраслевого управления к горизонтальному, территориальному управлению. Совнархозы создавались с первых лет советской власти. Создание совнархозов, начиная с 1957 г., их экономическое усиление привело Н.С. Хрущева к конфликту с советско-партийной верхушкой страны. С укреплением советов народного хозяйства как «третьей» власти в стране ставилась под сомнение необходимость функционирования местных органов власти. Они с незначительным бюджетным финансированием своих структур явно проигрывали совнархозам в обеспечении высококвалифицированными кадрами, уровне оргработы, техническом ее обеспечении и авторитетом на предприятиях. Кроме того, ликвидация многих отраслевых союзных министерств подрывала всю систему централизованного планового руководства экономикой.

Отрицательным в деятельности совнархозов было ослабление межрегиональных хозяйственных связей. Таким образом, к причинам отставки Н. С. Хрущева осенью 1964 г. можно отнести следующие:

- 1) недовольство партийной верхушки процессами демократизации в обществе, ростом самодеятельности масс;
- 2) противопоставление (вольно или невольно) совнархозов местным партийным и советским органам;

- 3) разделение партийных, советских, комсомольских органов по отраслевому принципу: на промышленные и сельскохозяйственные обкомы, горкомы, райкомы;
- 4) эскалация напряженности на международной арене в отношениях с США и рядом других стран (Карибский кризис).

Исследования показывают, что после 1953 г. страна сделала радикальный поворот в своем развитии, началось медленное скатывание к капиталистическим способам организации и капиталистическим отношениям, которое продолжалось практически 35 лет. Легкое и незаметное воздействие на систему применяемых экономических методов, по существу, постепенно привело к остановке главного двигателя советской экономики. Какое-то время движение продолжалось по инерции, затем началась деградация, и в конце 1980-х гг. экономика окончательно стагнировала. Духовный и идеологический кризис советского общества, возникший вследствие отказа после 1953 г. руководства партии и правительства СССР от прежнего проекта строительства социализма, год от года углублялся и постепенно привел к тому, что развитие страны шло уже не к коммунизму, а к обществу потребления социалистического типа, что и предопределило «застой» (торможение) развития экономики. Тем не менее, создававшаяся социально-экономическая система была достаточно устойчивой, экономика страны продолжала развиваться, хотя и не столь впечатляющими темпами, как до 1955 г., но более высокими темпами, чем в странах Запада (по оценке премьер-министра Великобритании М. Тэтчер, практически в 2 раза). Крепла военная мощь Советской державы, что гарантировало ее мирное существование. Очень высокий уровень социальной защищенности надежно обеспечивал социальную стабильность в стране и во всем социалистическом лагере.

4.2. Реформы А.Н. Косыгина

Реформирование отечественной экономики в 1965 г. продолжил глава правительства СССР А.Н. Косыгин³⁰. В решении мартовского и сентябрьского

³⁰ Алексей Николаевич Косыгин (1904-1980 гг.) – советский государственный и партийный деятель. Председатель Совета народных комиссаров РСФСР (1943-1946 гг.). Председатель Совета министров РСФСР (март 1946 г.). Председатель Совета министров СССР (1964-1980 гг.). Дважды Герой Социалистического Труда (1964, 1974 гг.). Член Коммунистической партии с 1927 г.; член ЦК ВКП(б), КПСС (1939-1980 гг.); кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), Президиума ЦК КПСС (1946-1948, 1957-1960 гг.), член Президиума, Политбюро ЦК КПСС (1948-1952, 1960-1980 гг.). Депутат Верховного Совета СССР (1946-1980 гг.). Известен как инициатор Косыгинской реформы 1965 г. 24 июня 1941 г. назначен заместителем председателя Совета по эвакуации при СНК СССР. 11 июля по решению Государственного Комитета Обороны при Совете по эвакуации была создана специальная группа инспекторов, возглавляемая А.Н. Косыгиным. Под контролем этой группы во второй половине 1941 г. было полностью или частично эвакуированы 1523 предприятия, в числе которых 1360 – крупные. 25 октября вошел в Комитет по эвакуации в глубь страны из прифронтовой зоны запасов продовольствия, сырья, промышленных товаров, оборудования холодильников, текстильных, швейных, табачных фабрик и мыловаренных заводов, табачного сырья и махорки, мыла и соды. С 19 января по июль 1942 г. в качестве уполномоченного ГКО в блокадном Ленинграде выполнял работу по снабжению мирного населения города и войск, а также участвовал в работе местных советских и партийных органов и Военного совета Ленинградского фронта. На посту Председателя Совета министров СССР добивался проведения экономических реформ (доклад об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства на Пленуме ЦК

Пленумов ЦК КПСС встречаются отзвуки периода реформ 1953-1964 гг. Была сделана повторная после 1953 г. попытка повысить материальную заинтересованность в результатах своего труда колхозников, работников совхозов и рабочих промышленных предприятий. В сельском хозяйстве впервые стал внедряться «государственный план-заказ». Хозяйство, получая план закупок сельхозпродукции, должно было в своем производственном плане работ предусмотреть специализацию производства и т.д. Сельское хозяйство стало больше получать средств из госбюджета на механизацию и электрификацию производства, осуществление мелиорации и химизации почв. Были сняты ограничения с развития личных подсобных хозяйств тружеников деревни.

Но сложившаяся с 1930-х гг. система организации производства в форме колхозов (сельскохозяйственная артель с 1935 г. стала единственной формой коллективных хозяйств) и совхозов, централизованное планирование и управление, потеря у сельских тружеников чувства хозяина на земле, отсутствие возможностей предпринимательской инициативы – все это не позволило в очередной раз реализовать план действий по подъему экономики сельского хозяйства. С 1965 по 1967 гг. объем валовой продукции сельского хозяйства возрос лишь на 15%. VIII пятилетка (1966-1970 гг.) была самой результативной в области сельского хозяйства, ее еще называют «золотой» пятилеткой. Сказался в целом эффект демократизации не только общественно-политической, но и экономической жизни общества, реформ 1953, 1955, 1965 гг., деятельности совнархозов, которая содействовала подъему местной промышленности, связанной с сельским хозяйством.

Интереснее была реформа по изменению системы хозяйствования в промышленности и строительстве, начатая в сентябре 1965 г. Была предпринята попытка создать новый хозяйственный механизм в этих важнейших отраслях:

1. Во-первых, была изменена организационная структура управления, состоялся возврат к отраслевому принципу управления промышленностью, т.е. созданию союзных и союзно-республиканских министерств. Сохранялась система централизованного распределения материальных ресурсов через Госплан и Госснаб. Нововведением была организация союзно-республиканской системы ценообразования.

КПСС, 1965 г.). Суть этих реформ сводилась к децентрализации народнохозяйственного планирования, повышению роли интегральных показателей экономической эффективности (прибыль, рентабельность) и увеличению самостоятельности предприятий. VIII пятилетка (1966-1970 гг.), прошедшая под знаком экономических реформ А.Н. Косыгина, стала самой успешной после 1953 г. и получила название «золотой». В 1970 г. национальный доход достиг уровня 186% по отношению к 1960 г., производство предметов потребления – 203%, розничный товарооборот – 198%, фонд зарплаты – 220%. Как отмечается, экономический успех был достигнут за счет расширения хозяйственной самостоятельности предприятий, резкого сокращения утверждаемых сверху показателей. Вместо показателя валовой продукции устанавливался показатель реализованной продукции, вместо показателя себестоимости – показатели прибыли и рентабельности, повышалось значение хозяйственных связей предприятий, договорных отношений между субъектами микроэкономики. В 1979 г. А.Н. Косыгин был единственным членом Политбюро, не поддержавшим решение об отправке советских войск в Афганистан, и с этого момента у него произошел полный разрыв с Л.И. Брежневым и его окружением [9, 10, 29-31].

2. Во-вторых, произошло изменение системы планирования путем усиления перспективного планирования. Главным было сокращение числа основных директивных показателей (до восьми) выполнения плана. Впервые за 1930-1960-е гг. показатель валовой продукции был заменен на показатель объема реализованной продукции. Предполагалось, что предприятия должны будут работать не «на склад», получая премии за перепроизводство «затоваренной», нереализованной продукции. Устанавливалось подобие равновесия между спросом и предложением. Но, как и после нескольких лет нэпа в 1920-е гг., через некоторое время усилилась вновь роль Госплана, всей системы государственного директивного планирования. Выразилось это в количественном росте плановых показателей. С проведением реформы оптовых цен, в том числе, отчислениями в фонд экономического стимулирования, предполагалось обеспечить работу предприятий на условиях хозрасчета.
3. В-третьих, расширялись права и самостоятельность предприятий в области планирования, использования основных и оборотных фондов, утверждении штатов. Расширить хозяйственную самостоятельность предполагалось путем увеличения доли прибыли, распределяемой предприятиями: от 16,5 до 42%.
4. В-четвертых, усиление экономического стимулирования производства предусматривалось путем формирования трех основных фондов за счет прибыли и других собственных ресурсов. Определялись фонды: материального поощрения, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства и фонд развития производства. С их помощью возрастала материальная заинтересованность работников в труде, улучшалось их обеспечение жильем, облегчалось внедрение новой техники на производство и обновление основных фондов.

Первые годы в ряде отраслей данная реформа планомерно претворялась в жизнь, что содействовало успешному выполнению заданий VIII пятилетки (1966-1970 гг.), а в области промышленности среднегодовой темп прироста национального дохода составил 7,1%. Выросли заметно объемы производства ведущих отраслей индустриальной и аграрной сфер.

Расширилась самостоятельность предприятий, в определенной степени (впервые после нэпа) были реанимированы товарно-денежные отношения. Важным достижением советского общества в социальной сфере стало крупномасштабное жилищное строительство. Через некоторое время расширение хозяйственной самостоятельности пришло в несоответствие со старой системой фондирования и сделало невозможным оптовую торговлю средствами производства.

Подлинный хозрасчет так и не сложился, так как серьезным образом не была перестроена как система ценообразования, так и финансово-кредитная. В итоге вернулись к прежнему детальному планированию номенклатуры выпускаемой предприятием продукции. Это вело к дальнейшему ущемлению в правах предприятий. К началу 1970-х гг. вновь снизились темпы прироста

национального дохода. Попытки глубокого реформирования в области промышленности и строительства не были осуществлены и не повторялись в подобной концепции вплоть до середины 1980-х гг.

Экономическая реформа 1965 г. в СССР в научном плане рассматривается как реформа экономической политики Советского Союза, проводимая в рамках Золотой Пятилетки 1966-1970 гг., которая продолжила ранее начатую Н.С. Хрущевым политику частичной децентрализации управления предприятиями и «расширения самостоятельности» путем введения для них показателя прибыльности и прибыли, большей свободы в распоряжении последней, освобождение или смягчение ряда плановых показателей, установленных Госпланом, а также личное стимулирование труда работников. В СССР эта реформа известна как Косыгинская реформа, на Западе – иногда как реформа Либермана. Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин являлся главным инициатором и руководителем проведения реформы, конкретная разработка осуществлялась под руководством экономиста Е.Г. Либермана³¹ в период 1963-1965 гг. [1, 61].

Проведение реформы связывали с усложнением экономических связей, что снижало эффективность директивного планирования (в 1966 г. промышленность СССР включала более трехсот отраслей, 47 тыс. предприятий, 12,8 тыс. первичных строительных организаций), и со стремлением более полно использовать интенсивные факторы экономического роста. Последнее было достижимо посредством повышения производительности труда через улучшение его культуры, интенсивности и организации, а также эффективного использования имеющихся ресурсов. Было признано, что существующая система планирования недостаточно заинтересовывает предприятия в принятии высоких плановых заданий, во внедрении организационных и технических новшеств.

Поддержку предложениям Е.Г. Либермана высказали экономисты В.С. Немчинов, С.Г. Струмилин, эксперты Госплана СССР, руководители предприятий и др. Его статья в газете «Правда» положила начало общесоюзной экономической дискуссии в прессе и ряду экономических экспериментов, подтвердивших эффективность предложенных мероприятий. В западной прессе и советологии концепция этих реформ получила наименование либерманизма. Как альтернатива этой реформе в среде интеллигенции «технократического»

³¹ Евсей Григорьевич Либерман (1897-1981 гг.) – советский экономист. Участник разработки концепции экономической реформы 1965 г. В 1938 г. был арестован по обвинению в шпионаже и терроризме, дело слушалось в закрытом судебном заседании без участия сторон обвинения и защиты и без вызова свидетелей. В 1939 г. он был осужден на 15 лет исправительно-трудовых лагерей, предъявленных ему обвинений не признал. Полгода после суда находился в харьковской тюрьме, в конце 1939 г. был реабилитирован. В 1947-1950-х гг. во главе коллектива ученых-экономистов развернул широкую программу исследований, охвативших машиностроительные предприятия Харькова и Харьковской области, создал научно-исследовательскую лабораторию экономики и планирования машиностроительного производства Харьковского совета народного хозяйства при Харьковском инженерно-экономическом институте. По результатам исследований сформулировал предложения по реформе хозяйственного механизма социалистической промышленности, которые подал в виде докладной записки в ЦК КПСС и изложил в статье «План, прибыль, премия» в газете «Правда» от 9 сентября 1962 г. Принял активное участие в начатой статьёй общесоюзной экономической дискуссии и в разработке экономической реформы 1965 года.

направления рассматривались идеи академика В.М. Глушкова³², с 1962 г. развивавшего программу тотальной информатизации экономических процессов с применением системы ОГАС³³, которая должна была базироваться на создававшейся Единой государственной сети вычислительных центров (ЕГС ВЦ), стоимость проекта – около 20 млрд. рублей. Решающим аргументом стало то, что Е.Г. Либерман издержки на проведение своей реформы оценил в стоимость бумаги, на которой будут напечатаны соответствующие указы, а первые результаты пообещал уже через считанные месяцы. А.Н. Косыгин, как самый «прижимистый» член Политбюро, умевший считать народную копейку, возможно, по этой причине мог выбрать и поддержать реформу Е.Г. Либермана. Эта реформа, реализуемая после отстранения от власти Н.С. Хрущева, представлялась как разрыв с проявлениями присущего советской экономической политике второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. «субъективизма» и «прожектерства», практикой административных и волевых решений. Декларировалось повышение научного уровня руководства экономикой, основанного на законах политэкономии социализма.

В 1970-е гг. Совет Министров и Госплан СССР приняли решения, призванные скорректировать выявившиеся негативные стороны реформированной хозяйственной системы – тенденцию к росту цен, стремление использовать максимально затратные схемы хозяйственных отношений (в том числе, с принесением в жертву инновационных перспектив), обеспечивающие наиболее высокие показатели по так называемой «валовой выручке», поскольку именно этот показатель присутствовал в государственном плане. Постановлением Совета Министров СССР «О некоторых мерах по улучшению планирования и экономического стимулирования промышленного производства» от 21 июня 1971 г. были восстановлены, начиная с XIX пятилетнего плана (1971-1975 гг.), директивные задания по росту производительности труда, в заданиях по реализации выделялся объем новой продукции.

В 1970-е гг. многоступенчатая система управления промышленностью была заменена на двух- и трехзвенную систему (министерство – объединение – предприятие; министерство – хозрасчетный комбинат – шахтоуправление), соответственно, были перераспределены и децентрализованы функции

³² Виктор Михайлович Глушков (1923-1982 гг.) – советский математик, кибернетик. Академик АН СССР (1964 г.) и АН УССР (1961 г.), депутат Верховного Совета СССР 8-10 созывов. Член многих академий наук и научных обществ мира. Заслуженный деятель науки УССР (1978 г.), вице-президент АН УССР (с 1962 г.). Герой Социалистического Труда (1969 г.), лауреат Ленинской премии и двух Государственных премий СССР. Автор трудов по алгебре, кибернетике и вычислительной технике. Под его руководством в 1966 г. была разработана первая в СССР персональная ЭВМ «МИР-1» (машина для инженерных расчетов). В.М. Глушков был инициатором и главным идеологом разработки и создания Общегосударственной автоматизированной системы учета и обработки информации, предназначенной для автоматизированного управления всей экономикой СССР, в целом. Для этого им была разработана система алгоритмических алгебр и теория для управления распределенными базами данных. Уже в XXI в. его разработки были положены в основу системы распределенных реестров – баз данных, которые распределены между несколькими сетевыми узлами или вычислительными устройствами с независимым друг от друга обновлением и отсутствием единого центра управления. Современная технология блокчейн (block chain) – один из видов распределенных реестров [2, 9, 10, 19, 68].

³³ ОГАС – Общегосударственная автоматизированная система учета и обработки информации.

управления и планирования. В 1970 г. существовало 608 объединений (6,2% занятого персонала, 6,7% реализуемой продукции), в 1977 г. – 3670 объединений (45% персонала, 44,3% реализованной продукции), в том числе, ЗИЛ, АЗЛК, Воскресенскцемент, Электросила, АвтоГАЗ, АвтоВАЗ, КамАЗ, Уралмаш, Позитрон, Большевичка. Новообразованные объединения и комбинаты действовали на основах хозрасчета, осуществляли основную инвестиционную деятельность, кооперировали хозяйственные связи предприятий. Министерству отводилась роль проводника общей научно-технической политики, резко сокращалось количество форм документации и показателей отчетности. Реорганизация сопровождалась значительным высвобождением управленческого персонала. Вместе с тем, были отмечены и негативные тенденции: быстрый износ основных средств без их своевременного обновления, уклон интереса к «сиюминутной» выгоде без заинтересованности в реализации стратегических целей, повышение криминализации отношений как внутри предприятий, так и между ними (расцвет «цеховиков»).

Постановлением ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов» от 12 июля 1979 г. вводился новый плановый показатель чистой (нормативной) продукции, учитывавший вновь созданную стоимость – зарплата плюс усредненная прибыль (задача – остановить тенденцию к росту цен и затрат). Вводились поощрительные надбавки к цене на новую и высококачественную продукцию и стабильные долговременные нормативы для фондов экономического стимулирования. Расширялась практика составления целевых комплексных научно-технических, экономических и социальных программ развития регионов и производственно-территориальных комплексов, развитие получал принцип нормативов длительного действия. В пореформенный период в экономике СССР происходил выраженный сдвиг в сторону интенсивных факторов экономического роста. Основным фактором роста было повышение производительности общественного труда и экономии живого труда, уменьшалась роль основного экстенсивного фактора – увеличения числа занятых.

В современной историографии все более проявляется точка зрения о сворачивании реформы, либо ее полной неудаче. Если в 1967 г. (в разгар Косыгинских реформ) на закупку зерна было затрачено 50,2 тонны золота, то в 1972 г. – уже 458,2 тонны золота (эти данные обнаружили в архивах Политбюро ЦК КПСС). Некоторые исследователи делают вывод, что это были не столько реформы, сколько путь «в никуда» [18, 46, 52].

Оценивая итоги Косыгинской реформы, в частности, феномен «замедления темпов роста» в 1970-1980-е гг., следует принимать во внимание ряд факторов, влиявших на темп и качество экономического развития [40]:

- истощение экстенсивных факторов роста, прежде всего, из-за истощения резервов мобильной рабочей силы и снижения экономической отдачи от увеличения занятости (из-за технологического застоя, вызванного изначально заложенным в

реформе отсутствием стимула к снижению себестоимости, и негибкого планового характера сферы услуг);

- необходимость прямого и косвенного дотирования неэффективных предприятий, отраслей и экономик отдельных территорий, вызванная усилением ведомственного и территориального лоббизма и стремлением союзного руководства избегать непопулярных решений;
- социальные программы 1970-х гг. (сокращение рабочего времени, рост доходов населения)
- затратные программы хозяйственного развития Сибири и Дальнего Востока, не давшие ожидавшейся валовой прибыли в краткосрочном периоде;
- крайне затратную программу развития вооруженных сил (Брежнев-Гречко-Горшкова);
- кредиты СССР странам третьего мира в рамках борьбы за влияние в мире (Африка, Ближневосточный конфликт и пр.).
- реформа стимулировала развитие теневой экономики.

В ходе реформы в СССР была сделана попытка перехода к интенсивному экономическому росту, само понятие экономической эффективности (выраженное в показателе валовой прибыли предприятия) создало условия для дальнейшей децентрализации хозяйственной жизни и создания постиндустриальной экономики. Нарботки реформы 1965 года использовались при подготовке экономической реформы 1987-1988 гг., в том числе, Закона «О государственном предприятии».

Небезынтересно, что Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон [1], проанализировав реформы, пришли к выводу, что они были обречены на неудачу с самого начала. Первая причина этого состоит в том, что цены в плановой экономике были слабо связаны с реальной стоимостью товаров и услуг, а значит, невозможно было оценить и стоимость инноваций, без которых не происходит экономического развития. Вторая причина заключается в привязанности премиального фонда к размеру общего фонда заработной платы. Это привело к тому, что предприятия не хотели снижать фонд заработной платы, что означало отсутствие стимулов к механизации и автоматизации труда, которые неизбежно ведут к сокращению персонала. По мнению этих авторов, для достижения устойчивого экономического роста необходимо наличие у широких слоев населения стимулов к инновациям, которые обеспечивают непрерывность технологического прогресса, а это связано со свободой мысли и нестандартными идеями, чего советская власть того периода допустить никак не могла. Потому причина провала не в сворачивании реформ или несовершенстве выбранных А.Н. Косыгиным методов, а в принципиальной невозможности устойчивого развития при той политической системе.

Смена власти и политического курса: в октябре 1964 г. на пленуме ЦК КПСС Н.С. Хрущев был смещен со своих постов. Первым секретарем ЦК был

избран Л.И. Брежнев³⁴, а председателем Совета Министров СССР – А.Н. Косыгин. С 1966 г. Л.И. Брежнев стал Генеральным секретарем, а с 1977 г. – Председателем Президиума Верховного Совета СССР. По существу, Л.И. Брежнев стал новым (после Н.С. Хрущева) выразителем интересов партийно-государственной бюрократии. Господствующими в этой среде настроениями тогда были неприятие хрущевских реформ, стремление к стабильности, созданию максимально комфортных для себя условий. Поэтому брежневское руководство избрало сравнительно умеренный консервативный курс. Его идеологическим обоснованием была концепция развитого социализма³⁵, которая позволяла не только «отодвинуть» задачу построения коммунизма на неопределенное будущее, но и зафиксировать «достижения» на этом пути, а также избежать постановки определенных (конкретных) задач.

³⁴ Леонид Ильич Брежнев (1906-1982 гг.) – советский государственный и партийный деятель, занимавший высшую руководящую должность в КПСС в течение 18 лет (с 1964 г. и до своей смерти в 1982 г.), участник Великой Отечественной войны, участник Парада Победы на Красной площади 24 июня 1945 г. (замполит сводного полка 4-го Украинского фронта). Председатель Президиума Верховного Совета СССР в 1960-1964 гг. и 1977-1982 гг. Первый секретарь ЦК КПСС в 1964-1966 гг., Генеральный секретарь ЦК КПСС с 1966 по 1982 гг. Председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР с 1964 по 1966 гг. Депутат Совета Союза Верховного Совета СССР от Днепропетровской области (1950-1954 гг.), Казахской ССР (1954-1958 гг.), Куйбышевской области (1958-1962 гг.) и Москвы (1962-1982 гг.). В 1974-1977 гг. – член Президиума Верховного Совета СССР. Маршал Советского Союза (1976 г.). Член Союза журналистов СССР и Союза писателей СССР. Герой Социалистического Труда (1961 г.) и четырежды Герой Советского Союза (1966, 1976, 1978, 1981 гг.). Лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1973 г.) и Ленинской премии по литературе (1979 г.). В 1978 г. награжден орденом «Победа» (в 1989 г. это награждение как противоречащее статусу ордена отменено указом за подписью Председателя Верховного Совета СССР М.С. Горбачева). Всего Л.И. Брежнев имел 117 советских и иностранных государственных наград. В эпоху Л.И. Брежнева можно выделить два этапа, первый из которых был достаточно успешен. В 1960-1970-е гг. валовой общественный продукт страны вырос примерно на 350%, промышленная продукция – на 485%, сельскохозяйственная – на 171%. Трудодни в колхозах были заменены ежемесячной денежной оплатой. При Л.И. Брежневе в СССР был реализован ряд масштабных инфраструктурных и энергетических проектов. Был поставлен под промышленную нагрузку первый гидроагрегат Саяно-Шушенской ГЭС, введены в строй десятки других гидроэлектростанций, атомных реакторов, новые автомобильные и железные дороги, химические, металлургические и машиностроительные заводы. Период ближе к концу правления Л.И. Брежнева позже называли «брежневским застоём»: несмотря на положительные явления в экономике первых лет, в этот период наблюдались постепенная стагнация, усиление товарного дефицита, рост смертности и алкоголизация населения, массовые беспорядки, теракты и угоны. Также было усилено давление на другие социалистические страны, в частности, военное подавление мирной демонстрации в Праге (1968 г.) и Афганская война (1979-1989 гг.), травля интеллигенции, в частности, вынужденная эмиграция из Ленинграда И. Бродского и М. Шемякина, высылка А. Солженицына (1974 г.) и ссылка академика А. Сахарова. Тем не менее, по результатам опроса общественного мнения, проведенного в 2013 г. «Левада-Центром», Л.И. Брежнев признан лучшим главой государства в СССР в XX в. В 1970-е гг. на международной арене произошло частичное примирение двух систем («разрядка»). Именно в это время (1973 г.) Л.И. Брежнев получил Ленинскую премию за укрепление мира между народами [9, 10, 38].

³⁵ Концепция развитого социализма – основа общественно-политической мысли 1960-х – первой половине 1980-х гг. Стала первой крупной ревизией установок III программы партии о возможности построения коммунизма в отдельно взятой стране. Концепция развитого социализма не разрушала веры в коммунизм, но превращала последний из конкретно- исторической задачи снова в теоретическую. Согласно новой концепции, на пути к коммунизму лежит этап развитого социализма, когда социализм должен приобрести целостность, которая выражается в гармоническом сочетании всех сторон и отношений – производственных, социально-политических, нравственно-правовых, идеологических. Впервые концепция была изложена Л.И. Брежневым на XXIV съезде партии в 1971 г., затем дополнялась на двух последующих съездах. Настойчиво о ней говорили М.А. Сулов, Ю.В. Андропов, К.У. Черненко. Развитой социализм они рассматривали как неизбежный этап на пути к коммунизму. Новый Основной Закон СССР, получивший название Конституции развитого социализма, принят в Советском Союзе 7 октября 1977 г. По иронии истории, завершение разработки и введение его в действие пришлось на время, когда «развитой социализм» утратил способности к дальнейшему поступательному развитию.

В отличие от И.В. Сталина и даже Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнев относительно осторожно пользовался властью. Более того, он предпочитал бездействовать, если сталкивался со сложной, трудноразрешимой проблемой. Поскольку таких проблем становилось все больше, а его здоровье со второй половины 1970-х гг. существенно ухудшилось, он все меньше обращал на них внимание: нараставшие проблемы не решались, а официальная пропаганда все громче трубила об успехах. Все это также способствовало постепенному разложению общества сверху донизу, утверждению двойных стандартов жизни – официальных и реальных, быстро росла преступность и коррупция. Лишь за 1973-1983 гг. число преступлений, по некоторым данным, выросло почти вдвое, а случаев взяточничества – в три раза. В 1971-1985 гг. число только выявленных хищений социалистической собственности в крупных и особо крупных размерах увеличилось в пять раз. Таковы были общественно-политические тенденции периода советской истории, получившего затем название «застой». Вместе с тем в полной мере новый курс установился не сразу, более того, в экономике поначалу еще сказывался реформаторский импульс предшествующей эпохи.

Огромное деформирующее влияние на народное хозяйство СССР оказывало масштабное наращивание военных расходов. Благодаря перенапряжению советской экономики, а отчасти и тому, что Америка во второй половине 1960-х – первой половине 1970-х годов завязла в кровопролитной и дорогостоящей войне во Вьетнаме, был достигнут военно-стратегический паритет с США. Однако гонка вооружений продолжалась и в 1970–1980-х гг. Латать бреши в экономике и поддерживать видимость благополучия позволила массовая распродажа природных ресурсов. Благоприятные условия для этого создали освоение нефтяных, газовых месторождений Западной Сибири, а также многократный скачок мировых цен на энергоносители в середине 1970-х гг. В итоге только за 1970-е гг. в страну поступило, по оценкам, 180 млрд. «нефтедолларов». Однако они были израсходованы не столько на решение острейших структурных проблем советской экономики, сколько на закупку продовольствия, товаров массового спроса и другие текущие потребности.

Глубинные причины нараставших хозяйственных трудностей коренились в том, что, несмотря на некоторое усиление материальной заинтересованности работников и повышение роли экономических рычагов в управлении предприятиями, существенной перестройки хозяйственного механизма на деле не произошло. Кардинальная проблема стимулов к труду разрешена не была. В результате в полную силу в СССР трудился лишь каждый третий работник. По мере дальнейшего развертывания научно-технической революции все более ярко обнаружилась невосприимчивость экономики к научно-техническому прогрессу. Среднегодовой прирост использованных в производстве изобретений и рационализаторских предложений неуклонно сокращался: в 1950-е гг. он составил 14,5%, в 1960-е гг. – 3,0%, а в 1970-е гг. – всего 1,8%. В производство внедрялась лишь около 20% изобретений.

Таким образом, если достижениями первого этапа научно-технической революции, благодаря огромной концентрации ресурсов на сравнительно немногих передовых направлениях, СССР в целом смог воспользоваться, то второй этап НТР, начавшийся в 1970-е гг., с изобретением микропроцессоров, массовой компьютеризацией и т.п., и характеризовавшийся резким расширением фронта и темпов научных и технологических открытий, почти не затронул советскую экономику. Лучше ситуация складывалась в военных отраслях, но и в них традиционная политика максимальной концентрации материальных и кадровых ресурсов в новых условиях давала сбои, так как они все больше зависели от общего технологического уровня народного хозяйства; эффективности экономического механизма.

Ведущие страны Запада в 1970-е гг. начали переход к новому постиндустриальному, или информационному, обществу, в котором на роль основного капитала выдвигалась уже не земля, как в аграрном обществе, не фабрики и заводы, как в обществе индустриальном, а информация. Это общество характеризовалось резким увеличением роли непроизводственной (по марксистской концепции) и особенно образовательной сферы, свертыванием традиционных отраслей промышленности (добывающей, металлургической и т.д.), переходом к ресурсосберегающим и наукоемким технологиям (микроэлектроника, информатика, телекоммуникации, биотехнологии), индивидуализацией потребления. Для сравнения, в 1985 г. в США уже примерно каждая пятая семья имела персональный компьютер, 3/4 населения работало в сфере услуг. В то время в СССР в непроизводственных отраслях было занято менее 27% работников.

Таким образом, СССР по-прежнему развивался в рамках индустриального общества с упором на традиционные отрасли. Он занял первое место в мире по производству нефти, газа, стали, железной руды, минеральных удобрений, серной кислоты, тракторов, комбайнов и т.д. Но даже и в традиционных отраслях советская экономика все более отставала. При проверке в 1979-1980 гг. технического уровня почти 20 тыс. видов отечественных машин и оборудования выяснилось, что не менее трети из них нуждаются в снятии с производства или коренной модернизации. По международным же меркам экономика СССР, за исключением сырьевых отраслей, была мало конкурентоспособна. Доля машин и оборудования в советском валютном экспорте составляла примерно 3%. Более того, и по общим объемам промышленного производства Советский Союз в 1980-х гг. пропустил вперед и Японию.

Экстенсивный характер развития советской экономики и нараставшие хозяйственные трудности резко ограничивали возможности решения социальных задач. Благодаря массивному притоку «нефтедолларов» произошел заметный сдвиг в развитии социальной сферы и повышении благосостояния населения. Число специалистов, занятых в народном образовании, в 1970-1985 гг. выросло более чем вдвое: с 6,9 до 14,5 млн. человек, среднемесячная зарплата увеличилась со 122 до 190 рублей, выросло потребление товаров, особенно таких, как легковые автомобили, цветные

телевизоры, пылесосы, мебель и т.д. Тем не менее, темпы роста благосостояния в 1970-х – начале 1980-х гг. быстро сокращались. Так, несмотря на острейшую жилищную проблему, удельный вес капиталовложений в жилищное строительство (к общему их объему) сократился с 17,7% в 1966-1970 гг. до 15,1% в 1981-1985 гг., ввод в действие жилья со второй половины 1970-х годов практически не рос. Доля средств союзного бюджета, шедших на просвещение и здравоохранение, к 1985 г. упала ниже уровня 1940 г. С 1970-х годов в СССР перестала увеличиваться средняя продолжительность жизни (в 1985 г. она была ниже, чем в 1958 г.), стала расти детская смертность. К началу 1980-х годов СССР находился лишь на 35-м месте в мире по продолжительности жизни, и почти 50 стран имели более низкую детскую смертность.

Опережение роста денежных доходов населения над предложением товаров и услуг обострило продовольственные трудности, дефицит товаров народного потребления. Неравный доступ к товарам и услугам из-за наличия целой системы льгот, распределителей и т.п. серьезно увеличил разрыв в качестве, уровне жизни основной массы населения (рабочих, крестьян, интеллигенции) и привилегированных слоев (прежде всего партийной и хозяйственной номенклатуры). Согласно некоторым оценкам, по уровню потребления на душу населения СССР тогда занимал лишь 77-е место в мире.

Особенностью развития советской экономики в 1965-1985 гг. являлся стремительный рост внешней торговли. Благоприятные условия создали разрядка международной напряженности (заключение договоров об ограничении стратегических вооружений, принятие Заключительного акта Хельсинкского совещания, подтвердившего незыблемость границ в Европе, и других документов, изменивших саму атмосферу взаимоотношений между Востоком и Западом), повышение мировых цен на энергоносители и наращивание поставок нефти и газа из СССР. Только за 1970-1980 гг. экспорт нефти вырос с 66,8 до 119 млн. тонн, а газа – с 3,3 до 54,2 млрд. кубометров. Немаловажное значение имел курс советского руководства на развитие максимально тесного экономического сотрудничества, широкой производственной кооперации с социалистическими странами, преследовавший как собственно экономические, так и политические цели, например, обеспечение максимальной сплоченности социалистического лагеря. В результате внешнеторговый оборот СССР за 1970–1985 гг. вырос с 22,1 до 142,1 млрд. рублей. В структуре советского экспорта доминировали топливно-энергетические и сырьевые товары, а в импорте – машины, оборудование, зерно и товары массового спроса. По ряду отраслей (прокатное оборудование, оборудование для химической, текстильной промышленности и т.д.) импорт обеспечивал подавляющую часть потребностей советской экономики. Таким образом, во второй половине 1960-х – середине 1980-х гг. шло постепенное преодоление автаркии советской экономики и ее интеграция (по ряду позиций) в мировое экономическое хозяйство. Это обстоятельство в сочетании с начавшимся распадом советской хозяйственной модели создавало условия для новой попытки экономических преобразований.

Вопросы для проработки к разделу 4

1. Период «оттепели» в истории СССР: политические и культурные аспекты.
2. Период «оттепели» в истории СССР: основные направления хозяйственного развития.
3. Общие итоги социально-экономического развития СССР во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг.
4. Сущность и основные параметры экономических реформ в послевоенный период, проводимых под руководством Н.С. Хрущева.
5. Сущность и основные параметры экономических реформ в послевоенный период, проводимых под руководством А.Н. Косыгина.
6. Возможности и практика использования ЭВМ в экономике СССР: разработка системы ОГАС.
7. Исследование предложений В.М. Глушкова по формированию распределенных реестров для контроля народнохозяйственных процессов в советской экономике.
8. Общая характеристика и особенности экономического развития страны во второй половине 1960-х – середине 1980-х гг.
9. «Застойный» период советской экономики (1970 – начало 1980-х гг.): особенности экономического развития в период руководства Л.И. Брежнева.
10. Политика «разрядки» международной напряженности и роль Л.И. Брежнева в развитии внешнеэкономических связей СССР.

5. ПОЛИТИКА «ПЕРЕСТРОЙКИ» И КРАХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ (1985-1991 ГГ.)

5.1. Поиск путей совершенствования социалистической экономики

Первые попытки выхода из системного кризиса с опорой на жесткие административные меры были предприняты новым Генеральным секретарем ЦК КПСС Ю.В. Андроповым³⁶, избранным на этот пост после смерти Л.И.

³⁶ Юрий Владимирович Андропов (1914-1984 гг.) – советский государственный и политический деятель, руководитель СССР в 1982-1984 гг. Генеральный секретарь ЦК КПСС (1982-1984 гг.), Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1983-1984 гг.). Председатель Комитета государственной безопасности СССР (1967-1982 г.). Секретарь ЦК КПСС по идеологии в 1982 г. и секретарь ЦК КПСС (1962-1967 гг.), член Политбюро ЦК КПСС с 1973 г. (кандидат с 1967 г.). Депутат Верховного Совета СССР 3-го и 6-10-го созывов. Герой Социалистического Труда (1974 г.), Генерал Армии (1976 г.). С 1954 по 1957 гг. Ю.В. Андропов – посол в Венгрии, участвовал в подавлении Венгерского восстания 1956 г. Сведения о происхождении Ю.В. Андропова до сих пор засекречены, весьма запутаны и противоречивы, среди части его коллег в КГБ у него было прозвище «Ювелир» (намек на то, что дед Ю.В. Андропова – финляндский еврей Карл Флекенштейн в свое время владел в Москве магазином «Ювелирные вещи»). Состоял на партийном учете в Управлении нелегальной разведки КГБ СССР. В конце 1979 г. был одним из инициаторов ввода советских войск в Афганистан и устранения Х. Амина. Во время своего недолгого (15 месяцев) пребывания на посту руководителя СССР Ю.В. Андропов предпринял ряд мер, направленных на устранение коррупции партийно-государственного аппарата, на повышение экономической эффективности социалистической системы. Против ряда руководителей коммунистической партии были возбуждены уголовные дела, началось расследование. Под лозунгом: «Рабочее время – работе!» началась борьба с прогулами, иногда принимавшая анекдотические формы, вплоть до опроса зрителей в кинотеатрах о месте и времени работы. Вместе с тем, одновременно был дан ход громким делам о коррупции, объявлена борьба с нетрудовыми доходами, спекуляцией. Большой масштаб приобрела борьба со злоупотреблениями в торговле. Был отдан под суд бывший начальник Главного управления торговли Мосгорисполкома Н.П. Трегубов; следом за ним заключены под стражу 25 ответственных работников московского Главторга, директора крупнейших московских гастрономов. Были начаты расследования «хлопковой мафии» в Узбекской ССР; выдвинуты обвинения в адрес первого секретаря Краснодарского крайкома КПСС С.Ф. Медунова, министра внутренних дел Н.А. Щелокова и его заместителя Ю.М. Чурбанова. Соответственно, в годы правления Ю.В. Андропова заметно увеличилось число осужденных за преступления. Если в 1982 г. всеми судами РСФСР (кроме военных) были осуждены 747865 человек, то в 1983 г. – уже 809147 человек, а в 1984 г. – 863194 человека. Ю.В. Андропов начал «чистку» партийного и государственного аппарата, включая органы госбезопасности. За пятнадцать месяцев его правления было смещено 18 министров СССР, переизбрано 37 первых секретарей обкомов КПСС. Андропов стал собирать команду деятелей-сподвижников. ввел в высшее руководство региональных деятелей – М.С. Горбачева, Е.К. Лигачева, В.И. Воротникова, Н.И. Рыжкова, В.М. Чебрикова, Г.А. Алиева, Г.В. Романова и других. В начале 1983 г. Ю.В. Андропов поручил М.С. Горбачеву и Н.И. Рыжкову начать подготовку новой экономической реформы. В ЦК КПСС был создан специальный экономический отдел, который возглавил Н.И. Рыжков. К разработке партийно-государственного курса были привлечены видные ученые академики А.Г. Аганбегян, Г.А. Арбатов, Т.И. Заславская, О.Т. Богомолов, доктора экономических наук Л.И. Абалкин, Н.Я. Петраков и некоторые другие. Именно тогда Ю.В. Андропов опубликовал программную статью «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР» в журнале «Коммунист» (№ 3, 1983 г.), в которой изложил видение перспектив развития социализма и общественной собственности в СССР. Краеугольным камнем статьи было положение об экономии, о рачительном использовании материальных, финансовых, трудовых ресурсов. Именно в статье звучит идея об ускорении «прогресса производительных сил». В области внешней политики Ю.В. Андропов стремился к разумным компромиссам с внешнеполитическими противниками СССР, но в условиях открытого недоверия СССР и США такой компромисс не состоялся. В это время разразился кризис в связи с размещением в Европе ракет средней дальности СССР и США, продолжалась война в Афганистане. 8 марта 1983 г. президент США Рональд Рейган в своем выступлении назвал СССР «империей зла», а 23 марта 1983 г. провозгласил доктрину Стратегической оборонной инициативы (СОИ). Апогеем напряженности стала трагедия 1 сентября 1983 г., когда в советском воздушном пространстве истребитель ПВО СССР СУ-15 сбил самолет «Боинг-747» корейской авиакомпании (якобы с 269 пассажирами, что никак не подтверждено). Пропаганда США и всего западного мира начала массированную, скоординированную кампанию по разоблачению «жестокого и безжалостного» руководства СССР, являющегося «империей зла». Союз с Китаем Ю.В. Андропов хотел противопоставить США и НАТО, но дальше развития торговли и прекращения пропагандистской войны дело не продвинулось [9, 10, 15, 24, 45].

Брежнев в ноябре 1982 г. Несмотря на то, что новый лидер так и не успел выработать программу экономических преобразований, его более реальные оценки состояния советского общества и непродолжительная практическая деятельность по наведению порядка, повышению трудовой дисциплины и искоренению коррупции зародили в массовом сознании надежду на перемены к лучшему, дали своеобразный импульс грядущим переменам.

8 марта 1985 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран М.С. Горбачев³⁷. В апреле 1985 г. на пленуме ЦК он провозгласил курс на ускорение социально-экономического развития страны. Главными факторами ускорения должны были стать научно-технический прогресс, техническое перевооружение машиностроения, а на этой основе и всего народного хозяйства и также активизация «человеческого фактора». На первых порах

³⁷ Михаил Сергеевич Горбачев (родился в 1931 г.) – советский и российский государственный, политический, партийный и общественный деятель. Последний Генеральный секретарь ЦК КПСС (1985-1991 гг.). Последний Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1988-1989 г.), затем первый председатель Верховного Совета СССР (1989-1990 гг.). Первый и единственный президент СССР (1990-1991 гг.). Основатель Горбачев-Фонда, с 1993 г. соучредитель ЗАО «Новая ежедневная газета» (см. «Новая газета») и член редакционного совета, владеет 10% акций издания. Имеет значительный ряд наград и почетных званий, наиболее известная награда – Нобелевская премия мира 1990 г. Был награжден 3 Орденами Ленина, Орденом Святого Андрея Первозванного (2011 г.) и более чем 300 иностранными наградами и премиями. В период деятельности М.С. Горбачева в должности главы государства и руководителя КПСС в Советском Союзе произошли серьезнейшие изменения, повлиявшие на весь мир и ставшие следствием следующих исторических событий: 1) масштабная попытка реформирования советской системы (политика «перестройки»); введение в СССР политики гласности, свободы слова и печати, демократических выборов, реформирования социалистической экономики в направлении рыночной модели хозяйствования (концепция экономических реформ 1987 г. предполагала вхождение в рыночные отношения в отдаленном будущем), которая привела к глубокому экономическому кризису; 2) окончание «холодной войны»; 3) вывод советских войск из Афганистана (1989 г.); 4) отказ от государственного статуса коммунистической идеологии и преследования инакомыслящих; 5) распад СССР и Варшавского блока в результате перехода СССР и социалистических стран Восточной Европы к рыночной экономике и демократии. Важной составляющей демократического процесса явилось переосмысление истории СССР. По инициативе М.С. Горбачева в январе 1988 г. при ЦК КПСС образована Комиссия по реабилитации жертв политических репрессий (к середине 1989 г. реабилитировала около 1 млн. граждан). Были также амнистированы 140 диссидентов, из ссылки возвращен академик А.Д. Сахаров. Новая социально-политическая ситуация в стране вступила в противоречие с привычными устоями в сознании и поведении представителей партийной и государственной номенклатуры, которая со временем перешла к скрытому и открытому сопротивлению реформам, иногда принимавшему характер саботажа. В ответ М.С. Горбачев интенсифицировал процесс обновления кадров партийного аппарата: к началу 1987 г. Политбюро ЦК КПСС было обновлено на 70%, ЦК – на 40%, состав секретарей горкомов и райкомов – на 70%, обкомов – на 60%. Летом 1987 г. на июньском пленуме ЦК КПСС М.С. Горбачев сформулировал основные принципы экономической реформы, суть которой заключалась в переводе всех госпредприятий на самоокупаемость и самофинансирование, расширении их самостоятельности. В промышленности вместо плана вводился госзаказ на часть произведенной продукции и предусматривавший самостоятельную реализацию оставшейся части предприятием. Все предприятия получили большую свободу в распоряжении прибылью, право самим выходить на внешний рынок, осуществлять совместную деятельность с иностранными партнерами. Трудовым коллективам давалось право избирать на собраниях органы самоуправления (советы предприятий), директоров, брать у государства в аренду свое предприятие. Кроме того, предусматривалось развитие частного сектора в сфере услуг и в сельском хозяйстве. Колхозники получили возможность развивать коллективный и семейный подряд, получать землю в долгосрочную (до 50 лет) аренду, самостоятельно реализовывать свою продукцию по свободным ценам. Экономическая реформа, по замыслу М.С. Горбачева, преследовала цель преодолеть отчуждение человека от результатов его труда и от власти. Системная трансформация обострила противоречия в обществе, а ошибки и запоздалые действия руководства усугубили ситуацию. Ухудшение положения на потребительском рынке, а также обострение межнациональных отношений (в том числе, кровопролитные столкновения в Баку, Тбилиси и Вильнюсе) привели к ослаблению общественной поддержки М.С. Горбачева. В то же время либеральная оппозиция сплотилась вокруг Б.Н. Ельцина, который ранее был выдвинут М.С. Горбачевым на ответственную руководящую работу, но затем в 1987 г. снят с постов. Современными исследователями его роль в судьбе страны оценивается, мягко говоря, неоднозначно [8, 17, 44, 45].

намечалось лишь совершенствование общества и исправление отдельных «деформаций». Для этого принимались меры по наведению порядка, укреплению трудовой и технологической дисциплины, широкой замене руководящих кадров. Принятые меры задействовали «лежавшие на поверхности» резервы и дали определенный эффект. Уже в 1985-1986 гг. темпы роста производительности труда в промышленности и строительстве превысили среднегодовые показатели XI пятилетки в 1,3 раза, на железнодорожном транспорте – в 3 раза. Выросли капиталовложения на развитие социальной сферы. Первые результаты породили эйфорию у руководства, сохранившего веру в могущество декретирования, в силу «правильных» приказов. Вместе с тем, одновременно была развязана антиалкогольная кампания³⁸, которая нанесла колоссальный удар по государственным финансам (ущерб, по некоторым оценкам, составлял около 10 млрд. рублей ежегодно), дала мощный импульс самогонварению и соответственно спровоцировала острый дефицит сахара (даже в Москве в 1989 г. были введены карточки на сахар).

В 1986 г. была развернута неосталинская (по своему духу) кампания по борьбе с «нетрудовыми доходами», призванная «втиснуть» экономическую инициативу и предприимчивость населения в «прокрустово ложе» прежних государственных установлений. В том же году в принятую XXVII съездом КПСС новую редакцию партийной программы, в которой провалившиеся задания по построению коммунизма были заменены курсом на совершенствование социализма (без серьезных параметров), была внесена явно утопическая задача решить жилищную проблему к 2000 г. Поскольку остававшаяся с брежневских времен часть высшей номенклатуры и огромный бюрократический аппарат (18 млн. человек, на содержание которых тратилось свыше 40 млрд. рублей) без энтузиазма встретили горбачевские новации, новое руководство вскоре заговорило о консерватизме, торможении реформ. Чтобы преодолеть это сопротивление и расширить массовую опору, Горбачев в январе 1987 г. на пленуме ЦК КПСС выдвинул на первый план уже не «ускорение социально-экономического развития»³⁹, а введение «гласности» и демократизацию советского общества.

³⁸ Антиалкогольная кампания в СССР, начатая 17 мая 1985 г., привела к повышению на 45% цен на алкогольные напитки, сокращению производства алкоголя, вырубанию виноградников, исчезновению сахара в магазинах вследствие самогонварения и ввода карточек на сахар, но и увеличению продолжительности жизни среди населения, снижению уровня преступлений, совершенных на почве алкоголизма. Авторами идеи были Е.К. Лигачев и М.С. Соломенцев, которых М.С. Горбачев активно поддержал. По оценке председателя правительства СССР Н.И. Рыжкова, на «борьбе за трезвость» страна потеряла 62 млрд. советских рублей. В 2015 г. М.С. Горбачев признал, что антиалкогольная кампания, в том виде, как она проводилась, была ошибкой.

³⁹ Ускорение социально-экономического развития страны (1985-1987 гг.) – политика КПСС, направленная на ускорение научно-технического развития экономики и рост производительности труда. Принята 23 апреля 1985 г. на Пленуме ЦК КПСС. Ее особенность: не предполагалось коренным образом менять сложившуюся общественную систему, основной лозунг: «Больше социализма!». Основные направления стратегии «ускорения»: 1) научно-техническое обновление производства; 2) достижение мирового уровня производительности труда; 3) совершенствование экономических отношений (преобразования в формах собственности, коренное изменение экономического положения предприятий и их реальный переход на полный хозрасчет, переход к новым структурам и методам управления и др.); 4) активизация деятельности общественных и политических институтов. Результат стратегии ускорения: кардинальных изменений в экономике не произошло. В 1987 г. был признан фактический провал политики ускорения, и на смену ей

Постепенно формировалось понимание необходимости не улучшений, а серьезных преобразований, смены существовавшей в СССР экономической модели. Важными, знаковыми шагами на этом пути стали Законы «Об индивидуальной трудовой деятельности» (1986 г.) и «О кооперации» (1988 г.), которые с многочисленными оговорками легализовали мелкое частное предпринимательство. Уже в 1988 г. индивидуальной трудовой деятельностью, в основном кустарно-ремесленными промыслами, было занято 734 тыс. человек. Число кооперативов весной 1989 г. превысило 99,3 тыс., в них было занято до 2 млн. человек. Через два года эта цифра превысила 7 млн. человек, что составило примерно 5% активного населения. Основная масса кооперативов была сосредоточена в сфере услуг, производстве товаров народного потребления, строительстве и торгово-посреднической деятельности. Однако вскоре стали появляться и «кооперативные» коммерческие банки, а в 1990 г. были приняты Законы «Об акционерных коммерческих обществах» и «О ценных бумагах», знаменовавшие стремительное укрепление ростков рыночной экономики в СССР. Во многом благодаря частной инициативе в СССР с конца 1980-х – начала 1990-х гг. началась компьютерная революция – массовое распространение персональных компьютеров, импортированных из других стран.

Вместе с тем, пользуясь ненасыщенностью рынка товаров и услуг и слабостью законодательного регулирования, новые предприниматели резко взвинчивали цены и ориентировались в основном лишь на зажиточных по советским меркам людей. Не имея, как правило, банковских кредитов, они активно занялись «отмыванием» капиталов теневой экономики (по оценкам, до 70-90 млрд. рублей ежегодно) и быстро попадали под влияние растущей организованной преступности, сумевшей создать тотальную систему рэкета частного бизнеса. Нажитые частными предпринимателями (прежде всего, в торгово-посреднической сфере) и «теневиками» деньги положили начало первоначальному накоплению капитала.

5.2. «Перестройка» М.С. Горбачева

В июне 1987 г. на пленуме ЦК КПСС была провозглашена экономическая реформа, созвучная с реформой 1965 г., но в ряде аспектов более радикальная. Цель ее заключалась в переходе от административных методов к преимущественно экономическим методам руководства, к управлению интересами и через интересы. Ключевыми лозунгами стали расширение самостоятельности предприятий, переход их на хозрасчет, самофинансирование и «самоуправление». Эти идеи были заложены в Законе «О государственном предприятии», принятом 30 июня 1987 г., но вошедшем в силу для всех предприятий с 1989 г. Предприятия получили право самостоятельно планировать свою деятельность, основываясь на рекомендуемых, а не

пришла экономическая реформа, предполагавшая существенное расширение самостоятельности государственных предприятий и развитие частного сектора [8, 69].

директивных заданиях, на контрактах с поставщиками и потребителями и на государственных заказах. Деятельность предприятия отныне должна была регулироваться не министерствами и ведомствами, а долгосрочными экономическими нормативами. Предприятия получили право заключения прямых договоров с другими предприятиями, а некоторые – вступать в контакт даже с иностранными фирмами.

В целом механизм этой реформы не соответствовал декларированным целям. Фактически он не допускал плюрализма собственности (в средней и крупной промышленности), не затрагивал основ административно-командной системы управления (сохранилась система министерств, бюрократически опекавших предприятия, а в смягченном виде и директивное планирование) и не менял мотивацию к труду. Поскольку реформа не изменила отношений собственности, расширение прав предприятий не сопровождалось соответствующим повышением их ответственности за результаты хозяйственной и финансовой деятельности. Существенное повышение доли прибыли, оставленной в распоряжении предприятий, сопровождалось свертыванием их капитальных вложений и резким ростом фондов экономического стимулирования, т.е. стремительным увеличением зарплаты и «проеданием» ресурсов. Пользуясь малейшей возможностью, руководители предприятий взвинчивали цены, что дало сильный импульс инфляции. В то же время, несмотря на объявленное «самофинансирование», многие предприятия по-прежнему пользовались государственными субсидиями. Таким образом, директивные, плановые регуляторы промышленности были поколеблены, а рыночные так и не были внедрены. Половинчатое, непродуманное реформирование не позволяло разрешить острейших экономических проблем и способствовало лишь быстрому росту народнохозяйственных диспропорций, разбалансированности экономики.

Определенные преобразования были проведены и в сельском хозяйстве. Они сводились к перестройке системы управления, некоторому расширению самостоятельности колхозов и совхозов и внедрению арендных договоров, т.е. представлению крестьянским семьям права брать землю в аренду на длительный срок и распоряжаться произведенной продукцией. По сути, это была попытка создать «социалистическое», т.е. без внедрения частной собственности на землю, и подконтрольное государству фермерство. Однако эти меры не дали существенных результатов. Создание управленческой суперструктуры – Государственного агропромышленного комитета, объединившего целый ряд министерств и ведомств, ведавших отраслью, не дало существенного эффекта в решении сельскохозяйственных проблем и не позволило добиться реального повышения самостоятельности и инициативы колхозов и совхозов. Крестьяне-арендаторы сталкивались с большими трудностями в финансировании, приобретении техники, с многочисленными бюрократическими преградами, а нередко и с враждебным отношением местных властей и даже односельчан. В итоге к лету 1991 г. хозяйства арендаторов охватывали лишь 2% земли и 3% поголовья скота. Самыми острыми для народного хозяйства СССР стали финансовые проблемы,

традиционно считавшиеся советскими руководителями второстепенными по сравнению с производством. Из-за непонимания этих проблем, стремления побыстрее обеспечить ускорение экономического развития, разрешить острые социальные проблемы и других ошибочных решений (особенно антиалкогольной кампании и опережающего материального производства роста заработной платы) уже в первые годы перестройки был существенно нарушен макроэкономический баланс. Этому способствовали и объективные причины: снижение мировых цен на нефть и непредвиденные расходы на ликвидацию последствий чернобыльской катастрофы (ее непосредственный ущерб оценивался в 8 млрд руб. – около 1,5% национального дохода), а впоследствии и страшного землетрясения в Армении.

В результате традиционный для советского государства дефицит консолидированного бюджета, оценивавшийся примерно в 2-3% и покрывавшийся обычно за счет сбережений населения в государственном Сбербанке, стал стремительно расти. В 1985 г. он составил, по некоторым подсчетам, всего 1,8%, в 1986 г. – 5,7%, в 1987 г. – 6,4%, а в 1988 г. – 9,2%. Это, в свою очередь, привело не только к лихорадочному поиску кредитов на Западе, но и дало импульс инфляции, поначалу скрытой и проявившейся, прежде всего, в вымывании товаров на потребительском рынке, резком росте дефицита. Все это привело к росту недовольства населения и падению популярности М.С. Горбачева.

Известная неудовлетворенность горбачевского руководства ходом и результатами перестройки народного хозяйства, потребность борьбы с оппонентами из числа консерваторов, и в то же время появление в обществе под воздействием демократических процессов альтернативных, более смелых вариантов преобразований и их политических «носителей» – в виде зарождавшихся с 1988 г. независимых общественных движений и партий – подталкивали к радикализации политических преобразований.

В 1988 г. на XIX Всесоюзной конференции КПСС впервые было заявлено о реформе политической системы. В ней, как выяснилось, были сокрыты многие корни «механизма торможения» преобразований. Однако противоестественная попытка соединить «социалистические ценности», включая однопартийное руководство, с некоторыми элементами либеральной доктрины (правовым государством, парламентаризмом в советской форме и разделением властей) способствовала лишь эрозии политической монополии КПСС и быстрой утрате горбачевским руководством контроля над социально-политическими и экономическими процессами в обществе.

На фоне ухудшения социально-экономической ситуации началось быстрое падение популярности КПСС и переход инициативы от партийного аппарата к советам, обновленным в ходе сравнительно демократических выборов 1989 и 1990 гг., к новым независимым движениям и партиям. Для экономики это обернулось усилением социальной напряженности, началом массовых рабочих забастовок и стремительным нарастанием числа популистских решений. В результате темпы роста зарплат в 1988-1989 гг.

увеличились вдвое по сравнению с 1986-1987 гг. В 1990 г. на четверть возросли социальные пособия. Но все же главные проблемы были связаны не с этим.

Поколебленное всевластие КПСС и КГБ, а также марксистско-ленинской идеологии (возможно, совершенно неожиданно для горбачевского руководства) дало толчок начавшемуся развалу советского государства. В 1988-1990 гг. он принял форму «парада суверенитетов», т.е. явного расширения полномочий союзными республиками, провозглашения ими приоритета собственных законов над союзными, игнорирования распоряжений центра, в том числе, о перечислении налогов, и самостоятельного поиска путей выхода из кризиса. Процесс этот начался с Эстонии, а 12 июня 1990 г. Б.Н. Ельцин, выступивший за радикализацию реформ, был избран Председателем Верховного Совета РСФСР, и крупнейшая республика Союза приняла Декларацию о суверенитете. Проводить единую экономическую политику из центра в таких условиях стало практически невозможно.

Проблема заключалась в том, что договориться с республиканским руководством и стабилизировать экономическую ситуацию в стране можно было лишь за счет резкой радикализации реформ, решительного перехода к рыночным отношениям. Однако М.С. Горбачев к тому времени давно исчерпал «реформаторский ресурс», ограниченный социалистическим мировоззрением, и вместо дальнейших шагов к реальному рынку предпочитал топтаться на месте, лавируя между различными силами. Ситуация в экономике явно выходила из-под контроля.

5.3. Кризис «перестройки» и распад СССР

Критическое положение в экономике и определенная растерянность горбачевского руководства, возможно, не знавшего, что делать, привели к развертыванию в 1989-1990 гг. экономической дискуссии. Был разработан и представлен десяток крупных экономических программ. Хотя в ходе дискуссии еще остро ощущалась ограниченность экономических, «рыночных» знаний, марксистские догматы уже не оказывали решающего влияния на многих ее участников. В октябре 1989 г. созданная при Совете Министров СССР государственная комиссия по экономической реформе во главе с академиком Л.И. Абалкиным представила программу, в которой сформулировала отказ от многих прежних догм: был признан приоритет рынка над планом, необходимость свободных цен, конкуренции и конвертируемости валюты. Однако ее осуществление предполагало постепенность преобразований и политическую стабильность, что явно не отвечало сложившимся в стране условиям. В феврале 1990 г. появилась более радикальная «Программа 400 дней», разработанная Г. Явлинским, М. Задорновым и А. Михайловым. Исходя из опыта польской «шоковой терапии», авторы предусматривали переход к рынку за 400 дней путем массовой приватизации, немедленной либерализации цен и т.д. Летом эта программа, переработанная в «500 дней», оказалась в центре политических событий.

К тому времени М.С. Горбачев, долго не решавшийся на окончательный выбор стратегии и союзников, оказался под огнем жесткой критики как слева, так и справа. «Демократы» осуждали М.С. Горбачева за нерешительность и непоследовательность преобразований, а коммунистические консерваторы – за «предательство дела социализма» и «буржуазное перерождение». 31 июля 1990 г. М.С. Горбачев, попытавшись преодолеть недоверие к демократам, встретился с Б.Н. Ельциным и договорился о разработке экономической программы, альтернативной правительственной. Для этого была создана комиссия под руководством академика С.С. Шаталина, которая подготовила свой проект «Программы 500 дней». Несмотря на очевидные сегодня утопические элементы программы (особенно связанные со сроками перехода к рынку), она создавала условия для дальнейшей радикализации экономических реформ и сплочения на этой основе демократических сил, как в центре, так и в союзных республиках.

Однако в октябре 1990 г. под давлением консерваторов и недоверия к рынку и демократам М.С. Горбачев отказался от ее поддержки, была принята «компромиссная» программа. Несмотря на некоторые подвижки (в июне 1990 г. был принят новый, гораздо более «рыночный» закон о предприятии), союзное руководство фактически отказалось от приватизации и других серьезных преобразований в рыночном духе. Чтобы спасти государство от немедленной финансовой катастрофы, был задействован последний «неприкосновенный» резерв.

Еще в мае 1990 г. Председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков объявил о предстоящем повышении цен, но ввиду бури возмущения вынужден был отступить. В январе 1991 г. новый премьер В.С. Павлов неожиданно провел денежную реформу – обмен 50-рублевых и 100-рублевых банкнот. Однако конфискационный эффект реформы оказался невелик (поскольку срок обмена был продлен), а доверию к власти был нанесен мощный удар. В январе была отпущена большая часть оптовых цен, а в апреле 1991 г. правительство решилось, наконец, поднять цены на потребительские товары. Но и здесь эффект был невелик и к тому же полностью нейтрализован масштабными увеличениями дотаций, зарплат и социальных выплат. В политической сфере этому соответствовал консервативный курс, включавший попытку силой подавить движение за независимость союзных республик. Однако кровавые события в Вильнюсе в январе 1991 г. имели обратный эффект и побудили М.С. Горбачева отказаться от силовых действий.

Необходимость предотвратить начавшийся коллапс союзного государства и как-то договориться с руководителями республик, а также массовые выступления населения в защиту демократии заставили М.С. Горбачева вновь изменить курс. 23 апреля 1991 г. была проведена его встреча с руководителями девяти союзных республик в Ново-Огарево. На ней удалось договориться о принятии нового союзного договора, а затем и согласовать его проект. Подписание намечалось на 20 августа 1991 г. На 21 августа 1991 г. было назначено заседание Совета Федерации для обсуждения плана радикализации реформ.

Однако попытка государственного переворота⁴⁰ 18-22 августа 1991 г. сорвала эти планы и резко изменила расстановку сил. Коммунистическая партия, скомпрометировавшая себя участием членов ее высших органов в перевороте, была запрещена. Власть в центре фактически перешла к российскому руководству, а М.С. Горбачев как президент СССР, по сути, стал выполнять декоративную роль. Большинство республик после переворота отказались от подписания союзного договора. В декабре 1991 г. лидеры России, Украины и Белоруссии (стран-учредителей СССР) объявили о прекращении действия Союзного договора 1922 г. и создании Содружества Независимых Государств, которое объединило 11 бывших союзных республик (без Грузии и прибалтийских государств). Президент СССР М.С. Горбачев ушел в отставку. СССР прекратил существование (что, однако, не было оформлено юридически должным образом, так как это компетенция всенародного референдума согласно действовавшей Конституции СССР).

Политической катастрофе сопутствовала и катастрофа экономическая. Собственно, ее нарастание и явилось одним из важнейших факторов политической дестабилизации, которая повлекла за собой окончательный развал административно-командной системы управления – основы советского народного хозяйства (плановой экономики). Уже к концу 1980-х гг. стало очевидно, что страна погружается в глубокий социально-экономический кризис: с 1989 г. сокращалось сельскохозяйственное и промышленное производство, к концу 1990 г. по объему выпуска целого ряда видов промышленной продукции СССР откатился на уровень начала 1980-х гг., а в 1991 г. спад промышленного производства еще более ускорился. Дефицит союзного бюджета в 1991 г., по оценкам, превысил 20% ВВП. Быстро росла инфляция, принявшая открытый характер. К концу 1991 г. она увеличилась до 25% в неделю. Соответственно происходило резкое падение курса рубля: с 10 руб. за доллар в начале 1991 г. до 110-120 руб. в конце этого года. Потребительский рынок был развален, золотовалютные резервы государства почти полностью исчерпаны, что прямо говорило о потере финансовой устойчивости.

Как предполагается, относительно благоприятные условия для экономических реформ мог бы создавать новый внешнеполитический курс СССР. Сознвая угрозу ядерного самоуничтожения человечества и проявившиеся тенденции к научно-техническому отставанию, к тому, что советская экономика находилась под колоссальными нагрузками холодной войны, горбачевское руководство взяло курс на радикальное улучшение отношений с западными странами, в основу которого легла концепция «нового

⁴⁰ 18 августа 1991 г. М.С. Горбачев был изолирован на даче в Крыму, а в Москве было объявлено о вступлении в должность Президента СССР вице-президента Г.И. Янаева и создании Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП) в СССР, в который вошел ряд высших должностных лиц. Этот путч, однако, был неважно организован (члены ГКЧП боялись ответственности за жесткие меры, а главное, они недооценили произошедших в обществе изменений и решимости российского руководства к сопротивлению) и уже 22 августа 1991 г. он был подавлен, а заговорщики арестованы (впоследствии осуждены).

политического мышления»⁴¹. Считается, что в результате удалось несколько приостановить разорительную гонку вооружений, хотя даже в 1990 г. официально признанные военные расходы составляли примерно 25% государственного бюджета. Уже с 1986 г. удалось обеспечить невиданный в советской истории приток западных кредитов. Однако в большинстве своем они были направлены не на решение структурных проблем, а на покрытие возрастающего дефицита госбюджета и потому не дали существенного эффекта. В то же время, по западным источникам, только чистый долг СССР в конвертируемой валюте с 1985 по 1991 гг. вырос с 18,3 до 56,5 млрд. рублей. К концу 1980-х гг. проблема обслуживания внешнего долга стала для советской экономики непосильным бременем, а в 1991 г. фактические платежи по обслуживанию долга достигли астрономической для советской экономики суммы в 16,7 млрд. долларов. С конца 1989 г. Советский Союз стал задерживать некоторые платежи по внешним долгам, и к концу 1991 г. просроченная задолженность возросла до 6 млрд. долларов. Таким образом, СССР не сумел продуктивно воспользоваться широкой западной помощью и превратился в фактического банкрота.

Крах «перестройки», приведший впоследствии к ликвидации социализма в нашей стране и развалу СССР, породил длительную дискуссию на тему, можно ли было избежать катастрофы и как-то реформировать советскую экономику. Многочисленные, очевидные сегодня, промахи горбачевской экономической политики и одновременно впечатляющие успехи экономики социалистического Китая настойчиво подталкивают к утвердительному ответу. Гораздо более существенные изменения по сравнению с крестьянско-конфуцианским Китаем наблюдались в советской социальной структуре и массовой психологии – урбанизированная страна, «раскрестьяненная» деревня, широкая неприязнь к «торгашам», «спекулянтам» и т.п. Учитывая же историческое доминирование марксизма и отсутствие подготовленных экономистов-рыночников к началу «перестройки» (они станут появляться только в ее ходе), в вину М.С. Горбачеву, по большому счету, формально ставят лишь некоторый идеализм и слабое знание реальных механизмов советской экономики. Фигуры руководителей соответствующих «перестроек» как бы персонифицировали в себе качественное различие экономики, культуры

⁴¹ «Новое политическое мышление» («новое мышление») – появившееся во время «перестройки» выражение и концепция последнего главы СССР М.С. Горбачева. Концепция была изложена в вышедшей в октябре 1987 г. книге М.С. Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира» (термин появился в феврале 1986 г.). Концепция обосновывала курс на прекращение «холодной войны» с Западом, разрядку, отказ от гонки вооружений. Включала в себя принципы деидеологизации внешней политики и отказ от классовой борьбы. Политика СССР, основанная на новом политическом мышлении, привела к ликвидации Варшавского договора и социалистического лагеря, при этом НАТО как военный союз западных стран ликвидировано не было. Концепция «нового политического мышления» включала следующее: 1) приоритет общечеловеческих ценностей над классовыми ценностями, отказ от классовой борьбы и деидеологизация внешней политики; 2) решение конфликтов не военным, а политическим путем, построение международных отношений на основе баланса интересов и взаимной выгоды, а не соотношения сил; 3) признание мира единым, отказ от концепции разделения на социалистов и капиталистов; 4) строгое соблюдение принципа равноправия во взаимоотношениях и невмешательство во внутренние дела; 5) признание права каждого народа выбирать себе судьбу; 6) констатация факта, что безопасность может быть только взаимной. Результатом этого был распад СССР и Варшавского договора [12].

СССР и КНР: мирового класса политик М.С. Горбачев, имеющий два высших образования, и скромный Дэн Сяопин, не обремененный сколько-нибудь серьезным образованием, но зато наделенный здравым смыслом, а главное, имевший личный опыт работы на Западе и знавший о рыночной экономике не понаслышке. Отсюда можно понять, что шанс на рыночное реформирование экономики СССР был в действительности чрезвычайно мал, особенно учитывая удачный (до середины XIX в.) и, мягко говоря, неоднозначный (в конце XIX в. и в XX в.) опыт развития рыночной экономики в ведущих западных странах и отчетливую необходимость ее эффективного государственного регулирования.

Подводя итоги, можно обобщить следующее. Советская система централизованного планирования функционировала почти 70 лет. К главным плановым целям относилось проведение с конца 1920-х гг. социалистической индустриализации быстрыми темпами и достижение на ее основе военной мощи. Это было сделано путем: а) крупных инвестиций в тяжелую промышленность, в первую очередь, сталелитейную и машиностроение; б) использования значительной доли мощностей производства для нужд оборонной промышленности и оснащения армии. В итоге должного уровня, обеспечивающего достойную жизнь советских людей, не достигли отрасли легкой промышленности и сферы обслуживания жизнедеятельности людей из-за неразвитости во многом составных частей социальной инфраструктуры. Экономика страны, несмотря на попытки интенсификации, развивалась по экстенсивному пути. Это вело к чрезмерному потреблению таких важнейших ресурсов, как трудовые, сырьевые, топливные, основного фактора производства – земли. Нерационально использовались накопленные капиталы.

Вместо рыночной, ценовой системы распределения ресурсов существовала система директивная, планово-распределительная. Директивным путем устанавливались и цены, а не на основе соотношения спроса и предложения. Оплата жилья и цены на товары первой необходимости были занижены в целях сохранения социальной стабильности в обществе. Так, арендная плата за жилье составляла около 3% дохода трудящихся и не менялась с 1929 по 1992 гг. Экономика страны развивалась многие годы по модели автаркии (самообеспечения и самодостаточности). Из-за неконвертируемости рубля торговля со странами Запада была минимальной, внешнеэкономические связи после 1945 г. развивались в основном со странами социалистического лагеря и «третьего мира» (бывшими колониями и полуколониями).

Монетарная (денежная) и фискальная (налоговая) политика в стране были, в отличие от стран с рыночной экономикой, пассивными. Они не являлись регуляторами: а) совокупного уровня производства; б) занятости населения; в) цен на различные товары. Безработицы почти не наблюдалось (1-2%) не только из-за планового регулирования этого процесса: по трудовому законодательству руководители не могли уволить не только плохих работников, но и их избыточное количество. Получалось, что работники уходили в случае: летальных исходов, тяжелого заболевания, серьезных проступков, несовместимых с уголовным законодательством, переездов, а также по семейным обстоятельствам. Рынка труда, по существу, не было.

Причем излишняя централизация, плановость во всем и излишняя регламентация начали нарастать с 1970-е гг.

С окончательным свертыванием в 1970-е гг. хрущевско-косыгинских реформ в стране замедляются темпы развития научно-технической революции. Нарастает моральный и физический износ оборудования в ведущих отраслях промышленности, все отчетливее проявляется отставание отраслей промышленной инфраструктуры от основного производства. Наметился к началу 1980-х гг. и ресурсный кризис из-за перемещения работ по добыче полезных ископаемых в труднодоступные районы Западной и Восточной Сибири. Перевозки на большие расстояния ведут к удорожанию сырья для промышленности. Из-за выпуска металлоемких изделий в машиностроении в противовес миниатюризации изделий в развитых странах (Япония, США и др.) проявляется дефицит материальных ресурсов. Все вместе взятое вело к снижению основных экономических показателей народного хозяйства, уменьшению среднегодовых темпов роста экономики СССР. Если с 1960 по 1985 гг. основные производственные фонды выросли в 7 раз, то произведенный национальный доход, лишь в 4 раза. Это свидетельствовало о продолжающемся росте экономики экстенсивным путем, в противовес неоднократно декларируемым заявлениям об интенсификации производства.

К причинам негативных явлений в экономике относились также волюнтаризм (волевые решения) в вопросах экономики; низкий нередко профессионализм руководителей высшего и среднего звена управления — номенклатуры партийных и советских органов; отсутствие конструктивной критики неверных решений вышестоящих органов.

Низкий уровень оплаты труда не способствовал сбережению трудовых ресурсов и использованию достижений научно-технического прогресса. Практически исчерпали себя возможности пополнения трудовых ресурсов за счет сельчан и женщин.

Проводимые реформы в 1970-х – начале 1980-х гг. носили пропагандистско-косметический характер. Боролись за «качество», за «интенсификацию», но положение оставалось прежним. По мнению некоторых экономистов-экспертов, в 1970-е гг. не было вообще роста производительности труда, а в начале 1980-х гг. произошло ее снижение на 8%. Все отчетливее проявлялась необходимость смены экономической модели развития советского общества. При М.С. Горбачеве, как и в период реформ 1955-1964 гг., изменить экономические отношения в народном хозяйстве пытались путем реанимации хозрасчета. Новым было введение арендных отношений в сфере обслуживания и в аграрном секторе, развитие кооперации и индивидуальной трудовой деятельности. Модернизация предприятий в широком смысле слова означала конверсию для оборонных предприятий (перевод на выпуск гражданской продукции). Проводилась конверсия в ограниченных размерах, в основном из-за отсутствия средств в бюджете на дополнительные капитальные вложения. Но эти новации не улучшили положение в промышленности. Заметны были расхождения между декларациями о расширении прав предприятий и их реализацией на практике. Ресурсы по-прежнему распределялись по лимитам.

Не разрешали устанавливать договорные или свободные цены на изделия. Самофинансирование на практике вело к натурализации хозяйственных связей. Выросли неплатежи между предприятиями. Увеличивалось число «долгостроев». Продолжалось финансирование убыточных предприятий. Денежная система в стране приходила в расстройство из-за необеспеченности денежной массы товарным эквивалентом.

В концепции реформы 1987 г., на которую возлагались огромные надежды, содержались неразрешимые противоречия. Рыночные отношения предлагалось строить без радикальных изменений формы собственности, без введения важнейшего механизма рынка – конкуренции. Весной-летом 1988 г. обозначились кризисные явления в развитии «революции сверху». Преобразованиями в экономике занимался партийный и государственный аппарат, целью которого было создание искусственной «планово-рыночной» системы, в рамках которой рынок рассматривался как вспомогательная пристройка к централизованному хозяйству. Назревало недоверие в обществе к проводимому курсу реформ. Поэтому в 1988-1989 гг. был взят курс на разгосударствление экономики, что можно считать вторым этапом «перестройки». В принятом «Законе о кооперации» (1988 г.) было зафиксировано равноправие кооперативного и государственного секторов экономики. За 1988 г. количество кооперативов в СССР выросло в 6 раз. Деятельность их составила конкуренцию в работе предприятий государственной промышленности, особенно предприятий и организаций сферы услуг, где их было особенно много. Были также приняты «Основы законодательства об арендных отношениях» и «Закон об индивидуальной трудовой деятельности». Последним впервые с начала 1930-х гг. была разрешена трудовая деятельность в домашних условиях, в чем очень нуждались люди с ограниченными возможностями для работы в общественном производстве (инвалиды, многодетные семьи и т. д.).

Так и не реализована была возможность (вторично после 1920-х гг.) выбора пути – построения рыночного социализма.

После августовских событий 1991 г. (государственный переворот) произошел распад СССР. В России наступил этап либеральных преобразований в экономике по западной модели развития, ее идеологами в стране стали Е.Т. Гайдар, А.Б. Чубайс, Г.И. Явлинский и ряд известных ученых-экономистов. Была проведена так называемая «шоковая терапия» (по польской модели) путем разового введения свободных цен, либерализации торговли, широкой приватизации жилья и госпредприятий. Предполагалось, что «невидимая рука» свободного рынка (по А. Смит) станет главным хозяйственным механизмом. Были упразднены институты административного регулирования производства («видимая рука» государственного макроэкономического регулирования). Это привело в значительной степени к утрате государственного контроля над хозяйственной деятельностью даже предприятий в рамках государственного сектора экономики, а обнищание народных масс приобрело тотальный характер.

Вопросы для проработки к разделу 5

1. Анализ попыток выхода из системного экономического кризиса страны с опорой на жесткие административные меры в период руководства Ю.В. Андропова
2. Перспективы перехода в период «перестройки» М.С. Горбачева к реализации социально-экономической модели рыночного социализма.
3. Политика «перестройки» М.С. Горбачева и ее основные этапы.
4. Особенности финансовой политики в эпоху советской «перестройки» (бюджетные, кредитные, валютные отношения).
5. Особенности научно-технического прогресса в конце XX в. и организация использования его достижений в СССР.
6. Проблемы развития производительных сил и роль трудовых ресурсов в условиях политики «перестройки».
7. Роль индивидуальной трудовой деятельности и кооперативного движения в решении задач «перестройки».
8. Концепция «нового политического мышления» и ее значение в современную эпоху.
9. Анализ провала политики «перестройки» и роль партийного аппарата.
10. Анализ причин краха социалистической экономики и распада СССР.
11. Изучение перспектив и предложений по проведению первоочередных реформ в России в период до и после распада СССР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аджемоглу Д., Робинсон Дж.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty* (2012). – М.: АСТ, 2016. – 693 с.
2. Академик В.М. Глушков – пионер кибернетики / Сост. В.П. Деркач. – Киев: Юниор, 2003. – 384 с.
3. Андропов Ю.В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР // *Коммунист.* – 1983. – № 3.
4. Араб-Оглы Э.А. Утопия и антиутопия // *Новая философская энциклопедия / Пред. научно-ред. совета В.С. Степин.* – М.: Мысль, 2010. – Т. IV. – 736 с.
5. Бланшар, О. Макроэкономика [Текст]: учебник / О. Бланшар; [пер. с англ.]; науч. ред. Л.Л. Любимов. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 671 с.
6. Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. *Great Economists before Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past.* – СПб.: Экономикс, 2008. – 352 с.
7. Болотин Б.М. Мировая экономика за 100 лет // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2001. – № 9.
8. Большая Российская энциклопедия. Электронная версия [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/rf>.
9. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://bse.slovaronline.com/>.
10. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 1456 с.
11. Бразоль Б.Л. Царствование императора Николая II в цифрах и фактах (1894-1917гг.) [Электронный ресурс]. – URL: https://omolenko.com/istoria/Nikolay_II.htm.
12. Брутенц К.Н. Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройке. – М.: Международные отношения, 2005. – 656 с.
13. Будко А.А., Левакин А.С. О некоторых особенностях кулачества в досоветской деревне // *Альманах современной науки и образования.* – 2015. – № 1 (91). – С. 19-21.
14. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. – М.: Изограф, 2000. – 448 с.
15. Васильев Ю.А. Тайны «Могикана» (К 100-летию со дня рождения Ю.В. Андропова). – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. – 200 с.
16. Вернадский В.И. Труды по истории науки в России. – М.: Наука, 1988. – 464 с.
17. Геллер М. Седьмой секретарь. Блеск и нищета Горбачева / Mikhail Heller. *The Seventh Secretary. Splendour and Misery of Mikhail Gorbachev.* Overseas Publications Interchange Ltd/ London. 1991.

18. Глаголев В.С. Афера с СОФЭ: история одной экономической дискуссии // Российский кто есть кто. – 2005. – № 6. – С. 64-65.
19. Глушков В.М. Макроэкономические модели и принципы построения ОГАС. – М.: Статистика, 1975. – 160 с.
20. Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX вв.). Новые подсчеты и оценки / Пер. с англ. – М.: РОССПЭН, 2003. – 254 с.
21. Григорьев О.В. Эпоха роста. Лекции по неэкономике. Расцвет и упадок мировой экономической системы / Олег Григорьев. – М.: Карьера Пресс, 2014. – 448 с.
22. Заславская М.Д. История экономики: Учебное пособие для бакалавров / М.Д. Заславская. – Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. – 296 с.
23. Зельднер А.Г. Сельское хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник экономической безопасности. – 2010. – № 6. – С. 24-28.
24. Земцов Б.Н., Шубин А.В., Данилевский И.Н. История России для студентов технических вузов [Электронный ресурс]. – URL: <https://coollib.com/b/283872/read>.
25. Иванов Л.И. Терентий Мальцев – народный академик. – М.: Советская Россия, 1977. – 224 с.
26. История России XX – начала XXI века / А.С. Барсенков; А.И. Вдовин; С.В. Воронкова; под ред. Л.В. Милова. – М.: Эксмо, 2006. – 960 с.
27. История экономики: Учебник / Под общ. ред. проф. О.Д. Кузнецовой и проф. И.Н. Шапкина. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 384 с.
28. Кесслер Х. Коллективизация и бегство из деревень – социально-экономические показатели, 1929-1939 гг. // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И. Бородкина. Вып. 9. – М., 2003.
29. Косыгин А.Н. Избранные речи и статьи. – М.: Политиздат, 1974. – 786 с.
30. Косыгин А.Н. О государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1965 год: докл. и заключит. слово на пятой сессии Верховного Совета СССР шестого созыва 9 и 11 дек. 1964 г. – М.: Политиздат, 1965. – 64 с.
31. Косыгин А.Н. Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976-1980 годы: докл. XXV съезду КПСС 1 марта 1976 г. / XXV съезд КПСС. – М.: Политиздат, 1976. – 60 с.
32. Кузовков Ю.В. История коррупции в России: [в 2 т.] / Юрий Кузовков. – М.: Изд-во Анима-Пресс, 2010. Т. 1. - 2010. – 629 с.
33. Лев Каменев. Забытый «красный президент» // Я.В. Леонтьев, Е.В. Матонин. Красные. – М.: Молодая гвардия, 2018. – 799 с.
34. Лельчук В.С. Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы. – М.: Политиздат. 1984. – 304 с.
35. Малиновский Б.Н. История вычислительной техники в лицах. – Киев: Фирма «КИТ», ПТОО «А.С.К.», 1995. – 384 с.

36. Малиновский Б.Н. Первая отечественная ЭВМ и ее создатели (к 40-летию ввода МЭСМ в регулярную эксплуатацию) // Управляющие системы и машины. – 1992. – № 1/2. – С. 3-15.
37. Мельянцева В.А. Россия за три века: экономический рост в мировом контексте // Общественные науки и современность. – 2003. – № 5. – С. 84-95.
38. Млечин Л.М. Брежнев. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 624 с.
39. На переломе: экономическая перестройка в СССР / Николай Шмелев, Владимир Попов. – М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1989. – 398 с.
40. Народное хозяйство СССР в 1975 г. Статистический ежегодник. – М.: 1976.
41. О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении: Постановление ЦК ВКП(б): Из приложения к протоколу заседания Политбюро № 120, п. 40 от 15 марта 1930 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/62561>.
42. О присвоении Верховному Главнокомандующему всеми Вооруженными Силами СССР Сталину Иосифу Виссарионовичу высшего воинского звания – Генералиссимус Советского Союза: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 г. // Известия Советов депутатов трудящихся СССР. – 1945. – 28 июня (№ 126).
43. Орлова Н. Рост экономики: эффект базы против рисков мировой рецессии [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bfm.ru/news/152881>.
44. Островский А.В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. – М.: Крымский мост-9Д, 2011. – 863 с.
45. Островский А.В. Кто поставил Горбачева? – М.: Алгоритм-Эксмо, 2010. – 544 с.
46. Павлов В. Поражение. Почему захлебнулась Косыгинская реформа // Родина. – 1995. – № 11. – С. 68-70.
47. Петровский Д. Военная школа в годы революции (1917-1924 гг.) / Высший Военный Редакционный Совет. – Москва: 1924. – 265 с.
48. Погребинская В.А. Вторая промышленная революция // Экономический журнал. – 2005. – Вып. 10.
49. Промышленность революции // Российский государственный архив экономики [Электронный ресурс]. – URL: <http://rgae.ru/prom-er.shtml>.
50. Пятилетний план народно-хозяйственного строительства. Первый пятилетний план [Электронный ресурс]. – URL: <https://istmat.info/node/41169>.
51. Ратьковский И.С., Ходяков М.В. История Советской России. – СПб.: Издательство «Лань», 2001. – 416 с.
52. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 7. – М.: 1970. – С. 20-24.
53. Рогачевская Л.С. Как составлялся план первой пятилетки // Восток. – Март, 2005. – № 3 (27).
54. Роговин В.З. Мировая революция и мировая война. – М.: «Москва», 1998. – 416 с.

55. Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики). – Ленинград-Москва: 1926-1928. Т. 12.
56. Симонов Н.С. Энергетическая статистика дореволюционной России // Статистика и экономика. – 2017. – Вып. 4. – С. 22-32.
57. Сталин И.В. Год великого перелома. К XII годовщине Октября // Полное собрание сочинений. Том 12. Произведения 1929-1930 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ruslit.raumlibrary.net/book/stalin-pss18-12/stalin-pss18-12.html>.
58. Сталин И.В. О задачах хозяйственников. Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности. 1931-02-04 // И.В. Сталин. Сочинения. Т. 13. Произведения 1930-1934 гг. – М.: Политиздат, 1947.
59. Сталин И.В. О хозяйственном положении Советского Союза и политике партии: Доклад активу ленинградской организации о работе пленума ЦК ВКП(б) 13 апреля 1926 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t8/t8_10.htm.
60. Толмачева Р.П. Экономическая история: Учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2003. – 604 с.
61. Упущенный шанс или последний клапан? (к 50-летию Косыгинских реформ 1965 г.) / Под науч. ред. Р.М. Нуреева. – М.: КНОРУС, 2017. – 352 с.
62. Фабрично-заводская промышленность: Россия 1913. Статистико-документальный справочник. Российская Академия наук. Институт Российской истории [Электронный ресурс]. – URL: <https://istmat.info/node/181>.
63. Фельдман М.А. Восстановление промышленности на Урале в период осени 1919-1920 гг.: мифы и реальность // Документ. Архив. История. Современность. – 2014. – С. 198-209.
64. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1989; Новейший философский словарь. – Минск: Книжный Дом, 2003.
65. Финансирование промышленности: Великая страна СССР [Электронный ресурс]. – URL: http://www.great-ountry.ru/content/library/knigi/dokumenty_spravochniki_statistika/ind_1926-1928/ind_1926-1928-004.php.
66. Хазин М. Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики. – М.: Группа компаний «РИПОЛ классик» / «Пальмира», 2020. – 464 с.
67. Харрод Р.Ф. Теория экономической динамики. – М.: ЦЭМИ РАН, 2008. – 210 с.
68. Ходаков В.Е. Научные школы компьютеростроения: история отечественной вычислительной техники. – Херсон: Изд-во ХНТУ, 2010. – 197 с.
69. Шубин А. Россия в поисках пути: реформы тысяча девятьсот восьмидесятых [Электронный ресурс]. – URL: <https://his.1sept.ru/2002/37/2.htm>.
70. Энергетика России (1920-2020 гг.). Том 1. План ГОЭЛРО. – М.: ИД Энергия, 2006. – 1067 с.

71. Энциклопедия кибернетики. – Киев: Наукова думка, 1974. – Т. 2. – 623 с.
72. Ядгаров Я.С. История экономических учений: Учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 480 с.
73. Allen R.C. The standard of living in the Soviet Union, 1928-1940 // Univ. of British Columbia, Dept. of Economics. Discussion Paper No. 97-18. August, 1997.
74. Fitzpatrick Sheila. Cultural revolution in Russia, 1928-1931. USA: Indiana University Press, 1984.
75. Harrison M. Trends in Soviet Labour Productivity, 1928-1985: War, Postwar Recovery, and Slowdown // European Review of Economic History. 1998. Vol. 2, No. 2.
76. Kahan A. Government Policies and the Industrialization of Russia. Journal of Economic History, Vol. 27, 1967, No. 4.
77. Kenez P. The Birth of the Propaganda State: Soviet Methods of Mass Mobilization, 1917-1929. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
78. Kirchner W. Russian Tariffs and Foreign Industries before 1914: the German Entrepreneurs' Perspective. Journal of Economic History, Vol. 41, 1981, No. 2.
79. Mark D. Vaughan, Dusan Stojanovic. Loan Quality In The Eighth District: Worth A Closer Look. Federal Reserve Bank of St. Louis (1 July 1996) [Electronic resource]. – URL: https://econpapers.repec.org/article/fipfedlre/y_3a1996_3ai_3ajul_3ap_3a12-13.htm.
80. Miller M. The Economic Development of Russia, 1905-1914. With special reference to Trade, Industry and Finance. London, 1967.
81. Moorsteen R. Prices and Production of Machinery in the Soviet Union, 1928-1958. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1962.
82. Mutual Aid Agreement Between the United States and the Union of Soviet Socialist Republics: June 11, 1942 [Electronic resource]. – URL: <https://avalon.law.yale.edu/wwii/amsov42.asp>.
83. Paul Bairoch. International industrialization levels from 1750 to 1980 // Journal of European Economic History. 1982. V. 11. No. 2.
84. Wall, Irwin M. The United States and the making of postwar France, 1945-1954. Cambridge University Press. December 2009.
85. Wheatcroft S.G., Davies R.W., Cooper J.M. Soviet Industrialization Reconsidered: Some Preliminary Conclusions about Economic Development between 1926 and 1941 // Economic History Review, 2nd ser. 1986. Vol. 39, No. 2.

Учебное текстовое электронное издание

**Немцев Виктор Николаевич
Абилова Махабат Гумаровна**

**ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ. КНИГА 3:
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА:
МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ**

Учебно-методическое пособие

1,02 Мб

1 электрон. опт. диск

г. Магнитогорск, 2022 год
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»
Адрес: 455000, Россия, Челябинская область, г. Магнитогорск,
пр. Ленина 38

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»
Кафедра экономики
Центр электронных образовательных ресурсов и
дистанционных образовательных технологий
e-mail: ceor_dot@mail.ru